

ГЕНРИХ В ГНЕВЕ

Голубина Елена

Попал в тело маленькой симпатичной белки? Не беда! Даже из сложной ситуации можно найти выход. Особенно если случайно узнал, что злодеем, подстроившим аварию, оказался лучший друг. Тем более на помощь приходит очаровательная блондинка Аллочка. Совершенно в себе неуверенная, закрытая, закомплексованная. Однако, и это поправимо. Ведь за перевоспитание берется профессионал и учредитель крупной IT-компании. А ещё предателю не повезло! Ведь ему придется отвесть гнев бешеной белки!

Глава 1

Дождь, он как искусный художник разрисовал размашистыми штрихами полотно мрачного города. Угрюмое небо затянуло тучными облаками. Воздух стал свежее, город пропах терпким и горьким дымом. И люди вокруг, такие же мрачные. Этот факт несколько не удивляет, обстановка круто влияет на настроение. Одно дело, когда ярко светит солнце, освещая местность и добавляя в урбанистический пейзаж некие краски, такая картина определенно радует глаз. Другое дело, гнетущая серость, в голову сразу начинает лезть всякая удручающая пакость. Что ж, это проблема людей, меня это не колышет, совсем никак. Обожаю свой серый, затянутый грязным горьким дымом город. Я бесконечно рад этой серой угрюмости, витающей в атмосфере. И этот проливной чертов дождь, обожаю! Удручающие мысли? Ха! Это самые мои любимые мысли. А кому не нравится, пусть чешет восвояси!

Прохожие нацепили на себя монохромные одежды, одна сплошная серость и чернота. Они сливаются с городской местностью. Люди — просто мазки на творческом полотне природы. Вот, например, этот бородатый. Идет, промокший насквозь. И зонт его не спасает, потому что ветер кидает дождь из стороны в сторону. Он не успевает загородиться своим огромным черным дорожным зонтом с крючковой ручкой из дерева. Кроме того, ему приходится то и дело ловить свою шляпу, к ней ветер тоже присмотрелся. Ему весело швырять этот цилиндр с головы бородача. А мне весело за этим наблюдать. Мокрый серый костюмчик из шерсти потерял свой былой лоск, это дождь постарался. Кульминацией этого зрелища был поток грязи, который обрушился на несчастного прохожего. Тут уже приложил усилия водитель ауди, пролетевший стремглав по проспекту. Этот негодяй обрызгал всех в радиусе десяти метров, ведь скорость он и не думал снижать. На меня ни капли не попало, на остальных мне начхать.

Так, а почему этот бородатый улыбается? Оптимисты ты наш, мало тебе сегодня горестей выпало на твою лысеющую голову? Да, да, меня не обманешь. Все, что скрывалось под черным цилиндром я узрел. Ах, вот оно что! Это же он мне улыбается. Конечно мне, не Аллочке же, которая бережно несет над нами двоими свой зонтик. Она у нас девица незаметная, из ряда библиотекарьш, которые положили свою жизнь на изучение скучного чтива. Или менеджер среднего звена, работающий за жалкие копейки. А что поделаться? Если ни ума, ни фантазии не хватает. Бог не дал, так как нажить? Нет, не подумайте о ней плохо. Она хороший человек, в отличии от меня. Заботится обо мне, вкусно кормит, убирает за мной. А я милота, такой комочек пушистости и позитива. С виду по крайней мере. Вон как поднял настроение этому богом обиженному. Может бизнес свой открыть? «Заражаю позитивом в самый гнусный день». Вот заработал бы! Жаль не выйдет... О как улыбка засияла у бородатого. Не буду тебе лапкой махать, ты мне не нравишься, асфальтной грязи тебе на голову. Ну, улыбнись ты ему, Аллочка! Может, хоть найдет в тебе чего. Ты хоть и мышка серая, но должна же как-то доброта твоя быть вознаграждена. Все, переставай улыбаться, он отвернулся уже.

Кстати, забыл представиться. Меня зовут Генрих, и я белка-летяга. Угу... Я рассуждаю как человек и постоянно веду сам с собой монологи. Почему? А я почему знаю? Просто однажды оказался в этом симпатичном пушистом тельце, как и за какие грехи не помню. Кем был раньше не знаю, так, есть отрывки из воспоминаний, не более того. Я вроде как был крупной шишкой в Ай Ти сфере, была своя конторка. Увлекался гонками и паркурком. С

друзьями часто в барах зависали, имелся у меня свой майбах, красненький такой. Кликуха у меня, среди своих, «Геном». Головастый я мужик в общем, но определенно плохой. Не зря же меня в белку запихнули? Определенно где — то накосячил, здраво так. А Аллочка, это моя любимая хозяйка, радею я за нее душой своей мерзопакостной. Это единственный человек, которому я радости желаю и жизни счастливой. Вот только из-за своей «хорошести» далеко она не продвинется к своему счастью. Была бы Аллочка стервой, что по головам своими каблучками цок-цок. Тогда бы точно спелись, ведь я ничем не лучше. А она у меня сама доброта и нежность. Что ж делать с этой горемыкой? Не белке же уму разуму ее учить, да и не смогу я при всем желании. Мда, мы с тобой, Аллочка, как Инь и Янь. Я — этс черная сторона, успешная и наказанная. Сам виноват, напомню еще раз — я тот еще гад, раньше в переносном смысле, а теперь еще и в прямом, грызун такой. А Аллюсик мой светлая сторона, одуванчик неухоженный. Повезло мне с ней!

Дождь превратился в мелкую колючую изморось, сквозь облака показалось солнышко, и как следствие, выросла огромная радуга. И цветов в этой радуге до безобразия много. Люди заулыбались, подняв свои носы к небу, тыча пальцами в это прекрасное явление природы. Мда, не к добру это! Чую я своим до неприличия чутким носом. Почему я не влюбил солнечную погоду? Сам не могу выяснить, только просыпаются во мне сильно скверные ощущения, словно когда то в прошлом было неприятное событие, связанное с этим ослепительным светом. На задворках сознания моего постоянно крутятся образы, которые я когда то видел, фразы, которые произносил. Но соединить воедино не выходит. Отрывки из своей былой жизни я вспомнил, когда увидел красное авто, со бешеной скоростью пролетающее по ровной серой дороге. Да, я был гонщиком и первоклассным водителем, как я мог это забыть? В день, когда я заметил паренька, шустро карабкающегося по крыше дома, я осознал, что мне это знакомо. Это чувство превосходства, когда забираешься на вершину многоэтажки, ощущения адреналина. Как я и это мог забыть? Прошное, не торопясь, возвращается в память. Такими набегам.

Ох, не зря я почуял неладное, погода наладилась, теперь еще и Аллочкина подружайка нам встретилась по пути. Неугомонная трещетка, такую вытерпеть только моя молчаливая хозяйка может. Я бы давно заткнул ей рот, если бы мог конечно.

— Аллюсик, привет, — трещетка радостно обвила руками хозяйку, того гляди задушит.

Чуть меня с плеча не уронила, неуклюжая. Хотел цапнуть ее за палец, но не успел.

— Лизка, привет, куда направляешься? — слегка растерялась Аллочка.

— Решила прогуляться, — задорно улыбнулась подруга, — Знаешь, говорят, под грибным дождем гулять полезно. Вдруг вырасту! — задорно подмигнула Лизка.

«Однако, лучше бы мозг вырос, я б тебя тогда из лейки поливал».

— Я на собеседовании была, — вздохнула погрузневшая Алла, — правда, в кадровом агентстве.

— Как успехи? — трещетка присоединилась к нашей компании. Лучше убейте меня.

— Пока никак, — развела руками вечно меланхоличная Аллочка, — Я подхожу по всем параметрам: знание программ, опыт работы, навыки. Образование не то! Видите ли нужен человек с математическим складом ума.

«Да в этом кадровом агентстве все тупые как пробки, я это сам знаю. Идиотический пережиток HR-ра. Не бери на свой счет подруга. Ну сказала бы, я б на столе им нагадил, мне ж в радость только».

— Пф, давно пора тебе свои резюме разослать по толковым компаниям, напрямую

руководителям. Зачем эти лишние прослушивания? — резонно произнесла Лизка.

«Надо же, этой „блонди“ иногда приходят в голову дельные мысли».

— Да понимаю я, как то уверенности не хватает, — погрустнела Аллочка, — сегодня этим займусь.

— Кстати, к слову о компаниях! — вдруг вспомнила подруга, — Мне тут Толик на днях такое видео прислал, — Лизка обхватила лицо руками, выпучив глаза. Видимо для обозначения важности этого самого видео. — Снято было его другом около года назад, он случайным очевидцем стал. Вот думает, сливать его в сеть или нет. Пока духу не хватает.

Лизка развернула свой новомодный айфон, чтобы подруге было удобно смотреть. Я тоже высунул свой нос, интересно же.

Красный гляцевый Майбах несется по проспекту, ярко освещенному солнцем. Водитель и не думает соблюдать скоростной режим, в такой тачке это кажется кощунственным. Какой — то чувак бандитской наружности в зеленом свитере лихо прыгает под колеса авто, и в последний момент умудряется выкрутиться так, что ни единым мускулом своего тела не касается машины. Водителю повезло меньше. Тормоза свистят, руль выкручивается и майбах улетает в кювет.

— Ого! — удивилась Аллочка, — Каскадер чтоль этот мужик в зеленом? Разве так обычный человек может? Ощущения возникают, что это фильм снимали.

— Угу, — подтвердила Лизка, прокручивая ролик в очередной раз, — Я и говорю Толику, залей в Ютуб, просмотр море будет.

А я застыл недвижимым изваянием на плече у хозяйки, перекручивая в голове одну и ту же мысль. Я знаю эту уголовную морду. Этого мужика в зеленом. Этого ублюдка. Ох, сколько разных гневных и некрасивых сравнений и эпитетов сейчас я готов обрушить на голову этого «зеленого». И тот несчастный водитель за рулем Майбаха — это я! Я вспомнил, как попал в тело этой трижды клятой белки. И я знаю чья это вина! Ну друг мой, лучший мой друг, как же ты мог так поступить? Я просто не в себе, сейчас все зубы сточу от волнения. Зеленый уголовник — это внезапный приятель моего близкого друга, Сереги. Мы познакомились с ним за несколько дней до аварии, в таком уютном барчике, названным «Медовый хмель». Еще тогда этот тип показался мне странным. Особенно рядом с Серегой, таким городским пижоном, красавчиком и сердцеедом. Вместе они смотрелись нелепо. Грубой наружности Геннадий, так его мне представили, лицо, исполосованное резкими шрамами, наколки на руках и мерзкий свистящий смех. Все это говорило о богатом на приключения, уголовном прошлом нового приятеля Сереги. Но что было не отнять у этого уголовника — развитая мускулатура, эдакая такая прыгучесть и пластика в каждом движении. Гребаный каскадер! Меня просто подставили! Как ты мог Серега? Ты ж мне самым близким человеком был, моей правой рукой в компании «СтиверНэт». Мда, и как мне жить теперь, зная эту правду? Да, я грешник, да я тот еще гад. Но своих я не подставлял никогда. За что мне это наказание? Нет, я просто так это не оставлю! Аллочка, хочешь ты этого или нет, но ты, точнее мы, идем работать в «СтиверНэт». И мне глубоко чхать, что теперь я всего лишь белка. Значит, кое-кто отведаст гнева бешеной белки, и видят проклявшие меня боги, ему ой как это не понравится!

ГЛАВА 2

Вот уже который час Аллочка занимается крайне нудной работой — рассылкой своего резюме, где заглавными буквами значилось: секретарь, помощник секретаря, ассистент, младший менеджер. Нет, Алла была и есть очень способным человеком. Она с отличием закончила все возможные учреждения. Имелся у нее красный диплом провинциального университета, прошла она курсы на бухгалтера, юриста, на полках пылился сертификат менеджера по продажам. Однако не хватает в ней одной крайне важной в жизни каждого человека черты — уверенности. Уверенности в себе, в своем будущем, в своих же способностях. Поэтому прозябает наша Аллочка жизнь в скуке и попытках самореализации.

«Женщина! ты теряешь наше время и мое терпение», — Генрих был зол как всегда, ну, такой он, белка-злюка, ничего уж не поделаешь, — «Заканчивай ерундой страдать, я же сказал, — сам себе правда, но не важно, — ты пойдешь работать „СтиверНэт“, и это не обсуждается!»

Не услышавшая ни единой мысли Генриха Аллочка, отправилась заваривать крепкий бодрящий. Рассылка резюме крайне скучное занятие, поэтому неминуемый сон начал накрывать ее с головой.

«Итак, время действовать!» — Генрих смешно растопырил беличьи лапки, — «Как только орудовать по клавиатуре этими культяпками? Ладно, прорвемся!»

Генрих готов был разгрызть ноут своими собственными зубками, ведь для того чтобы открыть Аллочкино резюме, с целью внести необходимые для «СтиверНэта» поправки, пришлось применить колоссальные усилия. Хорошо, что лапки маленькие по природе, в ином случае были бы огромные проблемы.

«Ага, вот оно — туфтовое резюме», — Генрих обрадованно потер передние лапки. Навести курсор на файл и открыть его оказалось очень сложным занятием для маленькой белки. Однако, он был рад и маленькой победе. — «Посмотрим... Аллочка! Да с таким резюме тебя даже в самую вшивую конторку не возьмут! Бестолковая ты моя. Ладно, сейчас мы все поправим». — Генрих усердно пытался прописать хоть одно слово, но выходили каракули

«Да пропади ты все пропадом!» — разозлился Генрих и звонко ударил лапкой по «клаве» — «Упс, кажется я стер все в бездну!» — белка испуганно воззрилась на дело лап своих. — «Ладно, главное не паниковать». — Генрих с огромнейшим трудом навел курсор на браузер и кликнул на ярлык «Яндекс». — «И так, посмотрим какие есть актуальные вакансии в моей конторке», — Генрих только начал вводить слово «Стивер», как браузер вывел подсказку — «СтиверНэт» вакансии.

«Помощник руководителя», — радостно прочитал Генрих и снова потер лапки, — «Очевидно надоела Аринка нашему Сереге. Дама она, конечно, при идеальной фигуре и красивейшем лице с азиатскими нотками», — Генрих мысленно облизнулся, — но в голове пустота, как это часто бывает. Моя Аллочка ослепительной красотой не блещет, поэтому будем брать интеллектом!» — бодро заключил Генрих. — «Так, что же мы ищем», — деланно призадумался он, — «А вот что!» — секретарь Президента, образец резюме.

Генрих ухмыльнулся, показав свои белые точеные зубки.

«Ага, вот и кнопка скачать!» — Генрих щелкнул по скаченному файлику и открыл

его, — «уууу, секретарь президента такая шишка, сколько всяких разных умений и знаний необходимо, чтобы занимать эту должность». — белка-злюка начал вводить ФИО Алочки, — «Стрельцова Алла Евгеньевна», — данное действие выбило из зверька все оставшиеся силы, шерстка белки покрылась капельками пота. — «Ничего больше править не буду, и так сойдет! Исключая, пожалуй, номер телефона, он то точно необходим. Не жалею на свою отменную память, поэтому получайте номерок!» — Генрих, прищурившись, ввел мобильный номер, — «Главное, чтобы мою горемыку взяли, в все остальное потом. Ну, все же врут, когда на работу нанимаются, сюрприз потом будет», — мысленно ухмыльнулся Генрих, — «Такой сюрприз, которому ты точно будешь бесконечно рад, дорогой Серега!» — ликовал белка-летяга, — «Осталось только отправить». — Генрих не без адского труда отправил резюме напрямую своему бывшему другу и в настоящем времени врагу Сереге, уяснив для себя, — «Нафиг этот кадровый раздел, какая-нибудь очередная бестолковая ца-ца отправит в „бан“ мою хозяйку, и зверский план превратиться в прах. Не хотелось бы!» — справившись со сложностями, Генрих мысленно погладил себя по голове, — «Хорошая белка, умная, находчивая, и коварная», — он улыбнулся от уха до уха. И видят боги, эта улыбка была устрашающей, особенно, если учесть, что она обозначилась на милейшей мордашке белочки.

Вернулась Аллочка, помешивая аппетитно пахнущий натуральный кофе. Генрих сглотнул — Давно не пробовал он данного божественного напитка. В прошлом он заядлый кофеман. А если еще ливануть в чашечку немного вискаря, тогда совсем полный фарш будет. Белка-злюка повел своим очаровательным носиком, принюхиваясь и лоя чутким носом аромат бодрящего.

Грезы о чудесном «коктейле» прервал звонок мобильного. Аллочка нажала на кнопку вызов.

— Алла Евгеньевна, добрый вечер, — ответил мужской бархатный голос, который показался Аллочке крайне приятным, — Я учредитель компании «СтиверНэт», Калугин Сергей Павлович. Получил ваше резюме, оно мне показалось крайне интересным. Вы ведь еще в поиске работы? — с наигранной ухмылкой спросил голос. Резюме было отправлено несколько минут назад, поэтому Серега был уверен, что вакансия для девушки еще актуальна.

— Все верно, я в поиске... — Аллочка судорожно пыталась вспомнить, когда же она отправляла файл с историей своей рабочей жизни в эту компанию, но попытки проваливались. «СтиверНэт» — это слово показалось ей до крайности знакомым. Внутри кольнуло какое-то странное предчувствие, но Алла не стала на нем заострять свое внимание.

— Отлично, Алла Евгеньевна, приятно познакомиться, — человек на том краю телефона улыбался. — Тогда мне не терпится побеседовать с вами. Удобно ли вам будет посетить нашу контору завтра, часиков так в пять вечера?

— Удобно, — все еще робела Аллочка.

«Ухх, гад», — насупился Генрих, — «узнаю я его манеру общения. Эдакий рубаха — парень. Обольститель женских сердечек, которые он разбивает с завидной регулярностью. Сидит сейчас, крутит свой пафосный зад на моем кресле!» — Генрих снова стал зол до зубного скрежета.

— Тогда по рукам, — льстиво произнес Серега, — Жду вас у себя в кабинете, не опаздывайте, Алла Евгеньевна, — Последние слова он произнес бодро и сделал акцент на имени будущей сотрудницы. Аллочка непроизвольно расплылась в улыбке. В мобильнике

появились краткие гудки, оппонент завершил разговор.

"Как это на тебя похоже, Серега", — промычал мысленно Генрих, — "Последнее слово должно быть за тобой, так ведь? Ладно", — махнул белка-злодей лапкой, — "разумения о мести оставим на горячее, а пока торжествуем! Первый шаг сделан, и я молодец".

ГЛАВА 3

«СтиверНэт» оказался расположен в роскошном бизнес-центре, с видом на столичные красоты из окна в человеческий рост. Все очень богато и пафосно, сам дизайн интерьера просто кричал о том, что работники данного заведения зарабатывают много, даже младший персонал. Аллочка почувствовала себя крайне неудобно. Такие люди здесь ходят. Женщины роскошной внешности, облаченные в платья хот кутюр, мужчины в шикарных костюмах... Нет, они точно ошиблись с кандидатом. Комичности данной ситуации добавляла упрямая до невозможности белка, которая обосновалась у нее в сумке, и никакими уговорами не собиралась оттуда вылезать. Пришлось брать эту пушистую скотинку с собой на собеседование. Аллочка припугнула зверька, заявив, что если оный помешает ее трудоустройству, то она сдаст белку на опыты. Девушка понимала, что разговаривать с млекопитающим абсурдно, однако, на удивление, зверь стал вести себя спокойно.

— Прошу прощения, как я могу найти Калугина Сергея Павловича? — робко поинтересовалась Алла у привлекательной блондинки за ресепшен.

— Вам назначено? — блондинка сняла с себя стильные очки в черной оправе, и сморщив носик, осмотрела гостью с ног до головы.

— Да, мне назначено собеседование, — уверенно заявила Алла, взяв волю в кулак. Правильно говорит Лизка, пора брать себя в руки. Сильно ее разозлила эта блондинистая дама, которая и не думала скрывать своего брезгливого отношения к ней.

— Устраивайтесь на кресле, — махнула девушка в сторону белоснежной мебели, — я сообщу о вашем прибытии. — блондинка направилась в сторону стеклянных дверей.

Аллочке даже присаживаться было страшно на столь искусно выполненную мебель. На обустройство интерьера хозяин здания не поскупился, этот факт был очевиден. Девушка боялась, что собеседующий заметит ее страх, она невольно расстегнула сумку, нащупав дрожащей рукой зверька.

«Ух, ничему тебя жизнь не учит, бестолковая ты моя», — Генрих не мог не заметить настроение хозяйки, — «Этот гад сразу поймет, что произошла ошибка, если ты так трястись перед ним будешь! А ведь собеседование еще не началось!» — Генрих призадумался, — «Так чем там можно избавить человека от стресса? Правильно! Еще более глобальным стрессом», — белка-злюка хитро улыбнулся, заметив подошедшую к ним Аринку — очевидно бывшего секретаря Калугина.

«Ох, прости Аринка, за то, что я сейчас сделаю! Правда, мне ни капли тебя не жаль...»

— Сергей Павлович готов вас при..., — начала было рапортовать блондинка и громко и некрасиво взвизгнула на весь бизнес-центр, спешно ухватившись за голову. Потому что одна непоседливая белка — летяга демонстрировала некий кульбит, совершив высокий прыжок из сумки на голову красивой блондинки. Ну, условно красивой, потому что с теми паклями, которые теперь свисали с ее головы, она походила на медузу Горгону, не меньше.

Генрих, изрядно повеселился, сотворив высокое гнездо на голове коллеги, которая истерично размахивала руками, тщетно пытаясь сбросить с головы неведомую зверюгу. А когда та опрометью кинулась к выходу, двумя прыжками оказался снова в сумке у оторопевшей хозяйки. Аллочка, не дожидаясь разбирательств по поводу произошедшего, спешно отправилась в кабинет предполагаемого руководства. На удивление, комичная

выходка Генриха придала Аллочке уверенности. Теперь она совершенно забыла о том, что должна бояться это самого таинственного работодателя, посчитавшего ее резюме достойным

— Алла Евгеньевна, — произнес с мягкой улыбочкой Калугин, цепким взглядом осмотрев новую кандидатуру на должность секретаря. Алла не соответствовала его представлениям о будущей сотруднице, по крайней мере внешне. Однако, в этой компании пора что-то менять, пора вводить в коллектив толковых людей, а не просто дамочек со связями и модельной внешностью. — Присаживайтесь, — указал Калугин на кожаное черное кресло.

Аллочка, не успев окончательно опомниться от произошедшего, с несвойственной ей уверенностью присела, пытаясь выкинуть из головы лишние мысли, но выходило плохо.

— И так, Алла Евгеньевна, — Калугин постукивал пальцами по столу, размышляя с чего бы начать собеседование. Все же это работа кадрового отдела. А в HR он определенно ни черта не смыслит. Однако, мысль о том, что он сам сможет подобрать кандидатуру для должности своего помощника, причем толковую кандидатуру, как бальзам на сердце. Еще сильнее ему хотелось утереть нос коллегам, которые до сих пор жалеют об утрате бывшего руководителя. Гена, при всем своем нраве, был блистательным специалистом. Поэтому так важно было заслужить доверие коллег и партнеров. Неплохо было бы занять талантливого помощника, и как удачно, что она лично ему отправила свое резюме. Кадровый отдел мог бы не пропустить, у них есть еще мысленная зарубка о «фэйс контроле», которую ввел Генка. Но новый перспективный руководитель на то и нужен, чтобы менять традиции компании к лучшему. — Меня крайне удивило ваше резюме, — продолжил Калугин, — вы трудились в политической сфере?

— Да, — уверенно ответила Аллочка, активно вспоминая, писала ли она в резюме о чем-то подобном. Бюллетени для голосования в предвыборной акции она как — то собирала, однако, разве это можно отнести к работе в политической сфере?

— В целом, мне понравилось, как вы описали свой опыт работы и навыки. Правда, вопросы у меня все же имеются, — На лице Калугина расцвела его фирменная обаятельная улыбка, — Почему вы решили работать у нас? Все же, наша компания занимается IT — продукцией. И мы никак не связаны с политикой. Все, что вы описали в вашем резюме, безусловно поможет вам обосноваться в нашем коллективе и добиться определенных успехов в работе. Однако же... — руководитель сделал многозначительную паузу.

— Я много читала о вашей организации в сетях, и с полной уверенностью могу сказать то, что у вас очень достойная компания. Кроме того, об этом ярко говорит дорогостоящий интерьер офиса и сами сотрудники, — на последнем слове Аллочка несколько растерялась, вспомнив взлохмаченную прическу белокурой дамы. А еще, ее крайне удивляли постоянные упоминания Калугина о политической сфере. Нехорошая догадка кольнула ее. Она уже была уверена, что определенно не отправляла никаких резюме в «СтиверНэт». И то, что она сейчас сидит перед этим обаятельным мужчиной лишь досадная ошибка. Но почему бы не попробовать пообщаться? Чем жизнь не шутит?

— Так и есть, Алла Евгеньевна, — Калугин засиял, как чищенная монета, приняв замечание Аллочки о сотрудниках компании, как хвалу в свою честь. Правда, не все наши сотрудники соответствуют новому образу и стилю компании, — Калугин наигранно нахмурился, — Я как новый глава «СтиверНэт» решил внести некоторые немаловажные правки, так сказать. Мы планируем развиваться и прогрессировать, но это невозможно без толкового качественного персонала. К сожалению, бывший глава компании, откровенно не

хотел видеть некоторые проблемы. И теперь, Аллочка, передо мной стоит очень сложная задача, и мне потребуется квалифицированная помощь.

«Что?!!!» — взбеленился Генрих, высовывая гневную мордашу из сумочки хозяйки. — «Да я тебе сейчас начищу твой сияющий надменный фейс так, что улыбаться криво станешь!»

— Ой, а это что за милота? — умилился Калугин, указывая на торчащую из сумки плюшевую голову белки. — Смотри ка, он еще лапками смешно размахивает...ха...ха, — из глаз учредителя потекли слезы. Картина действительно выходила презабавная.

— О, это Генрих, не смогла дома оставить, — памятуя о том, как эта самая милота недавно успешно спикировала на голову сотрудницы «СтиверНэт», Аллочка попыталась запихнуть непослушную белку обратно в сумку, но та активно сопротивлялась.

«Запомни, друг! Для тебя фраза „смеется тот, кто смеется последним“ сейчас как никогда актуальна!» — Генрих был готов вцепиться в плечо Сергею, и сколько сил требовалось ему невероятных, чтобы сдержать себя. — «Месть подают в горячем виде. И будь уверен, я приготовлю ее искусно.»

— Я вам даже разрешаю ее с собой носить, — посмеиваясь отметил Калугин, — так, для разрядки обстановки. Только чур в клетке. Знаете, я сам иногда привожу на работу своих доберов, — признался он, — Знаете ли, я холостяк. Оставить не с кем, — подмигнул Калугин, — Видите, у нас уже есть что-то общее.

"Ты еще и скотину свою сюда притащил?" — Генрих был зол, заметив черную шерсть на своем любимом, в прошлой жизни, белом диванчике. — "Ну все, гад, жди диверсии!"

— Спасибо, Сергей Павлович, — Алла озадаченно кивнула. Генриха ей действительно проблематично оставлять одного. Особенно зная его нрав. Вот только, что делать, если эта зверюга не переносит клетки.

Раздался звонок телефона, Калугин грациозно его подхватил и деловито ответил, — Генеральный директор «СтиверНэт», Калугин Сергей Павлович. Потом он нахмурился и опечаленно вздохнул. Аллочка заметила резкую смену настроения руководителя, решив, что лучше бы закруглить это собеседование. Правильно будет, если оно закончится на хорошей ноте.

— Алла Евгеньевна, вынужден с вами попрощаться, — теперь Калугин выглядел озадаченным, — Предлагаю не тянуть с решением о вашей кандидатуре. Я вас беру. Надеюсь, вы не против выйти завтра к нам на работу? — Калугин улыбнулся. Ответ не требовался, это был приказ в мягкой форме.

Аллочка кивнула, собираясь уже уходить, как дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял высокий плечистый мужчина в черном дорогом костюме, на шее у него обозначилась бабочка. Четкие хищные черты лица говорили сами за себя — их обладатель непрост. Черные, как омут глаза завораживали. И кем же он является, если сам Калугин позволил вот так бесцеремонно вторгнуться в его кабинет. Нет, лицо Калугин скривил, конечно же. Но не более того. Гостя он опасался.

— Артем, добрый день. Прошу, присаживайтесь. Алла Евгеньевна уже уходит, — Калугин натянул фальшивую улыбку на лицо, блеснув белоснежными зубами.

Гость же и не думал улыбаться. Он окинул Калугина пренебрежительным взглядом, и заинтересовано посмотрел на Генриха, который снова высунул свой любопытный носик из сумки. Все это произошло за доли секунд, затем Артем Рундер потерял интерес к Аллочке с ее необычным питомцем и хищно оскалился в сторону Калугина. Тот заметно вздрогнул.

Что произошло дальше, Аллочка не видела. Она отправилась домой, обдумывать сумасшедший день и готовиться к предстоящей работе. Она и не заметила, как женский коллектив «СтиверНэта» укоризненно смотрел ей в след вместе с неудачливой блондинкой, которая все еще тщетно пыталась привести свою прическу в порядок.

Генрих же с видом победителя забрался на свое привычное место, плечо хозяйки. Артем Рундер — ключевое лицо, инвестор и обладатель сорока пакетов акций компании. И он не доверяет Калугину, заметно не доверяет. И скрывать этого не собирается. А значит, не все так сложно, как предполагалось.

ГЛАВА 4

Первый рабочий день в компании «СтиверНэт» оказался крайне волнительным. Как для меня, хотя в каком-то понимании это моя компания, так и для вечно всего боящейся Аллочки. Вот заладила, трясётся как осиновый лист. Не прыгать же мне каждый раз на сотрудников «Стивера», чтобы вернуть уверенность своей хозяйке. Мне не сложно, конечно, но так ведь действительно на опыты сдать могут такую непослушную зверюгу. Во всем нужно знать меру. Хотя мне сложно это сделать, ведь гнев мое все. Особенно, когда предадут близкие друзья. Может начать практиковать мантры? До добра моя ненависть не доведет. Да и для того, чтобы проучить некоторых предателей, неплохо было бы выработать стратегию. «Своего» человека, не весть какого, но все же, я в компанию продвинул. Но вот как теперь этим человеком руководить, если она считает меня мелким грызуном? Фактически так и есть! Правда, внутри меня живет бывший владелец компании «Стивер», Генрих. Однажды придется разоблачить свою истинную сущность, донести до Аллочки важность нашей миссии, убедить ее в том, что она наша, а не моя. Первые шаги сделаны, но не нужно забывать, что впереди осталось самое сложное.

Сначала проведем обстановку в коллективе, пронюхаем слабые места. Я высунул свою милovidную мордашку из сумки Аллочки. Она уже примерялась к своему новому рабочему месту.

«Что ж, неплохо», — подметил я мысленно. Аллочку разместили в моем личном кабинете. Точнее в данный момент, кабинете Калугина Сергея Павловича. — «Это ненадолго». — я ухмыльнулся в пушистые усы. Проснулось явственное желание нагадить ему на столе, но я воздержался.

— Алла Евгеньевна? — в кабинет вошла пухленькая рыжеволосая девушка с кипой бумаг в руках. Круглые очки лежали на ее хомячьих щечках. В целом, дама казалась приятной и приветливой на вид. Однако, вспомнить ее, я как ни старался, не смог. Неужели еще один новый человек? Активно взялся Калугин на замену прежнего персонала. — Меня зовут Надежда, можно просто Надя, — пухлячок обезоруживающе улыбнулась.

— Алла, — приветливо кивнула хозяйка, вздохнув с облегчением. Новость о наличии простых приземленных людей в компании ее несказанно обрадовали. Она уже прокручивала в голове, как ей несладко придется общение с гламурным коллективом модельной «фешн» внешности.

— Я буду твоим куратором по программе секретариата, — наконец пояснила Надя, — у нас очень много дел сегодня, — подмигнула пухлячок, — Но мы с тобой обязательно со всем справимся. Я читала твое резюме, очень впечатляет!

— Хм, хотела бы, и я почитать это «свое» резюме, — подумала Алла, но ответила, — Я готова к работе. С чего начнем?

— Со знакомства с компанией и ее иерархией, конечно, — пояснила Надя, — За чашечкой крепкого кофе со слоеной булочкой. В нашем кафе они просто отменны, — пухляш расплылась в мечтательной улыбке.

— Могу я взять с собой питомца? — с надеждой спросила Аллочка, — он бывает очень неусидчив.

— Знаешь, не стоит, — с сомнением произнесла Надя, — наш повар категоричен по

поводу нахождения животных в своих пенатах. Он даже директорских собак не пускает, — разоткровенничалась она, — хотя они вольны гулять где хотят.

«Ну идите уже!» — мысленно простонал я, — «вы мне, собственно, и не нужны прямо сейчас. Хочу полазить в бумагах и шкафчиках гребаного предателя. Уже руки, то есть лапы чешутся.» — Я изобразил умильно зевающую зверюгу, готовящуюся ко сну. Опустил свой пухлый пушистый зад на дно сумки и очень правдоподобно засопел.

— Похоже твоя белка спит, — усмехнулась Наденька, — не бойся мы ненадолго.

Аллочка с особым энтузиазмом присмотрелась ко мне, попытавшись найти любой подвох.

«Мда, пора мне завязывать с каверзами. Вот, не доверяют уже. Спокойно симулировать не дают». — подумал я, показательно зевнув.

— Ну, хорошо, — согласилась хозяйка, еще раз пройдясь по мне полным подозрения взглядом.

Обе покинули кабинет Калугина.

«Теперь, друг мой, пощупаем тебя на момент нововведений», — расплылся я в хищной усмешке, в одно мгновение оказавшись на столе Калугина. Я залез во все возможные шкафчики, перебирая ценную макулатуру и аккуратно отправляя ее назад, как было. Не хватало, чтобы из-за меня уволили моего же «диверсанта», который, впрочем, пока не в курсе кем он является. Но это пока! Главное, сделать все быстро и чисто, пока эти любительницы плюшек не вернуться. — «Хм, а вот это любопытная вещь», — я уткнулся в бумагу с информацией об акционерах общества «СтиверНэт». — «Кто такой Филимонов? Не припомню его. А это что за черт?» — я взял в лапы долговые расписки, — «СтиверНэт должен ИП Филимонову круглую сумму. За что? Что это за тип? Сейчас просто пар из ушей пойдет! Как ты, Серега, смог за короткий промежуток времени залезть в долги? И знают ли об этом другие акционеры общества?»

— Rrrrrr, — раздался грозный рык снизу.

— Rrrrrr, — тем же тоном вторили ему.

«А вот и гости пожаловали», — я с досадой отложил бумаги, ни к чему светится. Того гляди эти шавки поднимут тут лай. Два огромных мускулистых добермана, очень, так сказать, плотоядно смотрели на мою милovidную тушку. — «Слышите вы! Вонючие мохнатые комки недоразумения!» — разозлился я не на шутку. Я помню свой испорченный белоснежный диванчик. — «А ну замолкли оба!»

— Рав! Рав! — слушать меня никто и не подумал.

«Два безмозглых добера!» — прошипел я сквозь зубы, — «Но ничего, папочка преподаст вам уроки воспитания! Я покажу вам кто тут главный!» — Я безошибочно угадал лидера этой пары и прицельно бросился на спину мускулистой скотины. Всего в мгновение ока я оказался верхом на хищном скакуне. Однако «скакун» стал противиться, причем рьяно так. Он выгибался и так, и эдак, попытавшись безуспешно добраться до своего седока. Мы прыгали через стол и кожаные стулья, чуть не перевернули шкаф Калугина, почти опрокинули Аллочкин компьютер. Сил в этой бешеной зверюге оказалось немало, но я не простак! Я вцепился всем чем можно в загривок добера. Кажется, чуть не подавился его шерстью. Иначе что застряло у меня в зубах? Удивительно то, что я вспомнил азы верховой езды. Да, именно! Я отменно скачу на лошади. Верховая езда — мой конек. Хм, кажется эта скотина начинает уставать, прыти то поубавилось. Я представляю, как это презабавно смотрится со стороны — белка-летяга верховодит доберманом. А вторая псина и вовсе

испуганно прижалась спиной к столу, ожидая завершения представления. Все-таки с вожакom этого собачьего дуэта я угадал.

«Прррр, Зорька», — притормозил я псинку, натянув на себя шкуру на загривке. — Псина послушно остановилась. — «Ну вот, совсем другое дело!» — я ласково потрепал Зорьку за ушком, — «Будешь послушным теперь?»

Доберман жалостливо заскулил, давая понять, что принял мое право главенства над их мини стаей.

«Всегда бы так», — улыбнулся я в усы, — «Надо бы вам нормальные имена дать... У Сереги с фантазией проблема, это я еще с детства помню. Решено! Будете у меня Чук и Гек! Как вам? А?»

Доберы синхронно высунули языки, заполняя офис смрадным дыханием, но никто не был против новых кличек.

«Заметано!» — произнес я, — «А теперь, конь мой ретивый, двигай к столу моей хозяйки. Она вот-вот должна вернуться». — Я встряхнул поводья и указал в каком направлении двигаться. Оказывается, управлять псиной проще пареной репы. Что интересно, двигалась моя парочка «твикс» абсолютно синхронно. Это впечатляет.

"Пррр", — я снова натянул поводья и Чук остановился у края стола. Но вот тут вышло одно небольшое упущение. Хозяйка то вернулась и успела зацепить своим внимательным взором часть моего представления. Иначе почему она уставилась на меня глазами по пять рублей. Что ж, пришло время вводить в курс дела моего крота — диверсанта.

ГЛАВА 5

К огромной радости Аллочки, благодаря ее куратору Наденьке, коллектив «Стивера» предстал перед ее глазами совершенно в другом свете. Оказывается, фешн-персонал, то есть дамы и господа с обложки журнала, это далеко не все люди, которые работали в компании. Красавчики нужны были для встречи важных клиентов, их обслуживании — принести чай, кофе, пироженки. Немаловажны они были так же для придания такой габаритной организации как «Стивер» некой пафосности, дороговизны.

— Понты дороже денег, — с усмешкой произнесла Надя за чашечкой кофе и ароматной слойкой с корицей. — И не обращай внимание на Аринку, она всегда так нос свой морщит, когда новички приходят. — куратор задорно хохотнула, — Все это концерт по заявкам, не принимай на свой счет.

Аллочка вздохнула пряный аромат свежееиспечённых слоек. Кстати, кофе тут готовили отменный. И самое приятное, что теперь она ежедневно будет обедать в этом шикарном ресторане, ведь кафешкой назвать это место язык не поворачивался. Взять только огромные панорамные окна в пол, открывающие виды на достопримечательности центра Москвы. Да, ей безусловно повезло, что каким то чудом чужое резюме с ее фамилией и контактами попало в компанию «Стивер». Поймав себя на этой мысли Аллочка поперхнулась. Но как это возможно?

— Все в порядке? — обеспокоилась Наденька.

Алла кивнула. Мысли о подставном резюме оставим на потом, теперь важно другое. Она еще раз осмотрелась, взгляду было за что зацепиться. При всем своем минимализме интерьер ресторана при компании «СтиверНэт» был безупречен и мега пафосен. Мебель была белоснежной, в духе самого бизнес центра, лишь круглые столики из стекла. Ножки этих самых столиков были инкрустированы веточками из подснежников. Настоящих подснежников!

— Впечатляет? — улыбнулась Наденька, — Ничего, привыкнешь. Я так же по началу, когда только устроилась, не могла найти себя в этом совершенном мире роскоши и богатства.

— У меня именно такие ощущения, — подтвердила Аллочка, пока ей действительно было некомфортно, — И как же ты справилась с этим?

— Я просто поняла одну важную вещь, — Надя подмигнула, — вся эта красота держится на таких специалистах как я и ты.

Аллочка непонимающе вздернула брови.

— Как ты понимаешь сама, — продолжила Наденька, — наш с тобой «мастодонт» под названием «СтиверНэт» — это сложный механизм. Механизм, который даст сбой, если из него будут выпадать «шестеренки». Шестеренки — это в каком-то понимании мы с тобой. Сергей Павлович не зря говорит, что компании необходимы хорошие специалисты. И, кстати, таким классным специалистом у нас был Геннадий, бывший учредитель компании. Очень крутой айтишник, лично я таких еще не встречала. Свое место в «Стивере» он занимал не просто так.

— Что с ним произошло? — Аллочка внимательно слушала своего куратора, впитывая информацию, как губка. Сейчас это важно. Ведь в ай ти специалист из нее никакой.

— Попал в аварию, — грустно вздохнула Наденька, — Он попытается избежать столкновения с пешеходом и улетел в кювет. Сейчас он в глубокой коме, причем уже достаточно долгое время.

— Хм, он управлял красным Майбахом? — теперь в голове Аллочки начинала проясняться картинка. Она вспомнила, как буквально за день до ее собеседования, Лизка показывала ей ролик, где красный Майбах улетает кювет, минуя столкновение с человеком. А не Лизка ли отправила подставное резюме в «Стивер»?

— Именно! — подтвердила Наденька, — Ты что-то знаешь об этом?

— Самую малость, — подтвердила Аллочка, — Буквально пару дней назад подруга показала мне видео, где ваш Геннадий попадает в аварию. Она хотела выложить этот ролик в сеть.

— Бесполезное это, — махнула рукой куратор, — подобные ролики уже как пол года разлетелись по всем социальным сетям. — Так что, сообщи ей, что она немного опоздала.

— Мне, собственно нет дела до этого ролика, — пожала плечами Аллочка, — А вот вашего Геннадия очень жаль.

— Да, — Наденька тяжело вздохнула, — Не будем о грустном. Как я и говорила, нам предстоит непростая работенка. Я отправлю тебе документацию, которую необходимо изучить. — Произнося это куратор открыла белый нетбук, — это правила компании. А так же азы в информационных технологиях. Ты у нас секретарь и не обязана быть программистом, но основы должна понимать. Кроме того, Калугин увидел в тебе огромный потенциал и питает большие надежды насчет твоей персоны. Так что, я буду вводить тебя в курс дела по многим направлениям, включая бухучет и юриспруденция. Есть предположение, что он готовит себе годного зама. На хрупкие плечи которого ляжет весь «головняк». Крепись!

— Зама? — Аллочка была шокирована. Чашка с кофе чуть было не выпала из рук.

— Успокойся ты, — ободряюще улыбнулась Наденька, — я имела в виду — огромная доля обязанностей касательно помощи руководству. Заранее не паникуй. Я уверена, что твоя работа будет хорошо оценена в денежном эквиваленте, — Надя усмехнулась, — Раннее у секретарей был минимальный набор обязанностей и соответствующая премия. Для тебя же готовят другую вакансию, все согласно высокому классу специалиста. Мы же понимаем, кем ты работала раньше.

Аллочка чуть снова не поперхнулась. Что будет, если все эти люди узнают, что резюме липовое?

— Так вот, изучи файлы, которые я тебе отправила, а вечером продолжим твою экскурсию в мир компании «СтиверНэт»

На этом завтрак в ресторане был закончен, Аллочка отправилась на свое новое рабочее место. Но и там ее ждал ошеломительный сюрприз в виде неугомонной белки, оседлавшей Калугинского добермана. И все бы ничего, но очень уж ее смутил тот факт, что Генрих управлял этой псиной, как человек сведущий в верховой езде. Да что там, он определенно занимался конкурром. Иначе как ему удаются такие «па» с прыжками через столы? Аллочка с содроганием наблюдала, как Генрих останавливает добермана, будто натягивая поводья. Он разумен? Моя белка разумна? А сам тот факт, что Генрих, заметив побледневшую Аллочку, оказался немного обескуражен. Он запрыгнул на стол хозяйки и с видом полной решимости собрался вести диалог. Аллочка машинально захлопнула дверь и во все глаза уставилась на своего питомца. Она не могла понять, как же дальше действовать. Вызывать докторов?

Кому? Себе? Чтобы в дурку увезли? Если все это ей сейчас показалось, то определенно нужен специалист.

Генрих, осознав что вся эта немая сцена может продлиться вечно, прыгнул к компьютеру Аллочки, с большим усилием открыл документ на рабочем столе и написал несколько слов. Кстати, управлять клавиатурой становилось все проще, лапы начинают привыкать. Этот факт несказанно обрадовал Генриха. Закончив писать, белка-летяга пригласительным жестом позвал Аллочку увидеть результат своих трудов.

Аллочка плохо осознавала свои действия, она по наитию двинулась в сторону своего рабочего места и заглянула в монитор компьютера, на экране которого обозначилась фраза на русском: «Привет, меня зовут Гена. Я настоящий глава этой компании. Мне нужна твоя помощь!»

— Гена? Тот Гена, то есть Геннадий, бывший глава компании, который сейчас находится в коме? — Аллочка не могла поверить своим глазам. Всего пару минут назад она обсуждала несчастный случай со своим куратором. Просто день совпадений, не иначе как. Она села в кресло, стоять уже не было сил, и схватилась за голову. — Но как это возможно?

«Ты сказала кома?!» — Генрих сам был взволнован, поэтому не сразу бросился писать. А сначала уставился на хозяйку своими выпученными белыми глазками, — «Откуда известно?»

— Он еще и понимает мою речь, — испуганно подумала Аллочка, но ответила, — Надежда сказала, мой новый куратор. Она жалеет об утере прошлого руководителя. — Сказав это Аллочка внимательно присмотрелась к своему питомцу, то есть очень странному питомцу, который считает себя главой компании, умеет писать и понимает человеческую речь.

«Это немного меняет дело», — начал строчить Генрих, умело попадая крохотными лапками по клавиатуре, — «Значит, мое старое тело живо, и я могу вернуться... ну, теоретически... А что еще сказал этот „пухляш“?»

— Пухляш Надя? — удивилась Аллочка.

Генрих кивнул — мол кто же еще?

— Ну, он, бывший глава, очень крутой специалист в сфере программирования... А еще, он попал в аварию. — Аллочка пока еще не могла окончательно осознать то, что сейчас происходит. Голова шла кругом, потому что ее картина мира сейчас просто рушилась.

«Так, так», — подумал Генрих, — «Значит, девочка давно тут работает, а он ее даже не помнит. Все к лучшему, нужно узнать у этой Нади как можно больше информации об изменениях в компании за последние пол года. С чего бы начать?» — Генрих мило потер за ушком и написал, — «Алла, признаюсь сразу, это я выслал в „Стивер“ твое липовое резюме. Это была необходимость. Мне очень нужна твоя помощь в смещении Калугина»

— То есть ты предлагаешь мне рыть под Калугина? Я только устроилась, боже мой. За что мне все это? — Аллочка дала волю чувствам, впервые за все то время, что знал ее Генрих.

«А ты подумай о том, что будешь делать это во имя справедливости», — настроил Генрих. И этим окончательно вывел из себя хозяйку.

— Какой справедливости?! — взбеленилась Алла, — Не успела я обрадоваться, что наконец моя жизнь начала устраиваться, и Фортуна наконец повернулась ко мне лицом, и снова шлепок грязи в лицо! Оказывается, я здесь, чтобы быть несчастным кротом. Чем тебе не угодил Калугин?

«Фортуна повернется к тебе лицом, когда мы вместе, совместными усилиями, загоним в угол этого мошенника, который покушался на мою жизнь!» — Генрих старался умерить свой пыл, не время метать молнии и стрелы, — «А пока наслаждайся ее видами сзади, пусть даже временно напоминающими тебе удачу».

— Что ты имеешь в виду? — вот тут Аллочка растерялась.

«А то, что я сейчас нахожусь в шкуре этой сто раз клятой белки из-за него!» — продолжил Генрих, — «Да, я хочу, в первую очередь, восстановить справедливость по отношению к себе. Мне, знаешь ли, надоело быть маленьким зверьком, разговаривающим ежедневно с самим собой мысленно, чтобы не сойти с ума. А теперь, когда я узнал, что появился шанс, пусть и призрачный, на мое возвращение в человеческую жизнь, я ни за что не отступлю! У тебя есть причины мне помочь, и не из жалости ко мне».

— Какие причины? — честно говоря, Аллочке уже было очень жалко Генриха.

«Компания в больших долгах», — продолжил стучать по клавиатуре Генрих, — Причем сделано это было целенаправленно. Зачем? Не знаю. Но ни к чему хорошему это «СтиверНэт» не приведет, как ты сама понимаешь. Кроме того, если у нас с тобой все получится, хорошее место в компании я тебе гарантирую. Твое обучение я возьму на себя. Эта твоя кураторша — неплохой сотрудник. И тебе необходимо внимательно ее слушать. И не столько с целью получения новых знаний, сколько для понимания странностей. Что то здесь твориться не так, и мы обязаны это выяснить! Касательно информации и знаний — я твой лучший образовательный кладезь, поверь мне. Не зря Пухляц, то есть Надя, назвала меня первоклассным специалистом».

— Хорошо, я постараюсь тебе помочь. — Аллочка сглотнула, день потрясений, не иначе как. — Скажи мне, с чего ты решил, что в твоей телепортации в тело белки виноват Калугин?

«Как тебе объяснить, я не уверен, что Калугин мечтал о моей телепортации куда либо», — продолжил строчить Генрих, — «Скорее он хотел избавиться от моей персоны на веки вечные. Даже нанял каскадера, срежиссировал мою аварию. Определенно я помешал его планам заполучить кресло директора компании. По крайней мере, я так считал раньше. Но не так все просто, как мне казалось. Я тут порылся в бумагах, пока вы с общались с Пухляшом. И нашел крайне печальную информацию о долгах компании». — Генрих оторвал лапки от клавиатуры, чтобы их размять. Крайне неудобно так общаться, но выбирать не приходится, — «Алла, нам с тобой очень многое нужно понять и выяснить. И работать нам с тобой придется очень много, тебе нужно быть готовой к этому. Днем ты будешь проходить стажировку в „СтиверНэт“, а вечером я буду объяснять тебе то, что ты не успела понять за целый день. На любые вопросы я готов ответить. Ты, в свою очередь, должна прислушиваться ко всему, что тебе скажет Калугин, втереться к нему в доверие. Сделать это несложно», — Генрих усмехнулся в усы, — «почаще хвали все его начинания и свершения. Сотрудники компании все еще сомневаются в его руководительских способностях, а так же в планах касательно будущего компании. И не зря, скажу я тебе! Но ты обязана соглашаться и потакать всем его идиотическим начинаниям. И очень внимательно, еще раз, слушать весь его бред».

Беседу Аллочки и Генриха пришлось прервать. В дверь вошла Наденька, позвав Аллочку на дальнейшее обучение. Генрих одобрительно кивнул, проводив взглядом свою растерянную хозяйку. Аллочка несколько раз оборачивалась, направляясь к выходу, теперь ей придется рассматривать Генриха в совершенно другом свете. Не как неутомного

питомца, но как соучастника, партнера и даже босса. Как все перевернулось с ног на голову буквально за считанные минуты? И как не свихнуться от подобных жизненных выкрутасов?

ГЛАВА 6

Аллочка вернулась на свое рабочее место, еле волоча ноги. Облегченно выдохнула и тряхнула головой, пытаясь расслабиться и выкинуть из мыслей все лишнее. Такую кипу информации за раз ей еще не приходилось изучать, и при этом, она даже еще на касалась выполнения своих прямых обязанностей. До конца рабочего дня оставался всего час, Аллочка надеялась провести это время в попытках переварить информацию, полученную от Нади. Однако, надеялась она зря, потому что Калугин, которого ей посчастливилось видеть ежедневно, в виду того, что кабинет у них один на двоих, пусть их столы и расположены на достаточном удалении друг от друга, завершил разговор по мобильнику и положил Аллочке на стол огромный список с задачами. Все бы ничего, но на листке значились следующие строки: «Сделать срочно и сегодня», и смайлик внизу. Как мило. Теперь Калугин не казался Аллочке таким обаяшкой. Она четко осознала, что попала в рабство, ведь осилить все это, да еще и новичку, нереально. Алла вымученно улыбнулась, приняв список работ. Ночь будет долгой....

Лишь только начальство захлопнуло за собой дверь кабинета, о себе дал знать еще один участник ее новой корпоративной жизни. Правда, мелкий такой и мохнатый. Листок с задачами, врученными мне Калугиным, был тут же отодвинут в сторону самим же Генрихом. Лиза открыла пустой документ на рабочем столе, ожидая действий от белки.

"Открой папку на рабочем столе и скачай файл с программой на свой телефон", — строчил Генрих сообщение, — "затем открой на смарте и установи приложение. Справишься?"

Аллочка кивнула и выполнила то, что просил сделать Генрих. Приложение запустилось, мелькнувшее окно исчезло. Генрих достал из нижнего ящика старый кнопочный телефон, набрав на нем что-то.

— Так нам с тобой будет гораздо проще общаться, — раздался голос из смарта Аллочки. Она ужаснулась и уронила мобилу, не ожидая такого расклада.

— Не нужно бить технику, она еще пригодится, — мужской голос произнес это без эмоциональным тоном бота, — пока тебя не было, я разработал программку для передачи текстовой информации на твой смарт и преобразования ее в звуковую форму. Я был несказанно рад, что несколько лет назад так и не удосужился выкинуть свой первый телефон. Согласись, так нам будет удобнее строить козни против Калугина?

Аллочка утвердительно покачала головой, убедившись, что в тельце белки живет гениальный программист. Теперь сомнений не осталось совсем. Ей стало даже немного стыдно за свои недавние размышления об усталости. Она, человек, не сделала ровным счетом ничего за весь день, пытаясь усвоить информацию. А маленькая белка-летун своими маленькими лапками написала программу!

Дверь в кабинет начальства распахнулась, впуская Калугина. Он буквально подлетел к стеллажам около своего рабочего стола, вытаскивая папку с бумагами, обронив по мобиле собеседнику:

— Уже несу, буду в течение получаса.

Генрих пристально наблюдал за действиями Сереги. Ту папочку, которую бывший друг, а ныне злейший враг, забрал, он досконально изучил. Вот только кому этот недоделанный

собрался ее нести? Схватив необходимое, Серега поторопился уйти. Вот теперь Генриху было не терпелось уличить Калугина в противоправном действии против «Стивернета», жизненно важно, как глоток воздуха.

— Спускаемся на цокольный этаж, возьмешь ключ в сейфе — код я назову, умеешь тачкой управлять? — Генрих залез на плечо Аллочки, указания раздавались из смарта.

— Умею, но... давно не водила. Пожалуй, только в подростковом возрасте и практиковалась. Прав нет, — заявила Аллочка, предвкушая, что ничем хорошим все это не закончится.

— Пойдет! — махнул лапой Генрих, — Алла, поторапливайся, упустим Калугина!

Алла, теперь уже на дрожащий ногах, отправилась к лифту. Двери лифта открылись, демонстрируя огромнейшую парковку, где стояли шикарные автомобили, какие ей и не снились, все спортивных моделей. Кузова казались настолько глянцевыми, что просто кричали о своей дороговизне. Да все — дерзкие линии, агрессивный дизайн обозначали важность персон, которые управляли этими зверюгами. Девушка сильно понадеялась на то, что рулить ей придется чем-нибудь по проще.

— Может, Скайлайн? — размышлял в слух Генрих на полном серьезе.

— Только не это! — буркнула Аллочка, уже по названию авто осознавая, что Скайлайн — что-то нереально крутое.

— Ты права, — произнес смарт мысли белки, — нужно быть предельно незаметными. При жизни человека я часто гонял на этой тачке. А вот, пожалуй, мою старенькую Вольво, Калугин не знал.

— Мы будем его выслеживать?

— Бинго! — подтвердил Генрих. — Вот сейф, вводи «22507», возьми ключи от Вольво, правее. Третий ряд.

В сейфе было множество ключей, рядов десять, и все завешаны вплотную. Неужели все это принадлежало Генриху? Аллочка схватила тот, который был необходим.

— Быстрее, Алла. Упустим предателя! — Генрих торопил. — темно-синяя тачка, первый ряд, справа!

Аллочка щелкнула по кнопке брелока с надписью: «Вольво», усевшись на водительское кресло.

— Черт, автомат! — сквозь зубы произнесла она. — Я училась ездить на механике, — Алла пристегнулась, дрожащими руками погладив руль, в кожаном переплете.

— Газуй, Алла! Нет времени размышлять! Боже, у меня сейчас все пальцы отвалятся! Пока я на эти чертовы кнопки жму. — голос бота говорил спокойно, но в душе Генриха был шторм.

С трудом справившись с волнением, а также, не без помощи Генриха, Аллочка тронулась. Девушка дико боялась случайно чиркнуть одну из тачек. Обошлось...

— Двигай за Тойотой, белая, ЛС200, — пояснил Генрих, — вон та, — он показал в сторону небольшого белого пятна, поворачивающего на светофоре направо. — Гад, успел от нас оторваться!

Аллочка ускорила темп, про себя благодаря бога за то, что на улице не так много машин. Однако, и Калугин торопился, в связи с этим, догнать его было тяжело.

— Держи расстояние, не стоит приближаться сильно. Он может заметить, — озвучил бот мысли Генриха. Аллочка почувствовала себя неуместно в роли преследователя. Правда, она призналась самой себе, что жить стало чуточку веселее. Адреналин в крови кипел, это

чувство ей несвойственно.

ЛС 200 притормозил рядом с аллей, обросшей густо по обе стороны от нее кустарниками. Вдоль дороги стояли деревянные лавочки, на одной из которых сидел мужчина. Кажется, в зеленом. Именно к этому мужчине и направился Калугин, держа в руках документы.

Генрих был зол. Страшно зол. Этот гребаный каскадер был в зеленом свитере, снова! Неужели у него просто нет другой одежды? Или весь его бандитский гардероб состоит из зеленых свитеров? Сейчас этот цвет бесил Генриха до зубного скрежета, как воспоминание о предательстве друга и о аварии, из-за которой он прибывает в тельце белки.

— Притормози, и сиди тут! — произнес бот из смартфона. Генрих щелкнул замок дверцы авто и выпрыгнул наружу, устремившись к парочке, усевшейся на скамье. Он шустро пронесся по проспекту и нырнул темным комочком в кусты, растопырив любопытные ушки. Генриха никто не заметил. Да и кто бы смог рассмотреть что-то подозрительное в мелком зверьке, безобидном, на первый взгляд?

— Принес? — гаркнул грубо человек в зеленом. Тени от кустарников легли ему на лицо, практически скрывая его черты.

— Здесь все, — судорожно выдохнул Серега, — еще немного дожать, и фирма будет принадлежать ИП Филимонов.

— Долго, — заметил человек, затянувшись сигаретой. Горький дым тут же начал расплзаться вокруг, заполняя легкие курильщика и собеседника противным запахом дешевых сигарет. Калугин поморщился. — Степан Сергеевич не любит ждать.

— Я понимаю, но другого пути нет, чтобы не привлекать к нам ненужные подозрения, — заговорил скороговоркой бывший друг.

— Тебе виднее, но предупреждаю! Вильнешь в сторону, и ты труп, красавчик! — послышался кряхтящий противный смех.

— Я все осознаю! — отрезал Серега. — Не нужно угроз.

— Если все будет, как надо. В долгу не останемся, — напомнил бандит, — мое дело предупредить! — человек забрал папку с бумагами, не прощаясь встал, щелкнув брелоком от Ламборгини.

Генрих спешно вернулся к Аллочке, запрыгнув на капот Вольво. Та, завидев Белку, открыла дверь авто.

— Едем за черным Ламборгини. Живо! — равнодушно произнес бот из смартфона. На деле же Генрих готов был молнии метать от накопившегося гнева. Серега — продажная скотина.

Аллочка втопила педаль газа, резко сорвавшись с места. Пожалуй, она сама от себя такого не ожидала. Извиняюще улыбнулась белке, продолжив преследование. На протяжении нескольких километров скорости свыше восьмидесяти превышать не приходилось. А вот, когда они оказались на трассе, «зеленый человек» погнал будь здоров. Аллочка с ужасом наблюдала, как стрелка спидометра склоняется все правее, грозясь упасть горизонтально. Руль начало потряхивать, Алла поняла, что быстрее она просто не сможет. Особенно, когда преследуемый резко свернул вправо на второстепенную дорогу. Ей пришлось повторить маневр бандита, вот только так ловко управлять тачкой у нее не выходило. По сему, они на скорости чуть было не улетели в кювет. Обошлось. Бандит прибавил газу, явно заметил слежку. Причем давно, нюх у этих гадов был развит неплохо.

— Жми на педаль, я буду рулить! — оповестил бот Аллочку. — И без истерик! Газ в

пол, остальное я сделаю сам! — Генрих безапелляционно подвинул руки Аллочки, прыгнув всем своим тельцем на руль.

Аллочка была шокирована. Видеть белку в колесе ей еще приходилось, но вот на руле, да еще и управляющей авто, несущейся на бешеной скорости, нет! И в страшном сне не привидится. Нога непроизвольно втопила педаль в пол, ослабить ее Аллочка при всем желании не могла. Во-первых, от нервов затекла нога, во-вторых, каблук задел за резиновый коврик, усугубив ситуацию. Все, это конец!

Приметив догоняющую Вольво, «зеленый человек», подтверждая принадлежность к братии каскадеров, начал выполнять немыслимые трюки, пытаясь уйти от погони. Рассмотреть кто за рулем преследующего авто, он при всем желании не мог. Видимо, кто-то решил расплатиться с ним по старым долгам. Врагов хоть отбавляй, даже защита Филина уже не поможет. Резкий поворот, бандюган с любопытством смотрит в зеркало заднего вида, Вольво выполняет аналогичное «па», ничуть не уступая ему. За рулем профессионал. Бандит зашипел от злобы, нужно остановиться. Впереди обрыв со старым полуразрушенным мостом, ведущим к заброшенной деревушке. Автомобиль этот мост не выдержит. Справа и слева лес. Точно нужно тормозить и попытаться вести диалог. Либо сделать вид, свол всегда при себе.

Ламборгини начало ощутимо сбавлять скорость, впереди виднелся мост. Генрих соскочил на пассажирское сидение, отдав управление Аллочке.

— Сбавляй скорость, Алла! Впереди обрыв. — обратился Генрих к Аллочке, лицо ее было испуганным, руки потряхивало.

— Ннне могу, нога застряла! — кричит она

— Что? Жми на тормоз!

— Не могу! Сказала же!

В тот момент, когда Вольво на скорости ударила остановившийся Ламборгини, с оторопевшим водителем, который еще пытался жестикулировать, призывая Аллочку остановиться, Генрих вцепился зубами в колено хозяйки. Это и привело ее ногу «в чувство», Алла резко нажала на тормоз. Вольво развернуло на месте, она подлетела к обрыву, встав параллельно к его краю водительской стороной. А вот Ламборгини не повезло. Она очень резво спикировала на мост с подачи преследователей, который незамедлительно начал рушиться. Падать пришлось далеко, да и речка глубокая. Она с радушием приняла в свои мутные воды несчастного гостя.

Аллочка с Генрихом вылезли через пассажирское сидение. Теперь тряслись оба, такого никто не ожидал.

— Надеюсь, этот каскадер не вселится в тушку какого-нибудь голубя, чтобы нам отомстить. — произнес равнодушный голос бота.

ГЛАВА 7

— Я убила человека, — вторила Аллочка, положив голову на руки.

— Мы, если тебе так будет проще, — Генрих важно расхаживал по столу хозяйки в ее собственной квартире, — я сам не рассчитывал на такой исход. Пойми, сделанного уже не вернуть, нужно смириться с тем, что мы имеем.

— Генрих, ты белка. С тебя власти ничего не спросят. — резонно отметила Алла, продолжая самобичевание.

— И с тебя не спросят. Мою тачку мы утопили, следы твоего присутствия смыты. Владелец авто — я. Но, как ты сама понимаешь, я в коме...

— А как же совесть? — подняла голову хозяйка, удивленно глядя на через чур спокойного Генриха.

— У меня ее нет, — ухмыльнулся в усы Генрих, — она оставила меня, за невозможностью влияния на мою каверзную личность. Я расстраиваться не стал.

— А камеры? Есть записи, где я сажусь в авто...

— Есть, — призадумался белка-летяга, — придется стереть данные. Это хорошо, что ты об этом подумала. Собирайся, Аллочка!

— Куда?! — опешила хозяйка.

— Убирать следы преступления, дорогуша. Или ты в тюрьму собралась?

Разом побледневшая Алла, спешно начала собираться. Время приближалось к отметке «три часа», неужели ее пропустят на территорию «СтиверНэта» ночью?

Пришлось разбудить спящую охрану на пункте пропуска, заявив им, что работы невпроворот, и если Аллочка не успеет ее закончить к утру, то ей влетит по полной от начальства. Кстати говоря, это была чистейшая правда. Вот только дополнением ко всему была необходимость удалить компромат. Пожалев новую сотрудницу, бородатый охранник почтенного возраста пропустил Аллочку.

— Осталось только взломать ноут Калугина, — Генрих запрыгнул на рабочий стол директора, Аллочка открыла крышку ноутбука. — вставь флешку, она в нижем ящике стола. — Алла выполнила просьбу соучастника преступления, широкими глазами уставившись, как по экрану монитора поползли символы. — Так, так, сейчас посмотрим, какой пароль ты придумал! Ну вот! Я ж сказал фантазии ноль! Мог не взламывать и догадаться самостоятельно! Это ж надо было установить пароль «горячие брюнетки». Все Аллочка! Не соблазнить тебе Калугина с твоими блондинистыми космами.

— Я и не собиралась, — Аллочка сверкнула гневным взглядом. Только этой радости ей не хватало, да и не во вкусе она руководителя данной компании.

— Зря, — отметил Генрих, быстро перебирая лапками по клавиатуре и ими же творя беспредел с личными данными Калугина, — в случае твоего успеха, мы бы получили дополнительный бонус в нашем с тобой деле. Кажется, готово!

— Я решительно против! — нахмурилась хозяйка.

— Верю, — Генрих довольно улыбался, закончив работу по удалению компромата, — ты у нас дама стеснительная, неуверенная в себе.

— А вот если бы я была уверенной в себе, то непременно начала бы соблазнять твоего Калугина! — саркастичным тоном произнесла Аллочка, приводя рабочее место директора в

исходный вид.

— Именно, — подтвердил Генрих, — я же сказал, что это может сыграть нам на руку... Кстати! — в голове неутомонной белки созрела идея, — я могу поспособствовать твоему преобразению. Потратим мои денежки. Все равно лежат мертвым грузом на счете. Ты как? Согласна?

— Ни за что! — стукнула кулачком по столу разозлившаяся Аллочка, эмоции били через край, что для нее раннее было несвойственно.

— Я же не сказал, что ты должна приступить к делу! — резонно отметил Генрих. — Могу же я сделать приятное своему соучастнику заговора?

— ну, хорошо, — с облегчением выдохнула Аллочка, сдавшись на волю белки.

— Супер! — бодро подмигнул Генрих. — Я сделал запись на завтра. Обратишься к моей давней знакомой, она модный фэшн-дизайнер. Только ей я могу доверить сделать из тебя конфетку.

Аллочка удивленно посмотрела на белку-летягу, и когда успел только?

— Тащи свой список работ от Калугина, будем изображать трудолюбие, — заявил Генрих, в раз перепрыгнув на стол хозяйки, — нельзя упасть лицом перед начальником в первый же рабочий день. Подсластим ему пилюлю, справившись со всем заданием вовремя. Тем более, разбираться со внезапным исчезновением приятеля-бандюгана ему самому придется! Канули бумаги с долговыми расписками и договором со злополучным Филимоновым на дно.

Бессонная ночь давала о себе знать, подправив внешность Аллочки не в лучшую сторону. И никакой модный дизайнер, по мнению девушки, не справится с ее преобразованием. Взять только синюшные круги под глазами, растрепанные волосы и ничего не понимающий сонный взгляд. Сначала бешенные гонки с летальным исходом догоняемого, затем нескончаемая вереница задач от Калугина. А Генрих? Дал бы Аллочке поспать, изверг! Нет! Ему компанию подавай и внимательного слушателя, который еще и самостоятельно должен был все повторить за неутомонной белкой. В общем, Генрих почище Калугина оказался в издевательствах над девушкой.

— Теперь ты можешь собой гордиться! — гордо выпятил грудь Генрих. — Я показал тебе практически все азы, касательно твоей работы. Надеюсь, ты все запомнила?! Алла! Алла!! Не спать!

Вынырнув из сладкой дремы, Аллочка непонимающе покачала головой, на всякий случай, положительно. Заметив сердитый взгляд белки, встряхнулась и уставилась в монитор компьютера. Буквы медленно стали расплываться, превращаясь в единую кашу, в глазах помутнело. Алла и не заметила, как опустила голову на сложенные на столе руки и заснула.

— Нет, так дело не пойдет! Вот-вот должен явиться Калугин, и нам необходимо продемонстрировать бодрость духа и твой острый ум, Аллочка! А она разлеглась, аки тряпичная кукла. — негодовал Генрих, но, кажется, его не услышали. Белка-летяга запрыгнул на плечо хозяйки отодвинул волосы в сторону, приложив мобилу к ее уху и включив полную громкость, воспроизвел голосом бота:

— Аууууу! Аллочка! Подъем!!!!

Получилось. Девушка вскочила словно заведенная, чуть было не уронив компьютер в попытке защититься от назойливого оруна. Генриху повезло меньше, его отшвырнуло гневным ударом сонной хозяйки прямо на стол к Калугину, больно приложив красивую мордочку о деревянную поверхность.

— Вот она, благодарность, — придя в чувство от кружащихся в глазах мушек, Генрих набрал на мобиле сообщение, которое озвучил бот, — Учишь, её учишь, а она своими наставниками раскидывается.

— Я так не могу! — заявила Аллочка. Сон как рукой сняло, но жить в таком режиме она была не готова. — Я живой человек, и мне нужен нормальный сон.

— Успеешь отоспаться. Но не сегодня! Помни, у нас с тобой общая миссия и тайна, которой мы теперь крепко повязаны. Ты и так всю свою жизнь провела, как никчемная серая мышка. Пора брать себя в руки и действовать. Или ты полагаешь, что все самое лучшее само в руки плывет? Такого не бывает! Чтобы стать лучшей в своем деле, нужно трудиться сверх нормы.

— А может меня устраивает такая жизнь? Ты не думал об этом? — Генрих действовал на Аллочку как активатор эмоций. Раннее она никогда не была столь экспрессивной. Теперь же рвать и метать охота.

— Да неужели? Думаешь, я не знаю, как ты переживала о том, что не можешь найти свое место в этой жизни? Не забывай, я продолжительное время находился рядом с тобой и был свидетелем твоих соплей! И да, первое время придется быть особо активными, нам еще нужно доказать предателю, что ты чего-то стоишь! Особенно его доверия. — Генрих внутренне закипал. Благо бот был не способен передавать эмоции, это могло бы напугать хозяйку.

Чуткий слух зверя уловил приближение человека. Генрих одним прыжком оказался в своей клетке и притаился в ожидании. Вошедший Калугин тоже не выглядел бодро, взгляд его казался несколько растерянным. Когда он увидел Аллочку, то приятно удивился тому, что его новая сотрудница пришла аж на тридцать минут раньше своего начальства. Хотя до начало работы оставался еще час. Калугин отметил похвальное рвение к работе, хотел было заняться своими неотложными делами, направившись к собственному рабочему месту, но кое-что вспомнил:

— Доброго утра, Алла Евгеньевна. Как поживает мой список дел?

Калугин хитро подмигнул, озарив лицо самой обаятельной улыбкой, от которой таяли все представительницы женского пола. На удивление, девушка отреагировала сдержанной улыбкой и приветствием, сухо обозначив, что все дела выполнены.

— Оперативненько, — заметил начальник, внутренне подивившись работоспособности нового сотрудника. Он то ожидал, что она не справится в указанные сроки. Хотел немного ее пожурить и милостиво разрешить продлить выполнение задач еще на один день. — возьмите небольшой тайм-аут. Я вижу, вы трудились всю ночь. Сходите в местное кафе, здесь отлично варят кофе.

Аллочка кивнула. Все же, Сергей Павлович не настолько плох, как его Генрих описывает. Совершенно он не был похож на авантюриста, особенно когда так по-доброму улыбался. Тут же возникли сомнения в правильности того, что они с неугомонной белкой замышляют. Как такой человек мог подстроить смерть своего лучшего друга?

Последовав совету начальника, Аллочка направилась в кафе, Генрих увязался следом, приземлившись на плечо хозяйки.

— Не вздумай влюбляться в этого проходимца! — сообщил Генрих, заметив, как Аллочка смотрела на Калугина.

— Ты же сам предлагал мне его соблазнить, — девушка внутренне светилась. Надо же, Сергей Павлович позаботился о ней, в отличии от некоторых.

— Этот негодяй умеет медом в уши лить, когда ему что-то нужно. Я тебя предупреждаю, как своего напарника и человека, которому зла не желаю — выкинь глупые эмоции из головы. Найдем мы тебе хорошего мужика, как дело провернем. Я тебе гарантирую!

— Вот еще, — фыркнула Аллочка, усаживаясь за стеклянный столик и отдав заказ, подошедшему официанту. В «СтиверНэте» обслуживание было по высшему разряду. — Не нужен мне никто! А твой Калугин и подавно.

— Верно мыслишь, напарник, — ободрил слова хозяйки Генрих, спрятавшись за золотыми волосами Аллочки от посторонних. — Но работать тебе придется не покладая рук, учти это. Иначе план «Б» — соблазнение Калугина» придется осуществить.

Аллочка чуть было не выронила чашечку кофе, услужливо принесенную ей.

— Мое безоговорочное «нет» для тебя ничего не значит, так? — девушка сделала глоток бодрящего, попытавшись мысленно себя успокоить.

Алла обвела взглядом кафе-ресторан при «СтиверНэте», заприметив некоторые изменения в интерьере. Большую часть столов официанты сдвинули к стенам. Мужчина, судя по форме, повар данного заведения, активно жестикулировал, раздавая команды персоналу, спешно снующему по делам. Дизайн интерьера активно дополнялся украшениями в виде скульптур и белых цветов.

— Когда ты говоришь «нет», я понимаю значение этого слова, но никто никогда не может быть прав однозначно, — напомнил о себе Генрих, высунув любопытную морду из копны волос, — кажется, тусовка намечается. — комментировал он происходящее.

— Похоже на то, — согласилась Аллочка, — тут будет очень красиво... могу себе представить.

— Зачем представлять? — деланно удивился Генрих. — Мы придем на нее, своими глазами все и оценишь.

— Нет! Генрих! Нас никто не приглашал! — снова начала закипать девушка, опять эта ненормальная белка что-то задумала.

— Научись, наконец, говорить жизни «Да». Так нам будет проще. Кроме того, сегодня твоим преображением займутся профессионалы. И раз уж мы идем на вечеринку, внесем небольшое изменение в твой образ. — сказав это, Генрих отправил сообщение стилисту.

— Я никуда не пойду! — продолжала настаивать Аллочка, испугавшись. — У нас с тобой работы непочатый край. Забыл?

— Я не только помню, но и уже привожу план в действие, дорогуша, — усмехнулся в усы Генрих, — наша с тобой задача разоблачить Калугина и спасти фирму. Кого, ты полагаешь, этот кретин пригласит на тусу, а? Акционеров, партнеров, инвесторов. Среди них числится некто Филимонов, который тянет Стивер на дно, пытаясь утопить в долгах. Нам нужно узнать врага в лицо. И не переживай ты так, тебя так уделают, что ни один Калугин не узнает. Моя знакомая творит с внешностью чудеса, можешь на нее положиться.

Слово «уделать» превосходно охарактеризовало то, что творили с Аллочкой в модном салоне красоты. Девушка никогда еще не тратила такую прорву времени на свой апгрейд. Ее сначала сводили в сауну, где сотрудница салона натирала кожу Аллочки разнообразными пахучими скрабами и непонятными вязкими средствами с корейскими надписями. От таких манипуляций кожа стала красной, затем ей втирали крема иностранного происхождения. Состав она так и не смогла изучить, так как описан он был иероглифами. Пока одна дама в форме с лейблом, кричавшим о том, что все эти мучительные манипуляции были

баснословно дорогими, делала маникюр и педикюр, другая сотрудница накладывала маски на лицо. И что примечательно — ни один человек в салоне красоты не говорил по русски, поэтому Аллочкины «я сама», «я против такого цвета волос», «чулки я не ношу» были проигнорированы за не возможностью понять смысл сказанного. Итого, после нескольких часов истязаний, девушке, все же, показали ее отражение в зеркале в человеческий рост. Надо сказать, мастера знали свое дело. Аллочка не узнала себя в отражении, там была красивая, успешная обольстительница, знающая себе цену. Неуверенность выдавали только глаза. Когда Алла вернулась домой, собрав по пути множество комплиментов и завистливых взглядов, встретивший ее Генрих долгое время не мог произнести ни слово. Он, конечно, понимал, что результат будет превыше всяких похвал, но это было кардинальное преобразование. Приведя свои мысли в порядок, Генрих сердито заметил:

— Это ж надо было быть настолько бестолковой, чтобы прятать от мира свою красоту! Да еще и с таким усердием. Аллочка, ты прожила столько лет впустую, а могла бы стать первоклассным манипулятором!

— В такой форме комплименты мне еще никто не отвечивал, — Аллочка озадаченно присела на свою кровать, приподняв подол сияющего красного платья в пол.

— Чего уселась, дорогая, — Генрих запрыгнул на плечо девушки, заняв привычное место, — вот приглашение. Покажешь его охране при входе. Анжела подобрала тебе аксессуар для платья?

— Ты про сумочку? — Аллочка раскрыла красный аксессуар напоминающий пухлый кошелек.

Генрих запрыгнул внутрь сумки, пошелестел подкладкой, усадил свой пушистый зад и недовольно произнес:

— Вот скажи, на кой ляд вам такие маленькие сумочки? Ни одна уважающая себя белка там не поместится без собственного членовредительства.

— Это клатч, Генрих, он таким и должен быть. Кто на вечеринку с рюкзаком идет?

— И то верно. Все! Я готов, — кажется Генриху пришлось сложиться втрое, чтоб уместиться в клатч от именитого дизайнера. — Чего сидим? Шевели каблуками!

Глубокая ночь, а возле Стивера была толпа из красиво одетых людей. Парковка была полностью утыкана дорогостоящими автомобилями, которые Аллочка могла лицезреть только в кино, в какой-нибудь бондиане. Девушка постоянно забывала, что сейчас она, как никогда, была способна влиться в общество этих богатеев. Подходя к секьюрити, она ни единожды ловила себя на мысли — ее точно разоблачат. Окружающие ее люди выглядели пафосными и уверенными в себе, а Аллочка тряслась, аки осинный лист. Протянув приглашение крупногабаритному охраннику, она уже ждала что угодно, только не вежливое:

— Проходите, второй этаж, налево.

Перешагнув через порог, Аллочка облегченно выдохнула, направившись в знакомое ей кафе, которое теперь выглядело очень круто. На столах возвели высокие фонтаны из шампанского, на закуску официанты предлагали разные сорта ягод и фруктов, фигурно нарезанных. Каждый гость мог насладиться фуршетом либо сделать эксклюзивный заказ. Ресторан украсили яркими белыми фонариками, а из панорамных окон можно было наблюдать красоты столицы.

— Возьми бокал шампанского и встань у стола, — Генрих незаметно перебрался из сумочки на плечо хозяйки, — не стой, как кукла. Я пока тут поразнюхаю. — сказав это, белка-летяга юркнула вниз и исчезла из поля зрения.

Аллочке тут же стало одиноко. Чтобы занять дрожащие руки и успокоиться, она вцепилась в фужер с шампанским и незаметно для себя его опустошила. Алкоголь положительно повлиял на раскрепощенность и немного повысил настроение, поэтому девушка повторила еще пять фужеров. Время шло, Генрих так и не появлялся, чтобы не чувствовать себя брошенной, Аллочка захватила с подноса еще пару фужеров, устроилась у окна, и начала наблюдать за гостями. В зал ресторана вошел Калугин, пробежавшись цепким взглядом по публике. Все те несколько раз, когда его глаза возвращались к Аллочке, девушка непроизвольно вздрагивала. Паника охватила ее, ведь начальник шел целенаправленно к ней, озарив лицо в сиятельной улыбочке. Аллочка уже отсчитывала секунды до позорного разоблачения, как Сергея Павловича перехватил какой-то мужчина в полосатом костюме и шляпе с полями. Гость был, видимо, очень важным, поэтому Калугин переключил все свое внимание на него. Затем, полосатый, и вовсе увел его в сторону. Девушка облегченно выдохнула, одним глотком опустошив фужер. Голова шла кругом, алкоголь и бессонная ночь давали о себе знать.

— Бинго, Аллочка! — Генрих подкрался незаметно, прыгнув на плечо напарнице. Та от неожиданности расплескала содержимое второго фужера на свое платье. — План по поглощению Стивера, а так же контактные номера заговорщиков в руках у Калугина. Он отправил его в свой номер.

Девушка вспомнила, как человек в полосатом костюме перехватил Калугина для разговора. Видимо, он и передал этот самый план. Решила уточнить:

— Видел Филимонова?

— Лица не успел увидеть. Возможно, тот человек и вовсе не он.

— Что за номер у Калугина?

— При Стивере есть несколько комнат для отдыха на третьем этаже. Ну, для руководства или его гостей. Я проследовал за Серегой и стырил ключи от его комнаты. Осталось дело за малым. Нужно проникнуть в номер и украсть папку. Пока этот предатель здесь развлекается, мы обчистим его карманцы.

Разбушевавшийся в крови алкоголь настолько придал смелости Аллочке, что сопротивляться планам неугомонной белки девушка не стала. Наоборот, почувствовав себя секретным агентом, она собралась действовать. Новая жизнь начала ее веселить. Добраться до комнаты Калугина труда не составило, а наличие ключа от двери упростило задачу по проникновению в пенаты предателя в разы. Облазив все полочки прикроватной тумбочки, заговорщики нашли искомое. Аллочка игриво подмигнула Генриху, который лишь мрачно покачал головой, завидев состояние напарника. Воришки уже собрались скрыться, но помешало одно обстоятельство. В коридоре раздался голос Калугина. Он быстрыми шагами направлялся в номер.

— Все, Аллочка, кажется, мы влипли! — озвучил мысли девушки Генрих. — Раздевайся! Папку положи обратно, заберем ее утром, когда Калугин заснет.

— Что?!!! — осознав сказанное вспылила девушка. — Я не собираюсь с ним спать!

— Мда? И какое же у тебя алиби? Зачем ты пришла к нему в номер?

— С ума сошел?! Я тут по твоей вине!

— Так! Потом разберемся чья тут вина, нужно действовать. Сейчас! — Генрих просто вцепился в подол платья, оборвав его. Ноги, облаченные в сексуальные чулки известного бренда тут же подкосились, став неприкрытым достоянием нового образа развратительницы.

— Другое дело! Сразу понятно — зачем в номер явилась, — усмехнулся Генрих, спешно

подбежал к двери, приоткрыл ее, просунув любопытный нос. Увиденное им, Генриху не понравилось, о чем он и сообщил оторопевшей хозяйке:

— Мы влипли, Аллочка. Этот кабель уже другую жертву нашел и тащит ее в номер.

Слова белки подтвердились женским смехом, раздавшимся эхом по коридору.

— В шкаф! Срочно в шкаф! — неугомонная белка, ринулась к дверце шкафа, открыв ее настежь. От увиденного внутри Генрих в буквальном смысле остолбенел, не в силах пошевелиться. — Вот ведь... если бы я только знал... никогда бы не взял этого кабеля в партнёры, будь он хоть сто раз другом. — Припомнив, что в своем собственном шкафу Генрих держал только одежду и книги по программированию, решил сразу уточнить:

— Аллочка, а что ты хранишь дома в шкафу, а?

— Генрих! Они идут! Нужно срочно что-то делать!

— Ответь. Мне. На вопрос!

— Ну, одежду, что еще? — недоумевала Аллочка, решившись заглянуть в святая святых Калугина. Лучше бы она этого не делала. Лицо девушки тут же стало пунцовым от смущения. Дверь в номер начала приоткрываться, очнувшиеся от временного шока партнеры, синхронно нырнули под кровать. Страстно целующаяся парочка ворвалась внутрь, закрыв с грохотом дверь.

— Нинусик, ты сегодня так обворожительна. Я не смог устоять! — шептал Калугин, усадив раскрасневшуюся от поцелуев дамочку на тумбочку у входа в номер.

— Может, закажем шампанского и растянем удовольствие? — предложила разгоряченная Ниночка, по-свойски закинув ногу, обтянутую чулками, на плечо воздыхателя.

— Я не говов так долго ждать, — герой-любовник начал покрывать шею дамочки поцелуями, от чего та довольно опрокинула шею. — Тем более, твой муж все еще на фуршете.

— Ему нет дело до меня, — обиженно скорчила носик Ниночка, — всегда занят своими делами. Бросил меня одну, сам ушел с партнерами переговаривать.

— Опрометчиво было с его стороны оставлять такую красавицу в одиночестве, — Калугин стянул бретели платья вниз и нащупав застежку одного, дернул за нее. Платье дорогим шелком цвета шоколада сползло на пол. Девушка застонала от предвкушения.

Раздался громкий «чих». Генрих обвинительно посмотрел на Аллочку, которая испуганно прикрывала рот ладонью. Полы под кроватью, видимо, уборщица мыть не удосужилась. Теперь напарниками приходилось дышать пылью.

— Что это? — взволнованно заозиралась полуобнаженная мадам.

— Никого, — Калугин обвел взглядом комнату и не найдя источник шума, принялся жадно целовать девушку, стягивая с нее чулки.

Генрих высунул любопытную морду наружу и зацепив взглядом парочку, отправил Аллочке смс, предварительно убрав функцию голосового информирования.

— «Я ж сказал этому предателю брюнетки нравятся. В следующий раз покрасим твои патлы в черный цвет».

Аллочка возмущенно покосилась на белку, отправив в ответ:

— «Только через мой труп!»

— «Твой труп делу не поможет», — Генрих отвлекся, услышав как падает статуэтка с комода и рассыпается мелкими осколками. Впрочем, разгоряченной парочке данный факт не помешал, — «Ха! Аллюсик. Посмотри, Калугин, оказывается, тот еще эстет. Мадам-тс почти в солидном возрасте»

Аллочка подползла ближе, чтобы рассмотреть и густо покраснев, «дала заднюю», собрала собой клубы пыли, не удержавшись от смачного чиха. Благо, в этот самый момент, грохнулась очередная фигурка, затмив громким стуком о пол несдержанное «аптчи».

— «Твоя конспирация хромает, напарник», — сообщил в смс Генрих, — «Подожди, скоро это закончится. Сейчас Калугин подведет ее к шкафу с сюрпризами, а дальше ее, обморочную, саму придется полутрупом выносить»

— «А если она тоже „эстет“?» — отправила в ответ Аллочка, испугавшись своих размышлений.

— «Тогда нам конец!» — скорбно заключил белка-летяга. — Ибо мое сердце этого не выдержит. Хотя, мы можем снять видос и залить в инет. Хоть какая-то моральная компенсация будет».

Аллочка произвольно хрюкнула, смешно же, и при этом плакать охото.

— «Не до смеха сейчас! Думай, как избежать хлеба и зрелищ».

Аллочка расширила глаза от возмущения.

— «Это твоя была идея — прокрасться в номер к Калугину, тебе и придумывать»

— «Вот знаешь в чем твоя проблема, Аллочка?» — гневно строчил Генрих. — «В отсутствии амбиций! Да, я мозг нашей с тобой компании, но должна же быть и от тебя польза?»

Девушка хотела было отправить язвительный ответ, накипело у нее на душе, но сверху их хорошенько прижало, приплющив к полу.

— «Вот видишь, что случается с теми, кто думать не хочет» — продолжил злиться Генрих. Послышался многоговорящий скрип кровати. — «Срочно заткни мне уши!»

— «Я на такое тоже не подписывалась! Это все из-за тебя, Генрих», — Аллочка схватилась за спину руками, болезненно поморщившись. Кажется, будут синяки. — «И кто мои уши затыкать будет?»

Раздался звонок мобилы. Калугин нехотя вытащил из карманов брюк, валяющихся на полу, смартфон и заведя имя звонящего, спешно нажал на кнопку вызова:

— Степан Сергеевич? Но... Где нашли? В машине Гены? Такого просто не может быть... он же в коме. — голос предателя дрожал. Крепко его приложил собеседник. — Я бегу! Через пять минут буду у вас.

Аллочка облегченно выдохнула, Генрих озорно блеснул глазами. Нашли утопленничка. И как вовремя!

— Забирай свои вещи и уходи! — раздраженно выплюнул Калугин, указав дамочке на дверь.

— Но...

— Я непонятно сказал?! Вали! — огрызнулся Калугин, натягивая брюки.

Брюнетка поспешно собралась, наградив горе-любовника гневным «идиот», и скрылась за дверью. Взбешенный Калугин отправился следом.

— Правильно Нинусик его охарактеризовала — «Идиот», — довольный случившимся, Генрих вылез из кровати, активизировав голосовую функцию на телефоне, которая голосом бота продолжила вещать мысли белки, — записи он забыл забрать. Аллочка, фортуна на нашей стороне! Забираем искомое и валим! — Генрих потер лапки.

Вздыхая от боли в пояснице, Девушка вылезла из-под кровати, смахивая с себя пыль, вытащила мужской халат из шкафа Калугина, прикрыть срам нужно было как-то, проигнорировала остальное его содержимое и забрала документы.

— Плохо выглядишь напарник, — заметил Генрих помятый вид Аллочки, сверкнувшей гневным взглядом, — но мы с тобой сегодня молодцы! С меня причитается!

Аллочка скрипнула зубами, но промолчала. Сил говорить не было совсем. Не проронив ни слова, она просто вышла из номера, чуть было не прищемив белку дверью.

— Обиделась чтоль? — Генрих запрыгнул на плечо Аллочки, но та одним движением смахнула его. — Алла? Аллочка? Ну что сразу дуться-то? — Генрих мелкими прыжками бежал за девушкой, пытаясь вывести ее на диалог, но Алла молчала, широкими шагами спустившись на цокольный этаж. У центрального входа в таком виде появляться не стоило.

ГЛАВА 8

Раннее утро показалось Аллочке особо прекрасным, ведь она наконец-то выспалась. Выходной на то и нужен, чтобы лишний часок, а может и два полениться в кровати. А когда нос девушки уловил манящий аромат кофе с корицей и свежей сдобы, настроение и вовсе скакануло вверх. Одно было странно — откуда такие запахи в квартире совершенно холостой девушки? Аллочка с подозрением открыла глаза, зацепив взглядом довольную мордашу Генриха. Воспоминания о прошедшем веселом вечере нахлынули беспощадной лавиной, и девушка недовольно сморщила нос. Ну вот, теперь утро не такое чудесное.

— Мадам, специально для вас я приготовил умопомрачительный завтрак. Советую начать трапезу прямо сейчас, пока я сдерживаю свой зверский голод, — дал о себе знать вредный напарник. Заметив, что Аллочка никак не отреагировала на предложение, продолжая сверлить Генриха злющим взглядом, белка-летяга добавил, — серьезно, слышишь, как живот урчит? Я еле сдерживаюсь, чтобы не слопать твои аппетитные круассаны, между просим, они еще горячие!

— Сам приготовил? — прищурился Аллочка.

— Заказал! — широко улыбаясь, признался Генрих. — Но они от этого менее вкусными не стали. Эти слойки пропитаны свежайшим луговым медом, а сверху посыпаны дробленным грецким орехом. Пальчики оближешь! Аллочка, ну же, они смотрят на тебя и просятся в твой желудок.

— Из-за тебя я чуть было не оказалась в постели у Калугина! — обвиняюще изрекла девушка, усевшись на кровать. Запахи круассанов сводили с ума, желудок предательски заурчал, но кое-что выяснить необходимо было.

— Ты знаешь, некоторые дамы меня бы за это поблагодарили. Как ты можешь думать о предателе, когда у тебя перед носом такая вкуснятина лежит?

— Я НЕ некоторые дамы, Генрих! Заруби ЭТО себе на носу!

— Да зарубил я уже! — отмахнулся напарник. — Принципиальная ты, моя. И то, что исправляться не хочешь, я тоже осознал. Кроме того, кто ж тебя с ним спать заставлял?

— Поясни... — нахмурилась Аллочка.

— Ну раз уж ты отказываешься от моих вкусов, — Генрих подцепил лапкой круассан, намереваясь его надкусить, однако, хлебо-булочное изделие незамедлительно было выхвачено Аллочкой, а затем немедленно ею же съедено. Генрих довольно ухмыльнулся, — ну, двинула б ему чем — нибудь тяжелым по тыкве. Он бы в пылу страсти и не заметил бы.

Девушка чуть было не подавилась. Хорошо, что кофе не успела в руки взять, а то от таких предложений, разлила все точно:

— Я киллером не нанималась. Одного случайно убиенного мне с лихвой на всю жизнь хватит, — сказав это, девушка потянулась за вторым круассаном и отпила ароматный кофе. Кажется, ничего вкуснее она не пробовала.

— Нравится? — Генрих, все же, отвоевал одну слойку, с удовольствием запихнув ее себе в рот.

— Очень вкусно, — призналась Аллочка, допивая бодрящий напиток.

— В бакалее «Розмари» умеют готовить. — кивнул Генрих. — Какие планы на

выходные, напарник?

— Никаких, — довольно пропела девушка, снова плюхнувшись на кровать, — вот, совершенно!

— Правильно, — одобрил белка-летяга, — сегодня оттянись, как следует. Бей баклуши, я разрешаю. Тем более, ты заслужила. А вот завтра...

— А что завтра? — с подозрением спросила Аллочка, устремив взгляд в потолок.

— Я тут новомодную технику приобрел, пока ты спала. Взломал сервер «СтиверНэта», подключился к их камерам, и теперь мы сможем наблюдать и слышать все, что происходит на работе, сидя дома! Классно, да?

— Кошмааар! — протянула девушка, прикрыв лицо подушкой.

Генрих отодвинул уголок подушки, просунув довольную мордашу:

— Я знал, что тебе понравится!

— Делай, что угодно, но сегодня меня для дел не существует, — Аллочка встала, потянувшись, и отправилась в душ. Уже из ванной комнаты, сквозь шум текущей воды, Генрих расслышал от хозяйки следующее, — сегодня прекрасная погода, как раз для прогулок. И вот еще! Тебя я с собой не беру! Мы с Лизкой собираемся шопингом заниматься.

— Хорошо! — прозвучало в ответ после небольшой паузы.

Девушка не поверила в услышанное, неужели никаких заданий? Аллочка даже воду выключила, чтобы убедиться, что больше никаких слов от Генриха не прозвучало. Тихо и спокойно. Лицо Аллочки озарилось счастливой улыбкой, всего за каких-то несколько дней она успела вымотаться, как никогда в жизни. Не спеша девушка начала собираться, нанеся легкий макияж и приготовив удобную для долгой прогулки одежду. Алла посмотрела на свое отражение в зеркале. Удивительно, но даже ее повседневный комплект в виде светлой футболки и самых обыкновенных джинс не испортили созданный стилистами образ. Все же, ухоженный вид, качественная стрижка и идеальный оттенок волос сделали из Аллочки красавицу, коей она себя никогда не считала. Улыбнувшись своему отражению, набрав номер подруги, девушка уже собралась уходить, как в руку ей пихнули туго скрученный сверток из бумаг:

— Что это?

— Это копии бумаг, которые мы выкрали у Калугина. Я на твой телефон выслал адреса. И раз уж вы и так с Лизкой гулять собрались, то заодно и в почтовые ящики адресатам раскидаете. — С совершенно деловым видом заявил Генрих, выстукивая что-то лапками по клавиатуре.

Открыв смс, Аллочка возмутилась:

— Адреса в разных частях города находятся!

— Конечно, — с деланным видом кивнул белка-летяга, посмотрев на растерянного напарника полуприкрытыми глазами, — они и не обязаны жить рядом. Это адреса партнеров и акционеров Стивера, которые в предательстве Калугина не замешаны. Нам необходимо показать лицо истинного врага. Недолго Сереге возглавлять мой бизнес осталось. И вот еще! Самое главное — доставить бумагу Артему Рундеру. Если получится — лично в руки.

— Я тебе не курьер, — вспыхнула Аллочка, — и разносить я ничего не стану!

— А что такое? У твоей блонди-подружайки тачка есть, всего каких-то пару часов, и дело сделано.

Ни говоря больше ни слова, Аллочка ушла, громко хлопнув дверью. Генрих вывел

изображения с камер Стивера на монитор ноута. Присмотрев изрядно помятого бывшего друга, белка-летяга кликнул по квадратику с видео из кабинета директора. Калугин был пьян, вид у него был крайне удрученный, рубашка местами порвана, а на лице красноречиво вырисовывались ссадины и большой такой фингал. Пытались ли его что-то? Генрих включил звук громче, чтобы расслышать бормотание бывшего друга.

— Я же сказал...не замешан я в убийстве его человека, — слова Калугину давались с трудом, и единственными его слушателями была парочка доберманов, преданно смотревших в глаза побитому хозяину, — Филимонов- старый заносчивый хрыч! — стукнул стаканом по рабочему столу Серега, оставив стеклянное доньшко на полированной глади. Алкоголь быстрыми ручейками расплескался, стекая на пол. — Это все Гена! Я точно знаю! Этот гад и с того света решил меня достать! Но ничего, Генка! Посмотрим кто кого. Ты ведь там! — Калугин показал пальцем в потолок. — А я тут. На твоём директорском кресле. Напыщенный индюк! Никого кроме себя не замечал. А Серега только и знал, что по поручениям его величества бегал. Поддай, принеси и не отсвечивай!

— Идиот, — заключил Генрих, слушая пьяную несурезицу предателя, — и из-за этого ты решил убить меня, друг?

— Как же ты меня бесишь, и всегда бесил! Гений программирования, лучший из лучших! Все всегда замечали лишь тебя, даже в школе. А Калугин- так, небольшое приложение к гениальному тебе. Ты же мог спокойно сдохнуть и не мешать мне, да?

— Я ж тебя к себе устроил, Серега! Назначил на руководительскую должность, зарплату неплохую выделил. Как ты так можешь говорить? — недоумевал Генрих.

— Ненавижу тебя! — рыкнул Серега, скинув рукой разбитый стакан со стола. Тот звонкими осколками рассыпался по полу.

— Мда, поаккуратнее мне нужно быть с Аллочкой. А-то также меня ненавидеть начнет. Я ж ее в собственный выходной делами заниматься заставил! — Генрих отправил смс Аллочке, чтобы бросила затею с рассылкой и занялась исключительно собой. Ответ так и не пришел.

— И главное, — продолжил стенания Калугин, — ни одной записи с камер! Как такое может быть? Стереть данные мог только я со своего компьютера, — Калугин активировал монитор, введя пароль. Неужели, моя новая сотрудница? Точно! Кто еще, кроме меня, мог находиться в директорском кабинете? — припомнив сонный вид Алочки, Калугин нахмурился. — Да она тут ночами торчала...

Пока предатель не додумался еще до какой-нибудь умной мысли, например, как резюме Аллы, странным образом, пришло именно ему на почту, Генрих решился на очередную авантюру. Подключившись удаленно к компу Сереги, белка-летяга крупным шрифтом вывел на экране Калугина:

«Привет, Серега! Как тебе кресло почти убитого тобой друга? Не тесновато?»

— Что?!! — Калугин резко соскочил с директорского кресла, уставившись широкими глазами в монитор. — Гена?

«Он самый! Гнусный ты предатель!»

— Этого не может быть, — растерянно пробормотал Серега, — просто не может быть. Ты же в коме! Как ты можешь мне писать, а? — тело предателя испуганно потряхивало, и от Генриха этот факт не скрылся.

«Боишься, Серега? И не зря! Труп твоего приятеля — это только начало...»

— Да кто ты ТАКОЙ?! Я найду тебя, у меня большие связи! — Калугин угрожающе

ткнул пальцем в ноут.

«Попробуй. А пока ты делаешь тщетные попытки, я лишу тебя абсолютно всего! За свои поступки придется платить, завистливый кусок дерьма».

— Я отслежу тебя, слышишь?! В моей компании работают лучшие программисты, — вибрирующим голосом кричал Калугин.

«В ТВОЕЙ компании, Серега? В твоей ли?!» — внутри Генриха закипала буря. — «Если я только захочу, „СтиверНэт“ тут же прекратит работу», — в подтверждении этому во всей конторе вырубило электричество, Калугин опасно заозирался. Доберманы жалобно заскулили, от чего по телу предателя пробежалась холодная волна, на лбу выступил пот, — «ты следующий!» — зачем-то дополнил белка-летяга, хотя смерти своего бывшего друга не желал, и это произвело впечатление на предателя.

— Сколько ты хочешь? — вопрос прозвучал жалобно. — Сколько! Говори! Я готов собрать для тебя сумму, любую!

«Ты так и не понял? Мне не нужны от тебя деньги. Я хочу, чтобы ты вернул активы Стивера, сдал Филимонова и во всем признался акционерам. Иначе... я тебя достану, Калугин. Труп подельника Филимонова — это только начало. Кстати говоря, твои планы по поглощению МОЕЙ компании у меня в руках со всем списком заговорщиков. Я достал его, пока ты развлекался с женушкой нашего партнера. И знаешь что, если я ему поведаю об этом, гнев твоего кукловода покажется тебе сладкой пилюлей. Ты же не удосужился проверить, кем раньше работал ее муженек, да? Конец тебе!» — на этом Генрих решил закончить поучительную речь. Электричество снова заработало, и теперь белка-летяга мог рассмотреть побледневшее осунувшееся лицо предателя. На какой-то миг стало его жаль, но всего лишь на миг.

— И кем же работал ее муженек? — прозвучало над ухом у Генриха, от чего тот сам подпрыгнул от испуга.

— Аллочка? Зачем же так резко-то, я чуть было на тот свет не отправился из-за тебя. — негодовал Генрих. — Ты рано вернулась, как же шоппинг?

— У Лизки небольшие неприятности на личном фронте, а одной ходить по магазинам скучно. Письма я разослала курьерской почтой. — на недоумевающий взгляд белки Аллочка пояснила, — вряд ли будет хорошо, если меня засекут по камерам, распространяющей письма. Мы же работаем инкогнито, так ведь?

— Так, — одобрительно кивнул Генрих, — хорошо, что ты об этом подумала. Я дико устал от этой всей возни, голова кругом идет. — признался белка-летяга, и Аллочка улыбнулась — она уже начала предполагать, что Генрих — это мини-киборг. Иначе откуда столько жизненной силы в таком маленьком, пусть и вредном, создании. — Идем вместе на шоппинг. Нужно развеяться.

— Уверен? — удивленно спросила Аллочка, все же, шоппинг обычно расслабляет женскую половину, а мужскую наоборот, раздражает.

— Идем, — махнул белка-летяга в сторону двери, запрыгнув на плечо хозяйки.

Взять с собой Генриха на шоппинг было плохой идеей. Да что там, ужасной опрометчивой идеей. Так думала Аллочка, когда откладывала в сторону очередной, понравившийся ей комплект. Подумаешь, растянутый бабушкин свитер, зато удобный, и одеть есть с чем. А ботинки чем Генриху не угодили? Черные, на плоской подошве, кожа мягкая, комфортная. Идеально бы подошли к свитеру, который мог бы стать Аллочкиным если бы не некоторые придиричивые особи:

— В такой одежде только к тете Клаве на грядки- редьку сажать, — Генрих вцепился в черные спортивные трико, которые Аллочка собралась нести на кассу.

— Отпусти! Я, может, в них в спортзал ходить буду! — заупрямилась девушка, совершенно не собираясь отдавать свой трофей. Благодаря Генриху корзина девушки была переполнена туфлями на огромных шпильках, открытыми платьями и корооотенькими такими шортиками, в дополнении к которым пришлось пару откровенных топов прихватить. Комфортабельные трико она, во что бы то ни стало, намерилась отоварить. Должна же быть у нее одежда, которую она реально носить будет.

— Ни за что! — потянул на себя трикотажную вещь белка-летяга. — Ты не занимаешься спортом, Аллочка. Кого ты обманываешь? Чтобы начать заниматься полезной деятельностью, необходимо быть целеустремленным человеком. А ты Аллочка, только и делала, что себя жалела.

— А я начну заниматься! — девушка перетянула «трофей» на свою сторону. — Генрих. Ну, имей же совесть. В моей одежде хотя бы на грядки ходить можно, а в том, что ты для меня приготовил, только на б... ядки...

— И что? Может, хоть мужика себе подцепишь нормального, — трико натянулись струной, Генрих не собирался сдаваться, — и между прочим, твоя подружка не стесняется демонстрировать свои прелести на общее обозрение, от чего ж с тобой-то все так сложно, Аллочка?!

— Девушка! Уберите своего грызуна от вещей! — взволнованно крикнула девушка-продавец. — Вы все шерстью испачкаете!

— Отдай! — заупрямилась Аллочка, и трико лопнуло по швам.

— Вам за это придется заплатить! — свела брови к переносице продавщица.

— Хорошо, — кивнула девушка, сжимая в руках одну порванную штанину, — есть еще такие? — упрямо глянув на белку, уточнила Аллочка. Тем временем на ее мобилу пришла смс от Генриха. Беззвучная. Дама- продавец стояла рядом, угрюмо взирая на странную девушку с не менее странным питомцем.

«Я их тоже порву. И за них платить ты будешь, моя золотая карточка предназначена только для достойных вещей, а не для колхозных трикошек!»

— Другие не нужны, — скорбно вздохнула Аллочка, — пробейте вот это! — посмотрев еще раз на то, что «одобрил» Генрих, девушка снова печально вздохнула.

Когда Аллочка уже выходила из магазина, в спину ей прилетело недоуменное:

— Девушка! Вы же это здесь не оставите? — продавщица сжимала в руках две порванные части от былых трико, демонстрируя их на общее обозрение. — Вы за них заплатили, забирайте!

Кинув укоризненный взгляд на белку-летягу, девушка забрала покупку. Единственную, которую выбрала самостоятельно. Больше Генриха она точно с собой не возьмет на шоппинг. Однако, через некоторое время она услышала от некоторых совершенно противоположное:

— Теперь все покупки мы будем делать совместно, партнер. Я понял — тебя нельзя одну оставлять. Ни в коем случае! Иначе все процедуры по твоему преобразению насмарку пойдут. Нужно выбивать колхоз из твоего сознания, а то он там крепко засел, основательно.

— А если меня устраивает мой привычный комфортный колхоз в моем же сознании? — упрямо заявила Аллочка, — пойми, Генрих, я живу так уже давно, и перекроить меня нереально.

— Аллочка, ради кого, ты думаешь, я стараюсь? — начал поучительную речь белка-летяга, но его перебили.

— Ради себя. И не пытайся убедить меня в обратном!

— Тогда почему я забочусь о твоём благополучии, даже когда ты сама в этом упрямуешь? Ну, пойми же ты, наконец, ты — добрый человек, бесспорно хороший. Ты умна, хотя интеллект свой скрываешь за комплексами и неуверенностью в себе. Красива, но это незаметно под растянутой одеждой небрежного вида. Да, мы все знаем, что главное в человеке — красота его души. — Аллочка впечатлилась речью Генриха, никогда он не говорил ничего подобного, только лишь обвинял в безынициативности и открыто намекал на скудоумность. — Однако! Миру на нее начхать, это я тебе честно говорю. Слушай и внимай моим словам. Золушек, что живут смиренными мышками, выполняя команду выше стоящей инстанции, например, мачехи, и боятся прыгнуть выше своей головы, ждет не принц на белом коне, а разочарование в жизни. И мечтала бы золушка до старости, метя пыль и натирая руки до кровавых мозолей, потому что, чтобы придти к чему-то большему, нужно бросить швабру, послать угнетателей к чертям и начать делать то, что действительно хочешь ты. Однако, ей повезло, в ее жизни появилась фея-крестная!

— Хочешь сказать, что ты фея-крестная? — фыркнула Аллочка, не скрывая насмешку.

— Да, Аллочка! Та фея, что даст тебе волшебный пендель! И знаешь почему в сказке это доброе существо раздаривало лишь кареты, туфли и платья, а я помимо барахла еще и дельные советы раздаю?

— Почему же?

— Да потому что только в сказках человек обретает себя и принца, нарядившись в красивое платьице, а в жизни все сложнее. Кроме изменения стиля, нужно еще рычажок в твоём мозгу повернуть в противоположную сторону, чтобы мыслить начала иначе.

— Это как?

— Вот тебе простой пример, пусть будет на шмотках, раз о них говорили. Я купил тебе услуги самого престижного салона красоты в столице. Там тебя наманикюрили, напедикюрили, причесали. Сделали из Аллочки — серой мышки Аллочку-богиню. И что? Эта псевдо-богиня теми же упрямыми ногами понеслась трикошки выбирать!

— Ты прав, — призналась Аллочка, — но твои волшебные пенделя мне на нервы действуют. Психологи, между прочим, проводят постепенный курс реабилитации, — мечтательно закатила глаза девушка.

— Твой курс будет ускоренным, — перебил белка-летяга, — ибо ляжки тянуть у нас нет времени. Но сегодня, как я и обещал, у нас выходной. Сворачивай в винный бутик, затаримся шампанским, отметим твои покупки, устроим дефиле в твоём исполнении.

— Показ мод? — воодушевилась Аллочка.

— Ага! Под музыку и горячительное.

— Договорились, — обрадовалась девушка, направившись в магазин.

Примеряя первый комплект для показа мод на дому, Аллочка убедилась в том, что одежда была великолепна, подчеркивала достоинства ее фигуры и скрывала недостатки. Оттенки прекрасно сочетались с цветом ее волос. И откуда у Генриха такой талант подбирать вещи? Очевидно, когда он еще был человеком, проблемы со стилем у Генриха отсутствовали. Покрутившись возле зеркала и полюбовавшись на свое отражение, девушка отправилась в комнату, где ее ожидало жюри в виде маленькой белки. Аллочка щелкнула

пультом, и заиграла композиция ее любимого певца Милана. Включив походку от бедра, она начала показ. Хорошо, что комната была просторной, поэтому места для дефиле купленных нарядов было предостаточно.

— Э нет! Стоп! Стоп! — Генрих отложил бокал с шампанским, которое приспособился попить из трубочки. — Так дело не пойдет!

— Что опять не так?

— Во-первых, возьми фужер — нужно сначала расслабиться. — Аллочка послушно взяла в руки фужер с шампанским. — Во-вторых — что это за музыка такая?

— Какая? — недоумевала Аллочка. — Это Милан. Популярный поп-исполнитель.

— Это не песня, а нытье себе под нос, — грозно ткнул пальцем Генрих в ноут, откуда слышалась музыка, — да еще и бессмысленное. Где страсть? Экспрессия? Чувства? Да под такую музыку только в дешевом клубе под пьяный угар раскачиваться! — прыгнув за мой стол, белка-летяга начал перебирать лапками по клавиатуре. — Сейчас мы что-нибудь найдем... ага! То, что нужно!

— Джаз?! — оторопела Аллочка, отложив шампанское. — И как под это дефилировать?

— Расслабься и повторяй за мной! — Генрих прыгнул на пол, начав двигаться в такт задорной мелодии.

При своей небольшой комплекции белка-летяга умудрялся делать такие па бедрами и деланно грациозные шаги, что любая топ-модель позавидовала бы. Потому что залей такое в сеть, просмотров Генрих забрал бы в стократ больше. Аллочка заливисто рассмеялась, повторяя движения за партнером. Девушке пришлось признать — эмоции под музыку, выбранную Генрихом, зашкаливали. Хотелось двигаться не останавливаясь, примеряя все новые комплекты. И когда Аллочка одела последнее фирменное платье, в голове отчего-то возникла мысль, что нарядов слишком мало. Платье оказалось длинное, в пол. Глубокая зелень его гармонично сочеталась с глазами девушки, а мягкая ткань красиво струилась к низу, напоминая морскую волну. Этот фасон особенно запал в душу Аллочке, поэтому она старательно продемонстрировала его во всей красе, с удовольствием приметив восхищенный взгляд Генриха. Когда дефиле закончилось, девушка присела на диван рядом с довольной белкой, отсалютовавшей фужером с шампанским:

— Молодец, партнер! Быстро учишься! — одобрил Генрих. — Это нам поможет в следующем деле.

— Каком? — улыбаясь поинтересовалась Аллочка. Настроение было на высоте.

— Начинаем проект под названием «Втереться в доверие предателю». Причем срочно. Серега начал тебя подозревать.

Такие слова быстро отрезвили девушку:

— Что же теперь делать?

— Теперь на работу ты будешь прихоть одетая с иголочки. И не спорь! Внешний вид женщины всегда производил впечатление на мужчин. Особенно это касается таких ловеласов, как Калугин.

— Сомневаюсь, что это отвлечет его от подозрений на мой счет, — резонно отметила Аллочка.

— Ты права, — кивнул Генрих, — поэтому ты покажешь ему слабые места Стивера. Я тебе все расскажу, а так же о методах их устранения поведаю. Завтра ты, вся такая обеспокоенная за судьбу своего шефа, родимого, заявишься к Калугину и очень правдоподобно будешь радеть за будущее компании. Осознаешь всю серьезность дела?

Аллочка участливо кивнула.
— Тогда запоминай, партнер...

ГЛАВА 9

— Сергей Павлович сегодня не в себе. Я даже не видела, как он на работу приехал, хотя я всегда прихожу первая. Мне кажется, он ночевал в своем кабинете. — Воодушевленно рассказывала Надя Аллочке. — Я его никогда еще таким потеряннным не видела. Думаю, он пил всю ночь. Ты знаешь что-нибудь об этом?

Аллочка отрицательно качнула головой:

— Он что-то говорил?

— Ничего. Лишь только о тебе спрашивал. Просил передать, как встречу тебя, чтобы ты сразу в кабинет зашла.

— Я так и собиралась сделать, — уверила Аллочка коллегу, сохраняя на лице невозмутимость, внутри же все сжалось. Калугин ее подозревал, а значит последуют вопросы. Лишь бы не проколоться.

— С богом, — сжала кулачки Надя, — ты поаккуратнее там. Надеюсь, ничего серьезного не произошло.

На несколько секунд Аллочка застыла перед дверью кабинета директора, храбрясь ее открыть. Как говорил Генрих, она была обязана сохранять спокойствие. Малейшая неуверенность, замеченная предателем, может обернуться для их общего дела плачевно. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, девушка дернула ручку двери.

— Кстати говоря, выглядишь ты сегодня сногшибательно, — заметила вдруг Надя, восхищенно рассматривая коллегу.

— Спасибо, — тихо произнесла Аллочка, заходя в стан врага. Думать о своей внешности ей как-то не хотелось. Выбором ее наряда занимался с утра Генрих лично, а она же прокручивала в голове все то, что должна была сказать Калугину.

Уверенным шагом Аллочка прошествовала к своему компьютеру, невзначай бросив своему руководителю:

— Доброе утро, Сергей Павлович!

В его сторону она старалась не смотреть, чтобы скрыть свое волнение, поэтому не заметила, как Калугин проводил ее потрясенным взглядом.

Он ожидал увидеть Аллочку-замухрышку, которой собирался устроить допрос с особым пристрастием, как только та придет. Уже речь заготовил, проговорил ее не раз за ночь. А встретил Аллочку-богиню. И где она только пряталась все это время? Да и выглядела девушка как-то через чур спокойно. Калугин даже засомневался в своих подозрениях. Собравшись с мыслями, пригладив свои взъерошенные волосы, оценив свое помятое лицо в отражении офисной мебели, предатель решился на диалог:

— Вы как-то разительно изменились, Алла Евгеньевна. Но что именно? — Директор Стивера осмотрел своего секретаря с ног до головы. — Кажется, абсолютно все. Прекрасно выглядите!

Аллочка бросила мимолетный взгляд на Калугина, улыбнувшись в благодарность за комплимент, но заговорить пока не решалась. Боялась выдать свое волнение. Руки, что предательски затряслись, она скрыла под столом, уложив на колени. Сергей Павлович выглядел не лучшим образом. Рукава были закатаны по локоть, на рубашке значились разводы, глаза его как-то странно блестели. О запахе перегара и говорить не стоило, она

почувствовала его, как только зашла в кабинет.

— У меня к вам разговор, — Калугин приблизился к столу своего помощника, облокотившись об него. И теперь Аллочка могла рассмотреть его ближе.

На руках у босса были мелкие царапины, словно от порезов. Аллочка заприметила осколки от стекла, разбросанные около рабочего места директора. Сделала испуганный взгляд. Ведь испуг за руководителя тоже своего рода участие. Стараться для этого особо не пришлось, нервы были на грани:

— Что-то случилось?

— Случилось, — мрачно кивнул Калугин, — в моем окружении завелась крыса. Большая, коварная и неуловимая.

— Ох! — испуганно вскочила Аллочка, заозиравшись, — Где она? Сергей Павлович, срочно вызываем санинспектора! — вот он и прямой намек на диверсанта в стане Калугина. Ничего. Генрих сказал, нужно включать блондинку, когда не знаешь, чем ответить. Девушка себе может такое позволить, особенно красивая.

— Да я не об этом, — слова простые, но сопровождались они оценивающим взглядом, прощупывающим. Калугин ее проверял. — Кто-то роет мне яму. Так понятнее?

Аллочка была на взводе, поэтому весь спектр эмоций от удивления до негодования она выложила аки актер больших ролей, заставив Сергея Павловича засомневаться еще больше в ее участии в заговоре.

— Вы знаете, я тут пока изучала ваши дела, документацию и отчетности тоже странности заметила, — наклонившись к Калугину прошептала Аллочка, словно большую тайну собиралась поведать.

— Выкладывайте, — кивнул Сергей Павлович, подвинувшись ближе к девушке. Теперь он был настолько близко, что мог ощутить легкий аромат парфюма, исходящий от помощницы. Цитрусовый с нотками лаванды. Глаза сами опустились, оценив красивое декольте на блузе.

— Я могу показать, — Аллочка отстранилась, активировав монитор компьютера. Калугин нехотя оторвался от прелестей красивой сотрудницы, устремив свой взгляд в открывшийся документ.

Затем Аллочка затараторила уже заученным текстом, указывая на рабочие ошибки. Объясняла она это профессиональным сленгом, как учил Генрих. Правда, он сделал пометку, что скорее всего, если она ошибется в чем-то несущественном, Серега все равно не поймет. Ибо ему, скудоумному, стоило побольше книг читать, а не эротические видюшки смотреть. Чем больше Аллочка говорила, тем сильнее Калугин морщил свой лоб, внимая словам умной сотрудницы. А когда дело дошло до юридических моментов, и Аллочка рассказала о странных услугах, полученных от некоего ИП Филимонова, Сергей Павлович остановил речь своего сотрудника. Проверка была пройдена. Алла Сергеевна точно не крыса. Иначе она бы умолчала о последнем. Слишком уж рьяно она помочь пыталась.

— Подготовьте мне список задач, Алла Евгеньевна, — довольно произнес Калугин-талантливые люди ему были позарез нужны, — все недочеты должны быть исправлены. Как только закончите с этим, раздадим их персоналу. И вот еще! Юридические моменты опустим. Этим я займусь лично. — убедившись в непричастности Аллочки, директор Стивера прошествовал к своему столу, активировав компьютер.

Калугин тряхнул головой, нужно было срочно приходить в боевой настрой. Он зажмурил глаза, откинув голову на спинку своего стула, и шумно выдохнул. Из мыслей

почему-то не выходила Аллочка, и ее декольте. Открыв глаза, директор Стивера испуганно вздрогнул. На экране его компа вывелись строки:

— «Не спи, предатель! Я бы на твоём месте был настороже»

— Алла Евгеньевна! — слова Калугина прозвучали истерично — Идите сюда!

Посмотрите!

Аллочка тут же явилась на зов высшего руководства, заглянув в монитор, и вопросительно подняла брови:

— Что там, Сергей Павлович?

Калугин снова тряхнул головой, проморгавшись. Слова исчезли. Секунду назад они были, и теперь их нет!

— Ничего, — проблеял глава Стивера, — занимайтесь своей работой.

Помощница пожала плечами и прогарцевала к своему рабочему месту походкой от бедра. Все по инструкции белки.

Проводив взглядом девушку, как оказалось, с идеальной фигурой и стройными ножками, предатель приготовился строчить письмо партнеру, как курсор мышки ушел в сторону, а на экране вывелось:

— «Пиши признание, Калугин. Созывай акционеров. Я тебе не дам спокойной жизни, учти это!»

— Кажется, я схожу с ума, — прошептал предатель, закрыв лицо руками. Нажал на вызов сотрудника ресепшн и громко проорал в трубку. — Где мой виски? Неси сюда графин! Сейчас же!

Присев за свой стол, Аллочка незаметно выдохнула. Все получилось. Дрожь в теле прошла, и на губах заиграла улыбочка, когда на ее мобильник пришла смс от неугомонной белки:

— «Хорошо сработано, партнер!»

— «Я чуть было не прокололась. Однако, все получилось. Сергей Павлович мне доверяет». — Ответила сообщением Аллочка, украдкой поглядывая на руководство. Калугин выглядел жалко.

— «Главное, ты справилась с задачей. Но это только первый шаг. Дальше нам нужно проверить всех поставщиков, кому мы задолжали круглые суммы — кто они такие, чем живут. У меня есть подозрения, что фирмы подставные. ИП Филимонову у Стивера основной долг, с него и начнем. Согласно договору, эта организация поставляла нам компьютерное оборудование. Нужно увидеть все своими глазами».

— «Мы же разослали акционерам план по поглощению Стивера и список заговорщиков».

— «Так то оно так, но юридически все грамотно. К тому времени, как письма дойдут до адресатов, и владельцы акций соберутся для выяснения этого вопроса, мы должны подготовить дополнительные козыри».

— «Поняла. И как же ты предлагаешь увидеть все своими глазами?»

— «Эта ИП-шка позиционирует себя как производитель товаров, способный сбывать нам его по низкой цене. Цена, действительно, маленькая, но и объемы поставок внушительные. И судя по цифрам, мы у них ежемесячно скупали целые склады оборудования. Возникает вопрос: на кой ляд его столько? А так же — где оно, это купленное оборудование? У нас нет места для хранения таких объемов. Сегодня вечером мы едем по фактическому адресу, указанному в договоре».

Аллочка кликнула мышкой по файлу, который был выслан Генрихом ей на почту. Изумилась, прочитав адрес:

— «Генрих, но это же у черта на куличиках. И адрес прописан криво — съезд с дороги направо, база восемь, цех один дробь семь. Этих съездов может быть огромное множество. Мы там просто потеряемся».

— «Все верно. Адрес прописан так, что не возникало желание лично посещать пенаты его владельца. Но мы с тобой люди инициативные, хоть я теперь и не особо человек. Так что, готовься, партнер!»

— «Хорошо», — Аллочка отправила ответ сообщением, медленно осознавая, что втягивается в очередную авантюру Генриха.

Игра пошла серьезная, и может случиться так, что им, заговорщикам, в конечном счете, не поздоровится. Девушка вздрогнула, когда услышала рядом с собой голос босса:

— Чем заняты сегодня вечером, Алла Евгеньевна?

— Я? — растерянно произнесла Аллочка. От Калугина жутко несло перегаром, он уже на ногах еле держался. Девушка взяла себя в руки, ответив. — Еду к дальним родственникам, на свадьбу. Очень далеко. А вам бы отдохнуть сегодня, Сергей Павлович. Сердце кровью обливается на вас смотреть. Я возьму на себя все приоритетные задачи. Если что-то будет не так, обязательно вам сообщу. Сергей Павлович, давайте отменим все ваши встречи на сегодня. Вам нельзя появляться перед партнерами в таком виде. Что они могут подумать? Я-то понимаю, что вы просто за компанию переживаете. Но другие, боюсь, не смогут это осознать.

— Вы правы, — проникся Калугин словами помощницы, — я так рад, что взял вас себе в помощники, Алла Евгеньевна. Я последую вашему совету.

— И называйте меня просто Алла, Сергей Павлович. Мне так гораздо удобнее.

— Хорошо, Аллочка, — хитро улыбнулся Калугин, — но следующий вечер у вас должен быть свободен. Поняли меня?

Аллочка кивнула, приветливо улыбнувшись. Босс, покачиваясь, аки тростинка на ветру, покинул кабинет. Когда дверь за руководством закрылась, девушка облегченно выдохнула, разжав кулаки. На ладонях остался кровавый след от ногтей. Телефон Аллочки пиликнул, отобразив смс от Генриха:

— «Ого! Вырастил фурию на свою голову! Еще немного, и из тебя получится идеальный шпион-диверсант».

Аллочка ничего не ответила, такое преобразование далось ей с трудом. Приходилось ломать себя изнутри: привычки, манера разговора, образ мышления. Проанализировав свои же слова, сказанные начальству, Аллочка осознала одну важную вещь — она только что манипулировала своим руководством. Маленькая такая манипуляция, безобидная, но она подействовала. Такая мысль придала девушке сил и уверенности в себе. Разве она могла раньше подумать, что сможет влиять на Калугина? Победно улыбнувшись, девушка нырнула в отчетности Стивера с головой. Нужно было выяснить, что из себя представляют компании — поставщики, появившиеся на горизонте компании, как только Гена — основатель «СтивенНэта» покинул компанию по причине аварии.

— Это лес дремучий, а не дорога на предприятие, — пробубнила Аллочка, выворачивая руль, чтобы не наехать на огромный валун, выросший внезапно из-под земли. В темноте не видно было практически ничего — дальний свет плохо справлялся, — и машина, не подходит

для таких выездов. — Продолжала стенать девушка.

Генрих настоял на том, чтобы ехать на дорогушем спорткаре. Зачем — Аллочка так и не поняла. Зато неровности все были прекрасно ощутимы. Кто собирается на заброшенный участок, упаковавшись в Скайлайн? О том, что ей пришлось выкинуть всю комфортабельную одежду по настойчивой просьбе Генриха, Аллочка сто раз пожалела. Теперь ей приходилось мучиться в красном обтягивающем платье, попутно матеря слишком умных белок. Радовало только одно — Аллочка взяла с собой кроссы, поэтому шлепать по грязной земле на каблуках не придется. И то их пришлось отвоевать, партнер ну никак не хотел лицезреть ее в удобной обуви.

— Склад злополучной ИП-шки где-то рядом. Я это носом чувствую, гиперчувствительным, — сообщил Генрих голосом бота.

— А по мне, так мы уже по десятому кругу тут вертимся. Еще немного, и нас спасательная бригада не найдет. Если, конечно, мы до нее дозвонимся. — Аллочка с особым прискорбием отметила, что мобила не ловила совсем.

— Сверни влево, — дал команду белка-летяга, и девушка резко крутанула руль, от чего Скайлайн протестующе засвистел.

— Это тропа, а не дорога, — мрачно констатировала она. Осталось только въехать в сам лес, чтобы убедиться, что никакого склада тут нет, либо он под землей.

— Открой дверь, — скомандовал Генрих. Аллочка нажала на стильную кнопку, и дверь откинулась вверх, проломив собой березовую ветку.

Девушка внутренне сжалась — дорогое авто все-таки. Генриху на состояние спорткара было начхать. Он выпрыгнул из салона и пропал из поля зрения. Аллочка боязливо обхватила себя руками, одной сидеть было страшно — ночь, лес и никого вокруг. В голову полезли страшные эпизоды из ужастиков. Зубы сами начали выбивать чечетку, а тело покрылось мурашками. Когда белка-летяга вернулся обратно, мелькнув в ночи светящимися глазами и распластав свое тело звездочкой на лобовом стекле, Алла во все горло заорала. Благо в авто была отличная шумоизоляция. Отдышавшись, девушка не сразу решилась впустить партнера внутрь, а только лишь после того, как некоторые настойчиво забили кулачками в стекло.

— Выходим! — сообщил Генрих, просунув морду в приоткрытое окно, — я нашел склад!

Вышагивать сквозь густую колючую растительность — пол беды. Осока, что заполняла проплешины между молодым березняком, покрылась росой, став от этого до ужаса противно-липнувшей и оставляющей мокрые пятна. В итоге дорогой шелк платья дополнился водяными разводами. Раннее аккуратно сложенные в прическу волосы, прилипли к шее. То, что не прилипло, торчало в разные стороны из-за веток, которые так и норовили пошвыряться своими лапами в волосах Аллочки. В общем, по мере приближения к складу предприятия, поставляющему технику в Стивенс, настроение девушки скатывалось все ниже в унисон с ее внешним видом. Когда парочка настигла цели, Аллочка изумленно охнула. Посмотреть было на что. Нет, склад представлял из себя обыкновенное ничем не примечательное помещение, а вот ухоженная парковка рядом, и редкие дорогушие авто, на ней стоящие — поражали до глубины души. Лес-склад- Мазератти. Последнее совсем не вязалось и выбивалось из логичной цепочки.

— Заходим, — Генрих указал на одну единственную дверь, откуда слышались звуки музыки.

Аллочка сделала шаг вперед, приходя в себя от культурного шока, но ее остановили.

— Подожди, — Генрих, обосновавшийся на плече, вытащил заколку из «прически» Аллочки и взъерошил ее волосы, — так лучше.

В этом лучше Аллочка сильно сомневалась, но спорить с Генрихом не стала. Складскую дверь девушка отворила, перешагнув через металлический порог. Музыка теперь слышалась гораздо отчетливее, и вызывала она ассоциации с фильмами, где главные герои в красивых костюмах раскидывали карты за игровым столом или подкидывали кости в ожидании счастливого номера, который выпадет на рулетке. Девушка шла, влекомая задорной мелодией. Когда перед глазами обозначилась еще одна дверь, Аллочка толкнула ее. Теперь звуки ворвались вихрями в ее мир. Людской смех, азартные возгласы сопровождались горьким дымом от сигарет. Народу в помещении, полностью оборудованному под казино, оказалось тьма. Аллочка неверующе проморгалась, застыв на пороге.

— Не стой тут! — напомнил о себе Генрих. — Ты привлечешь внимание!

Девушка мотнула головой, прогоняя наваждение и влилась в светское общество элегантно одетых. Все под стать интерьера, который совсем не сочетался с тем, что она видела снаружи. Что примечательно, казино было обставлено навороченными игровыми автоматами с дизайном под старину и сенсорными панелями. Игровая рулетка так же представляла из себя большой сенсорный круг, приходящий по команде в движение и выдающий рандомные числа. Казино, наполненное атмосферой старой Италии, модифицировалось современными технологиями. В ход шли электронные деньги и наличные — все согласно прихоти уважаемых гостей, которые расставались со своими «кровно» заработанными легко и в больших количествах. Аллочка только и успевала округлять глаза, завидев суммы ставок на электронном табло.

— Подойди к седьмому столику, — голос бота звучал неотчетливо на фоне громкой музыки, но Аллочка расслышала, кивнула и направилась к игрокам.

— У меня нет денег, — напомнила Аллочка, — особенно таких.

— И не нужно. Просто встань и смотри. Когда я скажу другой номер стола — подойдешь к нему. Ясно?

— Ясно, — шепнула Аллочка.

Чем ближе она подходила к столику, тем сильнее накрывало ее волнение. Из всех сил девушка старалась сдерживать эмоции, закусив губу. Игровой стол, рассчитанный на десять человек, оказался заполнен. Данный факт не помешал болельщикам или потратившимся игрокам окружить делающих ставки и активно обсуждать их выбор. Аллочка понадеялась потеряться в толпе, но стоило девушке лишь подойти поближе, как молодой мужчина галантно освободил место, поцеловав ей ручку. Аллочка смущенно опустила глаза и вежливо отказалась, покачав головой. На это брюнет в черном костюме и бабочке в тон ответил поклоном, все же покинув компанию за седьмым столиком. Аллочка проследила глазами за брюнетом, отметив, что тот устроился за другой стол, уже приготовившись делать ставки. Алла никогда не была азартным человеком, и то, влившись в общий настрой, начала потихоньку вникать в игру.

— Столик номер три, — напомнил о себе Генрих.

Аллочка неохотно покинула седьмой столик, мысленно попрощавшись с участниками седьмого стола. За третьим обосновалась исключительно мужская компания. Джентльменов тут не оказалось — никто не предложил девушке занять место. Однако, Аллочка не огорчилась, посматривая на происходящее в стороне и временами отвечая на внимание

молодых людей сдержанной улыбкой. Иногда она посматривала на брюнета, периодически менявшего столики после получения выигрыша. Каждой компании игроков он уделял не более пятнадцати минут. Объяснить такую стратегию Аллочка не могла. Зато Генрих раскусил фишку очень быстро.

— Я понял схему, — сообщил напарник, гордо привстав на задние лапки. Кстати, на белку никто внимания не обращал. Словно он являлся ручной собачкой или дополнением к образу, — тот долговязый тоже ее просек. — Летяга указал на брюнета, уступившего мне место за седьмым столиком. — Но он берет по чуть-чуть, опасаясь чрезмерного внимания администраторов.

— Что будем делать? — Аллочка сразу поняла, что Генрих что-то задумал.

— Ограбим Филимонова, — ответил партнер, — обыграем гада на его же поле сражения в отместку за Стивер, — скоро игра подойдет к концу, опустошив карманы гостей. Мы пойдем следующим заходом. Группы игроков меняются каждый час. Через десять минут все столики опустеют, систему перезапустят. Те, кто участвовал ранее, уйдут на фуршет или останутся в качестве болельщиков.

— Как нам забронировать место в следующем заходе? — поинтересовалась Аллочка.

— Сделать взнос в размере тридцати тысяч рублей, — ответил Генрих, — вон в том автомате.

Дисплей игрового автомата показывал список участников и предлагал занять еще три свободных места. Аллочка спешно направилась к нему, чтобы стать игроком в очередном заходе.

— Воспользуйся моей золотой картой, — подсказал Генрих и добавил, — вот тебе и предприятие, поставляющее в Стивер компьютерную технику! Зло берет. Не удивлюсь, если на следующем адресе юридического лица, обрекшего мою компанию на долги, будет притон.

— Я туда ни ногой! — Сразу дала понять Аллочка.

— Угу. — Сообщил голосом бота партнер. — Запоминай, как будем действовать. У нас пять минут на каждый стол. Благо игрой менять их не воспрещается. Первые тридцать минут система дает возможность выигрыша определенным секторам рулетки. По истечению времени, гости начинают проигрывать. Все столики свой удачливый сектор имеют, и меняется он с каждым ходом в определенной последовательности. Я все просчитал. Тебе только нужно ставить на нужный цвет и цифру. Столиков и виртуальных рулеток всего шесть. По истечению тридцати минут мы обойдем их все, максимально обчистив карманы посетителей и Филимонова, который организовал все это. Но это еще не все. Администраторы подпольного казино следят за такими удачливыми игроками, как мы. И вполне могут встретить нас радушно на выходе из казино, в случае, если мы возьмем хороший куш. Стратегию игры шестого столика ты запомнишь сама. Во время нее я отлучусь, учинив сбой в системе главного компьютера. Он отвечает за все тут происходящее, в том числе за питание. Как только начнется переполох, и все силы будут брошены на его устранение — тут же покинь казино. Я буду ждать на выходе. Уяснила?

— Да, — кивнула Аллочка, прикладывая золотую карту к считывающему устройству.

Аппарат снял нужную сумму, на мониторе возник вопрос и активный курсор.

— «Введите имя игрока». — Прочла Аллочка, вопросительно посмотрев на Генриха.

— Мстители, — произнес партнер голосом бота, и Аллочка внесла данные.

— Желтый сектор, двадцать пять, — Аллочка поставила на кон пять тысяч, что являлось частью денег, внесенных в залог.

Потратив свой резерв в тридцать тысяч, игрок мог в любое время возобновить свою копилку, выложив сумму не меньшую, чем залог. Так чаще всего и происходило. Система (тут Генрих оказался прав) давала возможность отыгаться только сначала, заранее выбрав выигрышные сектора. Все остальные, менее удачливые игроки, регулярно пополняли виртуальную копилку для продолжения игры.

— Дама в красном снова забирает куш! — проголосил один из гостей, отсалютовав Аллочке фужером с шампанским. — Вам сегодня несказанно везет. Третья попытка — третье попадание. Какой интересный зверек у вас. Это ласка? — Мужчина с аккуратно стриженными усами при дорогом шерстяном костюмчике перегнулся через стол, чтобы рассмотреть Генриха.

— Белка, — вежливо улыбнувшись, ответила дама в красном, — она приносит мне удачу. — Аллочка, на всякий случай, придержала Генриха. Зная его характер, мог и цапнуть.

— Оооо, мне тоже нужна такая, — озорно подмигнул он, отодвигаясь, — надо сказать, вы очистили все мои вложения. — Усатый гость покрутил в руке карточку с обозначением Vip. — Иду пополнять. Надеюсь, в следующий ход отыгаться.

— Удачи вам, — пожелала Аллочка.

— «Ему она не поможет», — пришла смс от белки, приносящей удачу, — «Ставь на черный сектор. Пять».

— Отчего такая женщина, как вы, назвала себя таким странным образом, — усатый гость появился рядом незаметно. Аллочка только успела спрятать мобильник, — я имею ввиду название игрока. Мстители. Обычно дамы предпочитают другие имена, подобно: Розы, Бетти, Ненси. Вы не против, если я постою рядом? Мне немного льстит компания прекрасной дамы.

— Что вы. Нет. — Смутилась Аллочка, а у самой сердце в пятки ушло. Что если, этот тип раскусит ее? — Насчет имени...Первое, что в голову пришло, — нервно хохотнула Аллочка, накрутив блондинистый локон на палец. Генрих говорил — красивым женщинам прощают нелогичные поступки. Нужно было всем видом показать, что ей просто везет. Ни о каких стратегических расчетах и речи не шло. Ей просто везет, как новичку.

— Ваш выход, мадам, — галантно осведомил девушку в красном назойливый гость.

Аллочка мило улыбнулась, постаравшись изобразить работу мыслей. Тонкость была в том, чтобы это выглядело слегка нелепо и мило, чтобы никаких подозрений не производить:

— Черный сектор. Пять, — Аллочка наиграно предвкушающе уставилась на виртуальную рулетку, когда шарик встал на нужный сектор.

Прозвучал гонг в честь победителя, и девушка в красном весело захлопала ладонями, задорно рассмеявшись. Вид у усатого обрел незадачливость. Счет «Мстителей» пополнился на круглую сумму.

— Какая женщина! — Восхитился гость. — Bravo! — А у самого глаза подозрительно сощурились, когда Аллочке смс пришла.

— «Шестой столик. Иди туда. Нужно избавиться от прилипалы».

Дама в красном благодарно кивнула мужчине и попрощалась, пока тот собирался с мыслями задать очередной вопрос.

— Ну куда же вы... — только и успел произнести он, девушка упорхнула, скрывшись среди остальных гостей.

Убедившись, что усатый более не искал ее глазами, Аллочка присоединилась к шестому столику.

— Игрок «Мстители» присоединился к столу шесть, — объявил компьютер.

Дамы и господа, занимавшие столик, цепко посмотрели на вновь прибывшего, обратили внимание на баланс нового игрока и округлили глаза.

— Мой муж ничего для меня не жалеет, — похлопала глазками Аллочка, изобразив необремененную интеллектом мадам, — дамы за столом, коих было две, переглянулись и насмешливо фыркнули. Мужчины в ответ снисходительно заулыбались.

Ну да, пришла тут легкая жертва, чьи карманы вскоре опустеют.

— «Кучка дилетантов при параде. Оранжевый сектор. Два». — пикинула смс, и Аллочка широко улыбнулась.

В течение нескольких ходов виртуальные денежные запасы игроков неумолимо скудели, зато Аллочкина копилочка приобрела дополнительный нолик. Две фурии за столом, а судя по тому, какие взгляды они бросали на даму в красном, такое название они оправдывали, чуть ли не рычали от злости. Алла вела себя, как типичная избалованная мадам, коей отчего-то постоянно везет.

— Ой, снова я выиграла, — пискнула Аллочка, когда прозвучал поздравительный гонг, сопровождаемый шумом падающих монет. Приятный звук. Хоть и виртуальный, — мой муж говорит, что я его «золотце». Наверное, это он про мое везение. — Сияя ослепительным оскалом, Аллочка осведомила угрюмых фурий. Лица их стали кислыми. Никто не желал радоваться за нее.

— «Не переигрывай, золотце!» — Генрих прислал сообщение. Прочитав его, Аллочка тут же стусевалась. — «Последний ход за этим столом. Красный сектор. Восемь».

Забрав последний куш, игрок «мстители» покинул столик шесть. Оставшиеся облегченно вздохнули. Аллочке показалось, что фурии были особо рады ее капитуляции. Дальше было самое страшное. Девушке нужно было запомнить стратегию второго стола, пока Генрих будет совершать перевод награбленного на расчетный счет и вырубит питание системы. Партнер настроил ей смс, но настоятельно советовал не лупить в телефон. Накопленная сумма, вероятно, начнет вызывать подозрение, особенно у администрации. Поэтому так важно теперь было держать все в голове.

— О, какая встреча, — галантно поклонился уже знакомый Аллочке усатый «прилипала», что ее совсем не обрадовало, — я тут решил перекочевать за другой столик. Рад вас снова видеть!

— Это взаимно, — как можно искреннее улыбнулась девушка, прокручивая в уме дальнейшие ходы. По сему, беззаботность на лице изображать стало неимоверно сложно.

— Я смотрю, у вас копилочка знатно подросла, — мужчина оценил выигрыш дамы в красном, взглянув на монитор с результатами игроков.

Вот только Аллочке не понравился колкий прищур гостя. Он что-то явно подозревал. И место занял поближе к удачливому игроку.

— Ваш ход, мадам, — озвучил усатый, выжидательно уставившись на Аллочку.

Выигрышный сектор с нужным номером девушка уже знала на зубок, ни единожды проговорив все комбинации в голове. Но что-то ей подсказывало — стоит только ей назвать «белый сектор, два», и ее выведут под белы ручки. Предчувствие опасности вопило внутри нее, в этот раз следует проиграть, чтобы потянуть время. Не зря этот мужчина оказался за вторым столиком, это не могло быть совпадением. В запале она могла и не

заметить, что за ней постоянно кто-то наблюдал.

— Синий сектор. Восемь. — Воскликнула Аллочка, обратив взгляд полный надежд на виртуальную рулетку.

Когда система известила ее о проигрыше поставленной суммы, девушка притворно огорчилась:

— Ну вот. Кажется, фортуна начала отворачиваться от меня.

— Не переживайте, — произнес мужчина обнадеживающе и расположил руку на плече Аллочки, — ваших резервов хватит еще на один раунд. Скоро эта игра закончится. Я хочу поговорить с вами за фужером с шампанским перед очередным набором игроков. Надеюсь, вы не собрались уходить?

— Пока я тут, — растерянно улыбнулась девушка, внутренне раздражаясь наглости некоторых.

Нарушение личного пространства — это уже слишком. Гонг о следующих ставках прозвучал вовремя. Аллочка украдкой стряхнула руку усатого со своего плеча, изобразив поиск телефона в сумочке. Телефон пикинул, извещая девушку о том, что нужно быть готовой к капитуляции из казино.

— Муж беспокоится, — пожал плечиками Аллочка и сделала ход, — красный сектор. Два.

Шум монет, рукоплескание присутствующих за столом гостей в честь победы дамы в красном сопровождалось подозрительным сопением рядом стоящего гостя.

— Нам, действительно, есть о чем потолковать, — усатый подхватил Аллочку за локоток, — я настаиваю на этом. Да простит мне ваш супруг.

— О чем это вы? — отстранилась девушка, растеряв всякую вежливость.

То, как усатый схватил ее, не было похоже на флирт. Скорее это напоминало предупреждение или даже угрозу.

— Поделюсь с вами небольшим секретом, — мужчина наклонился к уху Аллочки и тихо сказал, — я администратор данного заведения.

Аллочка еле удержалась, чтобы не вздрогнуть. Вместо этого она посмотрела на администратора с укором:

— Вы меня в чем-то подозреваете?

— Это моя работа, — признался мужчина, — подозревать всех через чур удачливых игроков. Ведь в большинстве случаев, вот такие люди, как вы, либо мошенники, действующие по определенной схеме, либо гении. Последних мы любим больше, честно говоря. Я даже готов предложить хорошую работу при таком раскладе. Хорошо оплачиваемую.

— И чем же они отличаются? — поинтересовалась Аллочка, забрав руку у мужчины. — Мошенники и гении? — нужно было тянуть время. Девушка сдерживала себя, чтобы не стартануть к выходу прямо сейчас.

— Первые, чаще всего — это группа лиц. Нередко таковые внедряют вирус в нашу систему, который меняет выигрышные комбинации. Игрок, работающий на такую группу, знает их заранее. — Охотно разъяснял усатый, посчитав, что Аллочка у него в руках. — Гении действуют в одиночку. Они просчитывают все ходы наперед, используя лишь свой разум. Это программисты с математическим мышлением. Очень толковые. Так кто же вы?

— Если я скажу, что я всего лишь любимица фортуны, вы ведь мне не поверите? — обаятельно улыбнулась Аллочка, скрыв за сиятельным оскалом свое волнение.

— А вы как думаете? — Хитро прищурился усатый. — За все время вы проиграли лишь единожды. И то, когда посчитали нужным это сделать.

Опасения Аллочка подтвердились. Мужчина за ней все это время наблюдал.

— Мстители. — Задумчиво проговорил администратор. — Похоже, вы не одна. Так где же ваша поддержка? — Вопрос был задан серьезно, несколько угрожающе.

— Ах, да, — немного нервно произнесла девушка, — моя поддержка — это белочка. В данный момент она взламывает ваш компьютер.

— Шутите?! — строго спросил усатый, наклонившись к Аллочке.

— Нет! — отчеканила Аллочка как раз в тот момент, когда вырубило систему и освещение вместе с ним.

Девушка оттолкнула от себя мужчину и бросилась к выходу, пока тот шарил по карманам в поисках средства связи с охраной. Подать знак визуально он не мог. Казино накрыло крошечной темнотой. В моменты, когда Аллочка ставила на выигрышные номера по указу Генриха, она мысленно рисовала траекторию отступления. То, как ей стоило двигаться, чтобы не потеряться среди паникующих людей, да и еще практически наощупь. Самым сложным оказалось протолкнуться сквозь массу людей, которые почему-то тоже решили дать деру. Такие мероприятия закон не жалуется. Мало ли, сотрудники правопорядка решили нагрянуть? Хотя, Аллочка в этом сомневалась. Наверняка, у Филимонова власть прикормлена. Иначе он бы тут так ловко не развернулся. Охране дали приказ остановить поток людей. Однако, сделать это оказалось практически нереально, учитывая, что большая сила отправилась выяснять проблемы с системой. Специальная бригада мордovorотов для этого подобралась, чтобы поймать взломщика. Прорвавшись наружу, Аллочка начала растерянно нащупывать глазами местность, где-то рядом, должен был поджидать Генрих.

— Аллочка, бегом к машине! — сообщила мобила, и девушка бросилась во всю прыть к лесу, еще раз поблагодарив себя за кроссы, взятые с собой. — Пошевеливайся! Те ироды сейчас все пути перекроют! Я сам слышал, как этот кошмар усатый по рации спец. бригаду вызывал. Сейчас сюда такие молодцы подтянутся.

— Бегууу! — Крикнула в мобилу запыхавшаяся Аллочка.

На встречные ветки, ударяющие ее по лицу, осоку, режущую ноги, платье, что с хрустом начало расползаться, она уже не обращала никакого внимания. Лишь бы успеть! Добравшись до Скайлайна, Аллочка плюхнулась звездочкой на капот, задыхаясь.

— Очнись, партнер! Некогда разлеживаться! — напомнил о себе Генрих, еще и постучав кулачком по лобовому стеклу.

Подняв голову, Аллочка многообещающе прищурилась на Генриха, находящегося в салоне.

— Боги! Партнер, где ж тебя так потрепало то? Залезай в салон!!!

Двери Скайлайна поднялись вверх, в очередной раз переломав ветки рядом растущей березки. Аллочка прыгнула внутрь авто, заняв место водителя. Включила зажигание, мысленно возрадовавшись бесшумной работе двигателя, ударила по газу, предварительно переключив на заднюю. Немного побуксовав от выпавшей росы, авто дернулось назад.

— Дай сюда руль! — Генрих освободил управление от трясущихся рук партнера. — Жми на газ резвее, все остальное я сделаю сам!

— Да без проблем! — огрызнулась Аллочка. — Только не убей нас!

— Не волнуйся, — сообщил Генрих, выкручивая руль перебиранием маленьких белых лапок, — экстремальная езда — мой конек! — Говоря это, Генрих резко крутанул

руль. Авто со свистом унесло в сторону. Но что примечательно, они, наконец, встали на тропу. Теперь двигаться стало проще. По крайней мере, осока тут уже была прижата к земле.

— Почему мы едем не по основной дороге? — решила уточнить Аллочка, заметив, что партнер никак не желал сходить с лесной тропки.

— А ты как думаешь? Дорога сейчас перекрыта. Нас там ловят!

— Подумаешь! — картинно надула губы Аллочка. — У этих буржуев, наверняка, по миллиону на каждодневные расходы. Мы-то всего пятьсот тысяч умыкнули.

— Ты в серьез считаешь, что мы их всего пол ляма опрокинули?

— А на сколько же? — подозрительно прищурилась Аллочка. — Я точно помню цифру... Генрих?

— Я вывел все их средства, что были в обороте сегодня, — сообщил Генрих голосом бота, и Аллочка разинула глаза в ужасе, — это два миллиона долларов. У них сегодня было несколько игровых заходов, оказывается, еще перед нашим пришествием.

— Сколько?! — ужаснулась Аллочка.

— Аллочка, не будь такой трусихой, — добавил Генрих, когда заметил, что партнера затрясло.

— Как не быть?! — Заволновалась девушка, немного отойдя от шокового состояния. — Меня же видели! А значит, скоро за мной придут и...убьют...Генрих?! Что делать?

— Успокойся, для начала. Я все продумал, партнер! Обижаешь. — Лесная тропка закончилась, и партнеры съехали на трассу, мчась как можно дальше от ограбленного казино.

— Что это значит? — Аллочка недоверчиво посмотрела на ухмыляющуюся мордашу белки.

— А то и значит, что мы едем ко мне домой и пьем шампанское. Самое дорогое. Ты ведь не была еще у меня в гостях?

Загородный дом Гены, то есть учредителя компании «Стивернэт», больше напоминал огромный двухэтажный особняк. Шикарный садовый участок, еще некоторое время назад благоустроенный, несказанно впечатлял. Фигурки из кустов уже успели деформироваться из-за того, что теперь их никто не выстригал. Но образы зверей в них еще угадывались. Дорожка к дому выложена плоскими светлыми камнями, контрастирующими с ярко-зеленым газоном. Окно на втором этаже дома оказалось приоткрыто. Поэтому легкий ветер колыхал полупрозрачную тюль. А в самой комнате тускло горел ночник.

— Забыл тогда выключить, — пояснил Генрих, — надо же. Все еще работает. Не зря фирму посоветовали. Немецкое качество.

От слов партнера Аллочке стало грустно. Дом и все окружающее пронизано ощущением пустоты. А ночник, который забыли выключить, словно ждал своего хозяина, как преданный пес, не желая угасать.

— В дом невозможно проникнуть, не зная пароль, — пояснил Генрих, когда партнеры приблизились к двери, — внеси код...

Аллочка ввела набор символов, цифр, и дверь с щелчком приоткрылась. Стоило сделать пару шагов за порог, как внутри стало светло от автоматически включаемого светодиодного освещения.

— Добро пожаловать, Геночка, — поприветствовала хозяина интеллектуальная система, внедренная в дом.

Аллочка поразились до глубины души. Умный хозяин-умный дом.

— Ну, привет, — Генрих запрыгнул на свой любимый белоснежный диван, — как же я по всему этому соскучился! — Белка-летяга блаженно прищурился, обратившись к Аллочке. — Там, в холодильнике, шампанское. В баре возьми два фужера. Отметим удачную вылазку.

— Слишком часто пьем шампанское. Так и спиться недолго... — оторопело произнесла Аллочка, рассматривая шикарный интерьер. Такой она только в сериалах о жизни богачей видела.

— У нас работа нервная. С такой если не пить, то копытца отбросить можно. — Резонно отметил партнер. — И повод есть. Мы теперь долларовые миллионеры. Временно, конечно, но все же!

— Ты обещал мне рассказать, почему меня искать не станут, — напомнила Аллочка, со звоном расположив наполненные шампанским фужеры на стеклянный столик у дивана.

— Я помню, — ответил на это Генрих, дав команду интеллектуальному дому, — Ниночка, активируй мой компьютер.

— Да, хозяин, — отрапортовала «Ниночка», включив огромный монитор на противоположной стене.

— Люблю покладистых женщин, — сообщил партнер, ухмыльнувшись, — Ниночка, покажи состояние счета «СтиверНэта» на текущий момент.

— Сделано, хозяин.

— Ну вот, — махнул лапкой Генрих на экран с поражающей цифрой, — транзакция уже отражена.

— Ты перевел деньги на счет Стивера?

— Угу. Причем удаленно, с компа Калугина. Вот ведь незадача. Когда казиношные мошенники обнаружат, кто именно их денежки украл, от тебя тут же отстанут. Ведь инициатор всей движухи Серега, хоть он об этом еще не в курсе.

— А как же администратор, который меня видел?

— Он видел. — Кивнул Генрих. — Правда, усатый не знает, кто ты. Среди элиты, кому известно нахождение казино, он тебя не найдет. Это ты и сама понимаешь. Заявлять о тебе в полицию они не станут. Так как сами с законами не в ладах. Напрягать гостей эти мошенники не станут, списав произошедшее на технический сбой. Им важнее репутация. Скорее всего, им даже придется выплатить компенсацию, но это уже не наша с тобой забота.

— А видеозапись? В казино, наверняка, она велась.

— Видеозапись — это то, что восстановить не смогут после моего вмешательства, в отличие от истории перечисления денег. Но это нам только на руку. Я же накануне предупреждал Калугина, чтобы он сознался в мошенничестве? Предупреждал!

Аллочка могла бы поразиться коварству белки, если бы не вспомнила сиротливо горящий ночник, который Генрих оставил включенным перед аварией. Ведь после этого Калугин режиссировал смерть своего друга. Девушка отхлебнула из фужера, откинувшись на спинку дивана. Шампанское тут же ударило в голову, но и дышать стало как-то легче, тревога постепенно отпускала. Потянув горячительное через трубочку, Генрих заметил:

— А мы ведь молодцы, партнер! И название свое с лихвой оправдали — Мстители.

Аллочка заулыбалась, теперь можно было себе позволить искренне порадоваться:

— Значит, на свидание с Калугиным идти не придется.

— Это почему? — Деланно удивился Генрих. — Оно ж завтра. Бандосы не успеют проследить транзакцию, на это у них уйдет несколько дней. Я ж им еще и вирус запустил

напоследок. Точнее он был на компе Калугина предустановлен. Осталось только перенести его удаленно.

— Надену свое самое лучшее платье, — вымученно улыбнулась Аллочка, не став спорить, — то, бирюзовое. Оно мне к лицу.

Молчание затянулось. Когда Аллочка повернула голову в сторону партнера, то увидела, как тот недоуменно хлопает глазами, глядя на девушку. А трубочка для шампанского выпала из лапок.

— С чего это ты так воодушевилась предстоящим свиданием, а? — выдал, наконец, Генрих, проснувшись от оцепенения.

— Ты же сам мне говорил, что любая другая от такой перспективы была бы счастлива. Ну вот. Думаю, пора начинать соответствовать твоим представлениям о других, — хитро подмигнула Аллочка, добавив, — и чулки надену от твоего знакомого дизайнера. Смогу, наконец, воспользоваться твоим советом.

— Это каким? — заметно напрягся Генрих.

— Буду обольщать. Глупо не пользоваться своей красотой.

Тишина... Угрюмая, долгая, и сопровождалась она уничижительным взглядом мохнатого партнера.

Крыть было нечем, ведь именно такие советы Генрих и давал Аллочке.

— Сейчас, Аллочка, не о Калугине нужно думать, предатель подождет до завтра, — Генрих булькнул в шампанское трубочку и самодовольным видом сообщил, — на что мы потратим наши денежки?

Такие слова подействовали на девушку отрезвляюще. Она тут же выпрямилась, радостно округлила глаза и предвкушающе улыбнулась.

— Новая машина? — потер лапки Генрих. — Нинусик, покажи Феррари Аперта, новый кузов. — Когда на экран вывели роскошную тачку, а сверху показали стоимость, партнер досадливо махнул лапкой. — Аааа, полтора миллиона не хватает...

— Почему бы тебе не закрыть долги Стивера? — предложила Аллочка, за что удостоилась гневного взгляда.

— Я. Никому. Ничего. Не должен! Это Калугин мне задолжал и его крыша в виде Филимонова.

Аллочка выставила руки в примирительном жесте, но огорчить партнера вынуждена была:

— Если историю движения денег проследят, то и наши покупки тут же раскроют и к рукам приберут.

— Точно, — печально выдохнул Генрих, — какая же ты, все-таки, у меня сообразительная! — В ответ на неожиданный комплимент Аллочка сиятельно улыбнулась. Но белку ее доводы не остановили. — нужно придумать, как вывести средства.

— Может, не выводить, — предложила девушка, отсалютовав шампанским, — а перевести в благотворительный фонд. Так все перспективные бизнесмены делают. Для имиджа компании такой знак будет недурственен.

— Жирно им будет, Аллочка, через чур!

— Ты белка. Ну зачем тебе машина? Их у тебя и так полный вагон.

— Тебе купим, — с полной серьезностью кивнул Генрих. Аллочка оторопело расширила глаза, потеряв дар речи, — ты заслужила. Риск должен быть оправдан. Выпьем за твой новый Феррари, партнер!

Так как слова еще не вязались, девушка просто залпом осушила фужер. Пузырьки шампанского оказались очень уж коварны, поэтому дискуссия по поводу дорогостоящих покупок пошла полным ходом. Только теперь под громкую музыку, танцы и нескончаемое горячительное. Сюрприз был утром, когда Генрих обнаружил ноль на расчетном счету.

— Аллочка, подъем! У нас деньги украли!

— Какие деньги? — сонным голосом пробормотала Аллочка, раздирая глаза.

— Те, что мы сначала украли! — Девушка с ошалелым видом приподнялась с дивана, пытаясь припомнить, чем закончился вечер. Но память отказывалась возвращаться наотрез. Осознав слова Генриха, Аллочка тут же проснулась.

— Нинусик, покажи историю операций, — дал указ хозяин дома, и на экране выкатился долгий список с транзакциями, где обозначалось следующее: перевод в фонд добрые люди, фонд благородные сердца, спасем планету от вымирания, предзаказ на порш каен, ящик шампанского Кристалл, перевод ИП Филимонову с пометкой «В оплату долга». Последняя сумма перевода — три рубля двадцать пять копеек.

— Какой ужас! Я больше не пью. Никогда! — с этими словами Генрих плюхнулся на спину, устремив взор, полный горечи, в потолок.

ГЛАВА 10

— Вот скажи мне, Аллочка. — Генрих гневно взирал на хозяйку, растерянно поглядывающую на дорогу. — Зачем мы перевели столько денег в благотворительные фонды, а? Я еще могу понять предзаказ на Каен! А вот перевод Филимонову в счет оплаты долга вообще непонятно чья прерогатива! — Белка-летяга подозрительно сощурился.

Был уже поздний вечер. Аллочка медленно вела авто, периодически морщась от жуткой головной боли. Весь день пришлось провести в попытках привести себя в чувство, и конечно же, возникла необходимость взять отпускной. Звонить Калугину совсем не хотелось, но пришлось. Аллочка выпросила себе один выходной день, сославшись на плохое самочувствие. Сергей Павлович, припомнив слова девушки о поездке на свадьбу к дальним родственникам, предложил собственноручно завезти ей отличное средство от подобного рода напасти. Аллочка, само собой, отказалась, но это не спасло ее от предстоящего свидания. Ибо некоторые хоть и вошли в бедственное положение сотрудницы, но о главном напомнили.

— Ты перевел ему всего три рубля, Генрих! Забудь ты уже об этом. Деньги все равно не наши.

— Мне жалко даже их. Кстати говоря, не припомнишь мне, на кой ляд мы решили купить неоновую-розовую Порш с граффити из радужных единорогов?

— Нет, — к вискам подступила пульсирующая боль, как только девушка попыталась вспомнить хоть что-то, — я не хочу никуда идти!

— Ты о свидании? Сама же вчера хотела лучшее платье натянуть, чтоб предателя Калугина очаровать. И чулки именитого дизайнера в придачу!

— Издеваешься? Мне бы сейчас в кроватку, под одеялко. — Лицо Аллочки стало мечтательным. — Зачем я только на это согласилась?

— Хм, — ухмыльнулся в усы партнер, — в кроватку это запросто. Вот сразу после свидания, он тебя туда и поведет. Поверь мне, этот кабель своего шанса не упустит. А что такое? Сама того хотела...

— Я этого не хотела! Кое-кто другой меня подбивал! — высказавшись, Аллочка притормозила авто возле аптеки, открыла дверь и под недоуменный взгляд белки вышла.

Жаль дверью хлопнуть не вышло, открывалась она для этого неподобающим образом. Вернувшись, Аллочка довольно улыбнулась и ничего не говоря, тронулась в путь. Дома девушка выпила несколько чашек кофе со слоеными булочками, успела часок вздремнуть и даже немного набраться сил для предстоящего свидания с боссом. Окончательно привел в чувство контрастный душ. Поэтому, выходя в пушистом домашнем халате из ванной, Аллочка весело напевала знакомую с детства песенку, не обращая внимание на оочень злого партнера. Тому, в отличии от нее, и кусок в горло не полез. О причинах ужасного настроения белки Аллочка интересоваться не стала, связав это с утратой крупной денежной суммы. Обшарив весь свой гардероб, который знатно увеличился благодаря партнеру, девушка наткнулась глазами на черное обтягивающее платье, украшенное россыпью паеток и мерцающих бусин. Красивый вырез треугольной формы украшался тонким кружевом, аналогично дополнялся низ платья. Примерив фасон на себя, Аллочка призналась самой себе — черное ей к лицу. Тем более, на спине оказался еще один, еще более пикантный

треугольный вырез. В дополнение девушка подобрала черные туфли-лодочки и шикарный серебряный клатч с черной вышивкой. Макияж Аллочка сделала непривычно ярким. Заострила основное внимание на губах, тонируя их красной помадой, а вот ресницы лишь слегка подчеркнула тушью. Золотистые волосы волной легли на плечи, контрастировав с платьем. Чулки надевать не стала, чтобы не добавлять в образ дополнительной агрессии, предпочтя вместо этого обыкновенные колготки в тон кожи. Девушка посмотрела на себя в зеркало во весь рост, приятно удивившись тому, насколько ослепительно она выглядела. И вот в таком воодушевленном настроении Аллочка отправилась на кухню, чтобы сообщить Генриху о полной боевой готовности. В этот момент Генрих вымученно жевал булочку. Правда, когда он увидел Аллочку, хлебобулочное изделие выпало из лап, чашка с кофе уронила, расплескав содержимое по столу, а глаза белки засияли восторженно. Временно. Сегодня Генрих был как никогда импульсивен.

— Это ты к Калугину в таком виде собралась? — мрачно спросил партнер.

— Ага, — кивнула Аллочка и покрутилась, — нравится?

— Нравится, — прошипел под нос Генрих, — только вот я не пойму! Ты то от чего такая довольная?!

— Я чувствую себя прекрасно, выгляжу еще лучше. Генрих, какой же ты молодец, что изменил мою жизнь. Еще сегодня я тебя проклинала на чем свет стоит. — Неожиданно призналась Аллочка. — А сейчас осознала. Без тебя моя жизнь была бы скучной, серой и невзрачной. Знаешь, я припомнила, почему мы заказали розовый Порш с единорожками... — Загадочно улыбнулась Аллочка.

— И почему?

— Вспоминай, — подмигнула Аллочка, — ты со мной? — девушка погладила клатч.

— Конечно! — Заявил Генрих, прыгнув в миниатюрную сумочку. — Без меня ты, наверняка, глупостей наделаешь. И кстати, шикарно выглядишь, партнер. — Белка-летяга опустил пушистый зад в клатч, ощутил лишний объект на дне сумки. Вытащив пакетик с надписью «снотворное», Генрих удивленно посмотрел на Аллочку.

— Это средство на случай, если кто-то решит утащить меня в свою кровать.

— Серьезно? — потряс Генрих пакетиком. — Кажется, кто-то голливудских фильмов пересмотрел.

С улицы послышался настойчивый автомобильный сигнал. Аллочка прильнула к окну и рассмотрела Сергея Павловича, жестикулирующего большим таким букетом из алых роз возле своего Прадо. Одет Калугин был с иголочки: белоснежная рубашка, поверх нее накинут стильный пиджак с принтом в клетку, местами потертые джинсы и коричневые туфли из матовой кожи. Лицо мужчины озаряла лучезарная улыбка, сверкающая ровными белыми зубами. И ни следа от прежней небрежности не осталось. Красавец-мужчина, мечта многих женщин, по-другому не скажешь.

— Вот он, смертник, — мордочка белки исказилась злорадной ухмылкой, — помаши ему, Аллочка. Хотя бы из жалости. Недолго ему шикавать осталось.

Аллочка махнула рукой, проследив, что мужчина ее заметил. В ответ он кивнул на свой транспорт, как бы намекая, что карета прибыла и ждет свою принцессу. Девушка скорбно вздохнула, еще где-то пару месяцев назад она не могла и мечтать, что мужчина, подобный Сергею Павловичу, будет стоять возле ее дома, ожидая именно ее.

— Собери слюни, партнер! — Генрих вырвал Аллочку из размышлений. — Забыла кто он такой?

Конечно, она не забыла. Просто сейчас она сравнивала свои мироощущения в прошлом с настоящими. Отношение к текущей ситуации тогдашней Аллочка совершенно не сходилось с тем, что творилось у нее в душе в данный момент. На свидание с принцем на белом коне? Легко! Только радости от этого не было, совсем. Девушка наморщила лоб — и что с ней не так? Отодвинувшись от окна, Аллочка проследовала к двери, подметив, что не испытывает совершенно никаких эмоций к Калугину.

— Алла, ты великолепно выглядишь, — глаза Калугина не скрывали восхищения. Он поднес руку Аллочка к губам и поцеловал ее. Дверь белого Прадо была услужливо отворена самим владельцем авто для прекрасной дамы в черном. Букетик временно перекочевал на заднее сидение, чтобы не доставлять дискомфорт красивому пассажиру.

— Я забронировал столик в ресторации «Энгельс плаза». У них отлично готовят рыбу. Надеюсь, тебе понравится.

Заострять внимание на том, что Сергей Павлович, вдруг, перешел на «ты» Аллочка не стала, но слух это резало. Все же, между ними была большая пропасть, как социальная, так и духовная. Вместо этого девушка сиятельно улыбнулась, сообщив:

— Полагаюсь на твой выбор. Я уверена, все будет очень вкусно.

— Как свадьба твоих родственников? — неожиданно решил поинтересоваться Калугин.

— Прошла с размахом, — улыбнувшись ответила Аллочка, — много денег было потрачено. Баснословная сумма.

— Думаю, ты отлично повеселилась, — хитро сузил глаза Калугин, — судя по тому, что пришлось отпрашиваться с работы.

— О, ты даже не представляешь насколько, — девушка весело посмотрела на Калугина. Нет. Жалости он не вызывал. Абсолютно, — столько приключений за одну ночь. Вспоминать я еще долго буду.

— Даже так? Надеюсь, ничего плохого не произошло.

— Как сказать, — задумчиво произнесла Аллочка, — не все вышли из приключений сухими, а кого-то еще ждет сюрприз. — Ощувив копошение в сумочке, девушка умолкла. Не хватало ей еще проболтаться.

— Понятнооо, — протянул Калугин, — на свадьбах такое часто случается. Народ веселится, а на утро неприятности находит. Бывает, некоторые разводятся после таких приключений.

Сергей Павлович все понял на свой лад, Аллочка возражать не стала, согласно улыбнувшись.

Прадо припарковалось у шикарного здания с лепнинами в барочном стиле. Большие панорамные окна придавали ресторации лоска и нотки современности, тогда как экстерьер был выполнен под старину. Такое сочетание смотрелось весьма необычно. Оно же кричало о том, что цены в Энгельс Плаза конские. Сергей Павлович помог Аллочке выйти из авто, подав руку. Далее ухажер принялся активно сокращать дистанцию, подхватив даму в черном под локоток. Приятным бонусом для него показалась высокая крутая лестница ресторации. Это позволило как можно дольше держать при себе столь соблазнительное создание. Сам Калугин, как джентльмен, обязан был удерживать даму до окончания ступеней.

— Мы здесь одни? — изумилась Аллочка, когда они добрались до зала со столиками.

— Я снял всю ресторацию до утра, — признался Калугин, подводя девушку к массивному столику, чьи ножки были выполнены в стиле Барокко, — тебя это смущает?

Смущало, вообще-то. Девушке придется остаться наедине с хитрым лисом и бабником в

одном лице. Припомнив, что при Стивере еще и комнаты отдыха были, Аллочка вспыхнула, как свеча. Мысленно понадеявшись, что ресторация не опустилась до уровня борделя.

— Не стоило, — смущенно ответила девушка.

Калугин усадил Аллочку за стол, подозвав официанта. Официантом оказался мужчина средних лет с аккуратно стриженными усами и бородкой. Одет он был в нечто старинного стиля, подобающе сему заведению. Девушка прикинула, что мужчине еще не хватало монокля на лице для завершения образа.

— Вина или шампанского, для начала? — Спросил Калугин у Аллочки.

Девушка растерянно пожала плечами. Все еще не укладывалось в голове, что Сергей Павлович всю ресторацию снял для свидания с ней. Тратился новый директор Стивера с размахом, словно не сам зарабатывал, так сказать, потом и кровью. Если бы Генрих мог говорить, он бы такую взбучку Калугину устроил. Хотя, он и сам недавно круглую сумму профукал.

— Я не люблю тесноту, — наконец, объяснился Сергей Павлович, — и лишние уши нам ни к чему.

О чем, собственно, он собирался с ней говорить, что чужие уши Калугину помешали? Свои предположения Аллочка старалась гнать как можно дальше, нелицеприятную картину рисовало ее воображение. Если посудить, этому мужчине и комната отдыха не нужна, столько свободного пространства. А персонал покинет здание, когда заказчику угодно будет. От таких мыслей Аллочку бросило в жар. Официант принес бутылку Шампанского «Кристалл» и с хлопком откупорил ее. Прочитав этикетку, Аллочка позеленела. Она еще помнила вчерашний ящик данного шампанского. У этих богачей совсем с выбором напитков туго? Почему именно оно?

— Я понимаю, ты удивлена, — расценил по-другому состояние Аллочки Калугин, — это очень дорогая бутылка, но ты не стесняйся, — ухажер сам разлил шампанское по фужерам.

Алкоголь шипел, наполняя хрустальные фужеры. Аллочку от таких звуков передернуло. Не выдержав она отвернулась, приложив к носу салфетку. На немой вопрос Сергея Павловича девушка ответила:

— У меня непереносимость шампанского...простите...

— Так, что же тебе заказать? — Удивлённо поднял брови ухажер, отодвинув фужер от Аллочки.

— Если можно, просто чай, — извиняюще улыбнулась девушка, — зеленый...

Калугин сделал заказ официанту, пригубив немного шампанского. То, что Аллочка его не поддержала, ухажера немного расстроило. Алкоголь раскрепощает и толкает дам на смелые поступки.

— Нам с вами предстоит долгая и плодотворная работа, Аллочка, — обаятельно улыбнулся Калугин, — поэтому неплохо было бы узнать друг друга поближе. Как вам ресторация?

— Здесь очень атмосферно. Мне нравится. — Чай принесли очень быстро. Сложилось впечатление, что на кухне на них целая бригада поваров работала. Аллочка вдохнула аромат жасмина с нотками цитруса, с удовольствием испив из изящной фарфоровой чашечки.

— Я буду рад, если у нас с вами все сложится, — говоря это ухажер перегнулся через стол, хулигански подмигнув. Прозвучало неоднозначно.

— А я постараюсь, чтобы вы были мною довольны, — уверила девушка, кокетливо

улыбнувшись.

Сергей Павлович хотел добавить что-то еще, но в кармане его пиджака затренькал телефон. Извинившись, Калугин оставил Аллочку одну. Девушка расстегнула сумочку и потормошила умильно спящую белку-летягу. Генрих неохотно разлепил глаза, вытащил сонную мордашу из клатча и с ужасом уставился на этикетку «Кристалл», впившуюся сразу в его глаза.

— Это...это пытки просто такие-то! — Возмутился Генрих. — Аллочка! Ты разбудила меня, чтобы издеваться, да?

— Нет, — ухмыльнулась Аллочка, — мы на месте. Калугин привез меня в ресторацию. Партнер осмотрел «Энгельс плаза», покрутя плюшевой головой и ехидно улыбнулся:

— Ну все, партнер. Бурная ночь тебе обеспечена! — Аллочка в ответ упрекающе посмотрела. Мысли у них оказались схожи, но зачем наступать на больную мозоль?

— Подвину-ка эту бутылку поближе, — девушка ухватилась за горлышко, с особым злорадством подметив испуганную морду Генриха.

— Стой! — выдвинул лапки в примирительном жесте партнер. — Зачем сразу угрожать? Вырастил на свою голову мстительную особу, теперь и самому достаётся!

Калугин уже прекратил телефонные переговоры и спешил к своей спутнице, предвкушая долгую ночь. Аллочка спешно запихнула голову партнера обратно в сумочку. Сама же размышляла о том, как избежать любви ухажера. Руки уже чесались вывалиться содержимое пакетика в стакан Калугина. Рано. Персонал еще не отпустили, а лишние глаза ни к чему.

— Я все размышлял о том, как же мне повезло с тобой, Аллочка, — Сергей Павлович уселся за столик, наполнив опустевшую чашку спутницы ароматно пахнущим чаем, — я счастлив, что ты решила отправить свое резюме именно в мою компанию.

Аллочка широко улыбнулась, прижав клатч ближе к себе, ибо некоторые, заслышав выражение «мою компанию», слишком шумно начали себя вести. Не хватало, чтобы директор заметил, что она прихватила с собой в ресторан белку.

— Выпьем за наше плодотворное сотрудничество, — лицо Калугина тронула обаятельная улыбка. Он протянул фужер, чтобы со звоном соприкоснуться с фарфоровой чашечкой в руках прелестной дамы.

От звенящего звука Аллочка поморщилась, ибо буквально вчера подобное случилось через чур часто. От мыслей о шампанском девушка снова позеленела, сглотнув. Нужно было срочно сфокусировать все мысли на чем-то другом:

— Прекрасная ресторация, — пробежавшись глазами по интерьеру, в очередной раз похвалила заведение Аллочка, — регулярно ее посещаешь?

— Ее владелец мой давний знакомый, — кивнул Калугин, изучая соблазнительный наряд собеседницы. Слова сами вылетали в ответ на вопросы девушки, глаза же искали застезку на платье, — поэтому да, у меня есть возможность регулярно сюда захаживать. Мне нравится, как тут готовят. И обслуживание по высшему разряду. Кстати говоря, мы с тобой так ничего и не заказали. — Сергей Павлович сделал знак, и усатый официант тут же отреагировал, незамедлительно оказавшись возле столика.

— Советую попробовать их печеную форель под сливочным соусом. — Предложил Калугин, взяв в руки меню. — Рекомендую. Хотя, у них много чего восхитительного. Здешний шеф-повар родом из Италии. Владельцу ресторации пришлось предложить ему нехилый заработок и бесплатное проживание в центре столицы, лишь бы тот согласился работать в «Энгельс плаза». Мне вашу восхитительную форель. — Сделал заказ Сергей

Павлович и передал меню Аллочке.

Глаза у девушки разбегались, названия блюд были царственными, их изображение на страницах меню самопроизвольно вызвали гул в животе. Хотя, буквально минуту назад, Аллочка и вовсе есть не хотела. Когда девушка увидела цену, то вздрогнула, обескураженно вылупив глаза. Еда так может стоять? Она, что, бриллиантами усыпана? Или вот этот крабик, украшающий блюдо, на самом деле из красного золота? Да нет же! Вот состав, ничего сверхнеобычного в нем. Прикрыв раскрасневшееся лицо корочками меню, Аллочка сделала вдох-выдох, приведя мысли в порядок, и решила:

— И мне форель. — Меню спешно вручила официанту, чтобы вновь туда не заглядывать. — Доверюсь твоему совету.

— Ну и отлично! — обрадованно заявил Калугин. — Ждем заказ с нетерпением. Очень надеюсь, ваш повар, как обычно, не подведет. — Обратился директор Стивера к официанту.

— Не сомневайтесь в этом, дорогой гость, — усач почтительно склонился и удалился для выполнения заказа.

— Вот что, Аллочка, — продолжил обволакивать своим обаянием Калугин, блеснув голливудской улыбочкой, — давай уже узнавать друг друга ближе. Раз уж мы все равно перешли на «ты». Расскажи что-нибудь о себе. То, что я не мог прочитать в твоём резюме, например. В ответ на откровенность, я поведаю о себе нечто сокровенное. Договорились?

Несколько секунд девушка молчала, переваривая слова начальства. На «ты» они перешли по воле Калугина. Лично ей было крайне неудобно. Но ее задача заключалась в отыгрывании роли заинтересованной в Калугине подчиненной, преданной и готовой пойти на эмоциональное сближение. Поэтому она приняла игру Сергея Павловича. Теперь осталось понять, о чем стоит рассказывать, о чем нет. Еще важнее, выбить у Сергея Павловича нужную ей информацию.

— В детстве, среди своих одноклассников, я славилась одной крайне неприятной для меня чертой, — загадочно прищурилась Аллочка, — я часто попадала в неприятности. Ну, чаще всего они оказывались незначительными. А бывало и в крупные разборки влезала.

— Да ну? — Калугин удивленно выгнул бровь. — На тебя это не похоже. Ты такая... сдержанная, скромная. Раньше было иначе?

— Да нет же, я всю жизнь именно такая. Тихоня-тихоней. Однако, это не помешало мне как-то случайно уронить вазу, наполненную водой, вниз с балкона. Я тогда поливала цветы. По воле случая, она угодила прямоком на лысину одному мордвороту с толщенной такой золотой цепочкой на шее. — Аллочка округлила глаза для обозначения важности этого момента.

— И что потом? — Сергей Павлович отпил из фужера и придвинул стул поближе к рассказчице.

— Встретившись с головой мужчины, ваза раскололась, естественно. Но вот меня этот бандюган, к сожалению, успел заметить.

— Испугалась, наверное, — участливо вздохнул Калугин.

— Еще бы, — уверила Аллочка, — он тут же просчитал этаж, с которого спикировал глиняный объект, и направился прямоком к моей двери.

— Интригует, как же ты справилась с этим? — Сергей Павлович оказался через чур близко. Аллочка уже могла ощущать его дыхание. Поэтому, воспользовавшись моментом, она вскочила из-за стола и принялась жестикулировать, чуть было не выбив из рук Калугина шампанское.

— Дома никого не было. Как я тогда перепугалась, ты даже не представляешь! — девушка начала мерить шагами пространство рядом со столиком. — Я уже чего только не напредставляла! В том числе, как этот бандюган выламывает дверь в квартиру, достает оружие! — Аллочка показательно прицелилась в собеседника, изобразив стрелка. — Нажимает на курок... и...

— И что? — рассказ Аллочки взволновал Калугина, он даже не заметил, что девушка специально упорхнула из его рук.

— И у бандита оказался сбит прицел, — облегченно вздохнула Аллочка, — ибо он обсчитался с этажом. Он стал доставать соседей, тех что жили этажом выше, грозясь изувечить того, кто подарочек с балкона спустил. Но сосед мой, слава богу, майором в полиции оказался, поэтому неудачливого здоровяка очень быстро скрутили и увезли на машине с мигалками. Как то так... — Закончив рассказ, Аллочка незаметно прихватила стул, усевшись от начальства немного отдаленнее.

— И вышла героиня сего рассказа сухой из воды, — отсмеявшись, сказал Калугин, — а не специально ли ты глиняную вазу спустила, а?

— Нет, конечно, — убедительно ответила Аллочка, — было ли в твоей жизни нечто похожее? Ну, такое интригующее? Может, с криминалом связанное?

— Моя жизнь — один сплошной криминал, — шутливо произнес Калугин, опрокинув в себя фужер с шампанским, — как у Бонда. Приходится быть на чеку.

— Как интресеноо, — протянула Аллочка, проявив к словам интерес, — и я так хочу. Чтоб как Бонни и Клайд, понимаешь? Это так увлекательно!

— Мы же теперь с тобой в тандеме работаем, а значит, и тебе моей участи не избежать. — Сообщил Калугин и разоткровенничался. — Грядут большие изменения в компании. Несомненно к лучшему. По крайней мере, для нас с тобой. Скоро все активы компании станут принадлежать другому юр. лицу, а нам перепадет куш. Немаленький такой. И знаешь, Аллочка, — Калугин потянулся рукой к золотым волосам Аллочка, перебирая пальцами пряди, — если ты будешь делать все так, как я говорю, ты в накладе не останешься. Понимаешь, о чем я? — девушка оказалась схвачена за талию. Стул Аллочки со скрипом поддался, оказавшись очень близко к захмелевшему начальству.

— Мне понятно, — быстро кивнула Аллочка и несказанно обрадовалась появлению официанта, — там рыбу несут, — указала она пальчиком.

Калугину пришлось отстраниться. Аллочка еле сдержала облегченный выдох. Только румянец на лице скрыть оказалось невозможно. По сему, когда безумно вкусно пахнущая рыба на золотистом подносе была поставлена перед ней, она все свое внимание уделила ей, судорожно думая, как выкручиваться из неловкого положения. Помогла трель телефона. Сергей Павлович отвлекся на вызов, снова оставив Аллочку одну. Не долго думая, ибо промедление уже грозило стать причиной ненужной близости, девушка достала из клатча пакетик со снотворным и под изумленный взгляд белки, сыпанула абсолютно все его содержимое в фужер Калугина.

— Аллочка, — произнес Генрих, наблюдая за тем, как порошок растворяется в шампанском, — чем же этот негодяй тебя так впечатлил, что ты ему слоновью дозу ухнула?

— Всем, — призналась Аллочка, — его даже присутствие людей не останавливает.

— Эх, лишь бы не откинулся раньше времени, — сообщил партнер, — я ж ему еще не успел как следует насолить.

— Что? — удивилась Аллочка. — Разве он от этого умереть может? — не на шутку

испугалась девушка, горя решимостью вылить шампанское. Но не успела. Сергей Павлович вернулся быстро.

— Я закончил, — Калугин хитро подмигнул девушке и принялся поедать форель, — телефон выключаю. Хватит на сегодня дел. — Под оторопелый взгляд Аллочка псевдо директор Стивера испил из фужера, сделав большой глоток.

Аллочка испуганно сглотнула, потеряв аппетит. А когда дверь в ресторацию с грохотом отлетела в сторону, явив их взору парочку бугаев, похожих на того, кого девушка в детстве вазой огорошила, Аллочка с криком бросилась к барной стойке. Калугин попытался совершить схожий маневр, но ему не дали. Бандюганы подхватили его и вывели наружу под белы ручки. Отдышавшись, девушка бросилась к панорамному окну, чтобы пронаблюдать следующую картину.

Двое верзил несли Калугина вниз по крутой лестнице, буквально волоча его, потому что сам он идти отказывался, убеждая тех, что произошла досадная ошибка. Как это бывает в кино, ему никто не поверил. Когда отбивающегося красавца доставили к Тойота Тундра с предварительно подготовленным для пассажира багажником, Калугин отключился. Как только молодцы не стучали ему по лицу, Сергей Павлович так и не очнулся. Доза слона подействовала. И даже когда его запихнули в багажник и неаккуратно шандарахнули дверью по вывалившейся руке, псевдо директор не подал признаков жизни. Бугаи сложили жертву, как нужно, и со смачным щелчком закрыли багажник. Дальше Тундра со свистом тронулась, оставив после себя клубы дыма.

— А ничего хакеры у Филимонова, — заявил Генрих, расположившийся у окна, — уже вычислили, кто их казино хакнул. Точнее денежки к рукам прибрал. Как тебе Энгельсовская форель? — поинтересовался партнер у обескураженной девушки.

— Так себе, — призналась Аллочка, все еще смотрящая в окно на пустующую дорогу, — ожидала лучшего за такую конскую цену.

— Хм, — озадачился Генрих, — тогда есть идея. Пошли в бакалею «Розмари», там шикарные круассаны делают.

— Пошли, — кивнула Аллочка, уходя от окна и открывая клатч для белки, — это те круассаны, что ты в прошлый раз приносил?

— Ага, — весело согласился Генрих, — вкусняшечка...

ГЛАВА 11

— Как-то мне беспокойно, — заявила Аллочка, прожевывая аппетитную булочку и запивая ее ароматным кофе.

— Беспокоишься за Калугина? — Генрих уже съел свою порцию сдобы и сыто щурит глаза, расположившись на кухонном столе в квартире девушки.

— Его могли убить? Ты же видел, как его в багажник запихнули? Может, тогда он уже...

— Брось, — перебил Генрих, — его сразило твое снотворное. Причем, достаточно быстро, из-за шампанского, полагаю.

— Его будут пытаться? — округлила глаза Аллочка.

— Да кто ж знает, что с ним сделают. Но удовольствия это явно ему не принесет, — ухмыльнулся в усы Генрих, — хотел жаркую ночку — получил.

— Я чувствую себя убийцей, — выдохнула Аллочка, отложив булочку, — мы перегнули палку. Причем, в очередной раз.

— Не забивай этим себе голову, партнер. Калугин сам подписал себе смертный приговор, когда решил подставить меня. — Глаза Генриха неожиданно стали грустными. — Мы же с юношества близкими друзьями были. Я ему доверял, как никому. И вот даже в голову ни разу не пришло, что Серега мне завидовал и точил на меня зуб. Признаю, я не всегда бываю внимателен к людям. По большей части, я был погружен всю жизнь в технику, азы программирования. В голове всегда пунктик был, что нужно всегда и во всем быть лучшим. За этим я и не успел заметить, что никого рядом со мной нет... никого кроме Сереги. И тот от меня отвернулся. Пусть даже спустя года.

— Он ненастоящий друг, — проникшись откровением партнера, резюмировала Аллочка, — настоящий всегда будет надежным тылом и опорой в самые плохие времена. Поддержит, даже если близкий человек неправ. И, конечно же, ввяжется любую совместную авантюру. Ведь, друзьями непросто так становятся. Значит есть какое-то духовное единение. И такой человек никогда не предаст. И тем более, не закажет смерть своего друга. Ты просто ошибался на его счет. А Калугин все это время отирался рядом, чтобы взять от тебя по максимуму, а затем сбросить с пьедестала, как удобный момент подвернется.

— Как ты думаешь, Аллочка, мы могли бы стать с тобой друзьями? — неожиданно спросил Генрих.

— Ээээ, нууу... — замялась Аллочка, растерявшись, — мы ведь разные... Понимаешь, я не гениальный программист или кто-то там еще. Сам же говорил, что я неуверенная в себе... и веду себя неправильно. Я не такая, как ты. Мы словно из разных миров. И встреча наша с тобой — удивительная случайность, так же как и совместные приключения. Я говорю это к тому, что если бы не стечение обстоятельств: твоя кома, попадание в тело белки, моя работа в Стивере, мы бы никогда друг друга не заметили. Представь на минуту, что ты остался тем самым великим программистом, а авария обошла тебя стороной. Разве мы бы встретились? А если бы и встретились, то ты никогда бы не обратил на меня внимание, а я бы и не посмела надеяться на такое внимание. Более того, если бы ты пригласил меня на свидание, я бы ни за что не пошла. Знаешь почему?

— И почему? — нахмурился Генрих.

— Да потому что я простая девушка. Самая обыкновенная. И я рядом с тобой ощущала бы себя недалекой, неполноценной.

— Вообще-то, я о дружбе говорил, — напомнил Генрих, озорно улыбнувшись, но ты продолжай!

Аллочка густо покраснелась, решив поменять тему разговора:

— Так... ты и правда считаешь, что Калугина убили? — девушка принялась активно жевать булочку, уделив все внимание ей.

— Я так не говорил, — милая мордочка белки озарилась хитрой улыбкой, — но, если я задействую свою гениальность, ну, как великий программист... Ты же так меня назвала? То предположу, что сначала из Сереги попытаются выбить информацию, как он смог обчистить казино. Или кого он нанимал для этого. Ничего вразумительного бандиты не услышат, кроме воплей на подобие «меня подставили». После изнурительной беседы с порчей внешности и, возможно, органов, бандосы начнут подозревать, что Калугин не врет. А дальше раскроется тайна о том, что кто-то угрожал Сереге гораздо раньше происшествия с деньгами Филимонова. За то, что Калугин сразу об этом не сообщил, он словит очередную порцию посягательств бандитов на красивый фейс лже-директора. Вскоре хакеры Филимонова начнут рыскать в компьютерах Стивера...

— И что? — заинтересованно спросила Аллочка. — Они поймут, кто это сделал?

— Конечно, нет, — ухмыльнулся Генрих, — я ж непростым лыком шит. Для таких хакеров я специальные программки установил. Вирусы там и прочее. В общем, просто так им не прорваться и, тем более, не отследить, кто угрожал Калугину.

— Если Сергей Павлович вернется, то начнет реально думать, что Гена хочет его с того света достать.

— Ну и пусть думает, — отмахнулся Генрих, — может, хоть совесть проснется у предателя. Хотя, это не спасет его шкуру. Я намерен идти до конца...

— Какие дальнейшие планы?

— У тебя есть загран паспорт? — неожиданно спросил партнер.

— Нет, я не планировала выезды за границу.

— Теперь придется. Следующая фирма, которую мы должны проверить — ООО «Фортуна», находится на Гоа. Полагаю, она имеет прямое отношение к ИП Филимонову.

— Ты серьезно? — округлила глаза Аллочка.

— Конечно! — Кивнул Генрих. — Пакуй купальники в чемодан, партнер. У меня есть один знаковый... паспорт мы тебе быстренько оформим.

— А как же работа? — растерялась Аллочка.

— В чем проблема? Отправим тебя в командировку.

— На Гоа?!

— Именно! Навестим наших бизнес-партнеров на Гоа, — как ни в чем не бывало ответил Генрих, — Есть проблемы?

— Небольшая есть, — еле слышно произнесла Аллочка, — у меня нет купальника.

— Удивляешь меня все больше, Аллочка! — Негодовал партнер. — Чтобы у девушки не было купальника? Ладно, купим его. Это не проблема. И давай эти свои нюни насчет «я простая девушка» искореняй из своей красивой головы. Рядом со мной обыкновенных людей не водится. А значит, ты избранная!

Такое заявление Аллочку сильно порадовало, улыбку она скрыть не смогла. Кажется, кто-то впервые и без причины назвал ее красивой.

Подготавливаясь к вылету в невероятно красивое место на юго-западе Индии, Аллочка поняла одну вещь — владельцам золотой карты много всего позволено. Начиная с места в первом классе с отдельной кабиной, которое Генрих, конечно же, забронировал. Заканчивая упрощенной процедурой таможенного досмотра. Все справки для перелета с пушистым зверем Аллочка получила от авиакомпании, сотрудники которой уверили, что за определенную плату, для особо значимых клиентов, все вопросы по оформлению они возьмут на себя. Так и произошло, причем в короткие сроки. Загранпаспорт для сотрудницы Стивера сделали за какие-то несколько дней. Девушка и думать не хотела, насколько суетным делом было бы собраться на курорт, не имея связей и больших денег. Зато Генриха, казалось бы, финансовые растраты несколько не волновали. Но нравоучения по поводу того, что Аллочка не должна расслабляться, ибо на Гоа они для важного дела собрались, девушке выслушать пришлось. Так же как и терпеть замечания по поводу выбранных купальников. Зря Аллочка решила самостоятельно справиться с этой задачей. Перед самым вылетом курьер из дорогого брендового магазина принес красивую черную коробочку с гламурным розовым бантом, открыв которую Аллочка потеряла дар речи.

— Генрих! — Зло проворчала девушка, демонстративно потрясая чем-то похожим на шелковое белье, неспособное закрыть полностью все самое пикантное. — Это не купальник, а средство развращения. Чем тебя не устроили мои покупки?

— В дешевых вещах ты там ходить не будешь, — не глядя ответил Генрих, что-то выстукивая лапками на ноуте, — если ты не забыла, мы — приглашенные Гостевого дома «Фортуна». Тамошняя публика колхоз сразу распознает. К тому же, есть вероятность, что тебе и не придется его надевать.

Аллочка наткнулась на ценник и округлила глаза:

— Серьезно? Да за такую стоимость я его просто обязана использовать хотя бы разок! Но я не привыкла ходить в таком, да еще на публике.

— Есть второй комплект в коробке, более целомудренный, — ухмыльнулся Генрих, — я как знал, что ты ворчать будешь.

— Ворчать — это по твоей части, а я конструктивно критикую! — поправила Аллочка, заметив на дне коробочки удлиненные шортики и очень симпатичный верх к ним. Расцветка комплекта оказалась черной, разбавленной принтом с ананасами. Со стороны смотрелось стильненько. Отложив первый, через чур оголяющий, вариант, Аллочка, примерила второй и взглянула в зеркало.

Через несколько секунд к разглядыванию курортного образа присоединился Генрих.

— Мне кажется, или этот купальник смотрится еще более... — девушка оторопело рассматривала свое отражение. Шорты искусно подчеркивали то, что нужно.

— Притягательно, — выдал партнер, задержав взгляд на фигуре Аллочки.

Вообще-то он хотел сказать другое, более подходящее слово, но сдержался. Иначе некоторые будут настаивать на своем «сплошном» колхозе цвета «вырви глаз».

— Пакуй его в чемодан, Аллочка, хватит себя рассматривать! — С трудом оторвавшись то созерцания партнера, Генрих уставился в монитор. Но там-то фигура тоже отражалась.

— А третьего варианта нет? — девушка умоляюще посмотрела на Генриха, развернувшись к нему всем корпусом.

— Нет! — сухо ответил, спрятав мордочку в лапках. — Живо собирайся! У нас всего пару часов осталось. Пока ты мучилась с выбором тряпочки, я успел взломать портал

компании. Они пускают гостей исключительно по приглашениям. И знаешь, что самое интересное?

— Что же? — Поинтересовалась Аллочка уже из другой комнаты.

Заметив капитуляцию партнера, Генрих облегченно вздохнул и продолжил рассказ:

— Ни одного местного жителя в приглашенных не обозначено. Все гости либо русские, либо иностранцы. Некоторые фамилии я знаю — весьма известные личности в узких кругах. Не удивлюсь, если и обслуживающий персонал у них русским будет.

— Что это нам дает? — за шебуршанием послышался вопрос девушки.

— Нам-ничего! — Улыбнулся Генрих. — Вопрос в качестве обслуживания и категории прибывающих гостей. Аллочка, нам нужно придумать тебе легенду. Наверняка, завсегдатые приглашенные заинтересуются новенькой гостьей.

— За два часа? — возмутилась Аллочка, появившись в комнате в легком голубом платье с белым кружевом. В уши она вставила серьги с голубыми топазами, а волосы собрала в высокий хвост.

— Мы сделаем тебя иностранкой, однозначно, — ошарашил такой новостью Генрих, — причем язык нужно выбрать такой, чтобы ни один из гостей не решился вступить с тобой в беседу. То есть не смог бы тебя понять.

— Для чего это? — Аллочка нахмурила носик. Идея с курортом ей перестала нравиться.

— Чтобы не выдать себя, конечно же! — Деловито объяснил партнер. — Вот как ты объяснишь, каким макаром заработала на фуршет в Гостевом доме «Фортуна»? Или почему тебя не видели раньше? Каким бизнесом владеешь? Где растут и прогрессируют твои активы?

— Я не знаю, — развела руками Аллочка, — это ты у нас на выдумки горазд. И кто же я по твоей легенде?

— Нууу... я еще до конца не продумал, но наметки есть... Например, ты — коренная Россиянка, уехавшая жить еще в малолетстве в Китай. Русский знаешь плохо и объясняешься на пальцах. Отец твой, мультимиллиардер, соответственно. А ты богатая наследница, приехавшая отдохнуть на Гоа, а заодно, посетившая гостевой дом, о котором так положительно отзывался твой папенька.

— Что то еще? — теперь Аллочке и вовсе расхотелось куда бы-то лететь, даже в первом классе. — Я не знаю китайский язык.

— Несколько слов выучишь во время перелета, — пожал плечами Генрих, — будем надеяться, что никто из гостей его не знает. И тебе придется постоянно кланяться в знак приветствия, особенно старшим.

— Зачем?

— Таковы традиции, дорогуша. О них ты считаешь в самолете. Ну как, готова к вылету? — Генрих размял лапки и прыгнул на плечо Аллочке.

— Нет! — честно ответила Аллочка. — О таких нюансах мне следовало знать заранее. Может не полетим, а? — последнее прозвучало умоляюще.

— Мы не то чтобы полетим, — весело заявил Генрих, — мы ворвемся в их тусу и сделаем запись всего того, что там происходит для выступления перед акционерами Стивера. Ты же осознаешь, что ООО «Фортуна» нам канцелярию поставляла? Так вот Никакой канцелярией там и не пахнет!

— Это факт очевидный, — проникновенно произнесла Аллочка, сняв с плеча белку и усадив на стол, — канцелярия с Гоа. Это же стукнутым нужно быть, чтобы не понять, что

что-то тут не так!

— Любим очевидностям нужны доказательства, — укоризненно прищурившись ответил Генрих, — ты должна быть убедительна на выступлении.

— Каком выступлении? — непонимающе произнесла Аллочка, а когда смысл до нее дошел, воскликнула. — Я буду выступать перед акционерами Стивера?

— А кто по-твоему? Я? — Взбеленился Генрих. — Я — белка! Хотя, если тебе повезет, и я чудным образом очнусь из комы, то так и быть, этим займусь я.

— Кошмар, — выдала разом побледневшая Аллочка.

— Выше нос, партнер! — Генрих снова удобно разместился на плече девушки. — Я буду рядом. Речь будем готовить вместе. А пока... готовься изучать страну, где, по нашей легенде, ты прожила все свое детство. Вопрос с выступлением оставим на потом.

— Еще немного, и я почувствую себя универсальным солдатом, — заявила Аллочка, собравшись с мыслями, — или шпионом...

— Давно пора было, — усмехнулся в усы Генрих, — ты, в каком-то понимании, шпион и есть. Но ты только подумай, сколько приключений свалится на твою голову! Это тебе не в офисе сидеть, стуча пальцами по клавише, запивая чашечкой кофе скучную повседневность.

— Сразу кофе захотелось, — призналась Аллочка, — то, которым скучную повседневность запивают, — сказав это, девушка схватилась за ручку чемодана на колесиках.

К трапу самолета Аллочку с Генрихом подвезли на длиннющем черном лимузине. Еще в салоне авто девушка призналась, что дико боится летать. На что партнер предложил коньяку для смелости. Все еще помня недавнее празднование, Аллочка отказалась, предпочтя захватить по пути настойку валерьяны. Огромная «белая птица» — Боинг 777 выглядела очень внушающе. Прежде чем вступить на трап, Аллочка шумно выдохнула, сделала глоток воды, приправленной успокаивающим настоем, и уж только потом поднялась. Приветливая стюардесса проводила девушку в носовую часть Боинга, пригласив в отдельную кабину. Что примечательно, никто не стал настаивать на том, чтобы упаковать белку в клетку. Наоборот, предложили кедровые орешки для особенного маленького пассажира. Особенный пассажир на предложение орешков поморщился, а вот на виски со льдом, расположенном в маленьком таком холодильничке он с вождением посматривал. Кабина, предназначенная вип-пассажирам, оказалась основательно напичкана разнообразными излишествами. Начиная от холодильника, заканчивая мини-баром. Кресла-трансформеры, а их было два, выполнены из бежевой замши. Столик, снабженный разными шкафчиками, отсеками и примочками для зарядных устройств, был сделан из темного дерева. Красота, да и только. Здесь было куда роскошнее, чем в Аллочкиной квартире. О надуманной боязни полетов девушка тут же забыла. Тем более, некоторые исполнили свое обещание, заставив все мысли девушки устремить в изучение иностранного языка.

— Я закачал приложение на твой телефон, Аллочка, — довольно сообщил Генрих, отпив через трубочку вискаря из граненного стакана, — Называется Чайниз ток. Там на ярлыке бородатый китаец. Сразу найдешь.

Аллочка взяла в руки смартфон, сразу же приметив иконку на экране. И когда Генрих только успел это скачать? Щелкнув по мультипликационному «бородатому китайцу», девушка тут же услышала что-то вроде «нихао», произнесенное ботом приложения.

— Это лучшее приложение для изучения азов китайского языка, — уверил партнер, —

так же там есть краткая инструкция по традициям, касательно деловых переговоров и словечек, используемых на приемах. Внимательно все изучи. — Генрих взглянул на часы, установленные в кабину, потом посмотрел на обреченное лицо Аллочки, и ухмыльнувшись добавил. — Тебе на все пару часов. Затем переходим к этапу сложения легенды о русской принцессе, воспитанной ускоглазыми драконами.

От такого заявления Аллочка выронила мобилу из рук. Затем опомнившись, угрюмо отметила:

— Пару часов??? Генрих! Это нереально выучить за пару часов!!!

— А я и не прошу тебя все выучить, — деловито заметил Генрих, — только азы, основные словечки и правила поведения на деловых переговорах. Двух часов с лихвой хватит. Тем более, мы с тобой рассчитываем на то, что знающих этот непростой язык мы не встретим. На худой конец, я немного говорю на китайском. Выкрутимся как-нибудь.

— Ты говоришь? — удивилась Аллочка.

— Ну да, — весело добавил Генрих, шумно втянув напиток через трубочку, — как-то пришлось вести беседу с китайским партнером. Случилось сие неожиданно, переводчика некогда было искать. Пришлось ускоренно поднатаскаться перед вылетом. Я, конечно, не полиглот, но основополагающие моменты усвоил.

Аллочка изумленно смотрела на Генриха. Вот ведь правду говорят — если человек гениален в одном, то и в другом он преуспеет.

— Если ты будешь продолжать сверлить во мне дырку, то мы так с места не тронемся, — укоризненно заметил партнер, — начинай учить язык дракошек. А я пока поразмыслю насчет легенды.

Аллочка углубилась в изучение китайского, акцентировав внимание не на письменности, а именно на произношении. Иногда в программе выплывали задания по прорисовке иероглифов. Однако, девушка их пропускала из-за нехватки времени. Где-то пол часа Аллочка ломала голову над Пиньинь (латинская транскрипция китайского языка), а затем, немного разобравшись, начала потихоньку вникать. С удовольствием Аллочка поняла, что она вполне может освоить этот язык. А если постараться, то в дальнейшем, изучить и саму письменность. Она так увлеклась, что не заметила, как пролетело время. Когда Генрих попросил отложить смартфон для обсуждения сказки о русской принцессе из Китая, Аллочка нехотя оторвалась от устройства, сделав себе зарубку, что обязательно пройдет все тесты в приложении до конца.

— Итак, запоминай партнер, — деловито произнес Генрих, опрокинувшись на спинку кресла и скрестив ноги, — тебя зовут Айминь, по-русски Алиса, произноси это имя с корявым акцентом. Ведь для китайских друзей ты Айминь. Как можно точнее натренируй произношение слова «Добрый день» на китайском и порепетируй тоже самое, только коряво и на русском. Я тебе список таких фраз вывел. Сейчас вышлю в смс. Вот их ты и будешь использовать весь вечер. Но так как тебя никто не поймет, будешь переводить на корявом русском. Касательно гостей дома, тебе простят неуклюжесть, ведь размер доходов твоего папеньки составляет просто до неприличия опупенную сумму. Мне даже произносить завидно. Я тут погуглил и нашел биографию подходящего человечка. Он, как раз-таки, русский олигарх, уехавший в Китай. Родину он покинул, порядком ее разграбив и открыв бизнес в стране «драконов». Человечек скрытный, информацию о любимых родственниках тщательно скрывает. Известно только, что у него есть дочка Айминь, которую в лицо никто не видел. Зато возраст у нее примерно к тридцати ближе, нам как раз подходит. Господин

Веймин, в России звался Вениамином Звенцовым, владеет сетью косметологических клиник, известных в Китае. Запомнила?

Аллочка кивнула, задав другой вопрос:

— Что насчет пропуска в гостевой дом «Фортуна»?

— Я еще перед вылетом занес тебя в их базу данных. Так что, Госпожу Айминь они ожидают. — Ответил на это Генрих и продолжил, — в Гостевом доме будет куча камер, поэтому, в этот раз, нам придется нанести грим и изменить твой цвет волос. — Так как Аллочка смотрела на партнера несколько обескураженно, Генрих дополнил. — Я уже записал тебя к хорошему косметологу. Там, на Гоа. И не удивляйся так. В век высоких технологий все возможно свершить удаленно. Ну, конечно, если денег куры не клюют. Но в нашем случае — деньги не проблема.

— Не верится, что с помощью макияжа можно изменить лицо кардинально, — резонно засомневалась Аллочка, — мы очень рискуем.

— Как-то, на выпускном в университете, мне пришлось самому убедиться в чудодейственности кисточки косметолога, — признался Генрих, — у нас была одна девчуля, симпатичная такая. На тебя похожа чем-то. Так вот, я ее на празднике не узнал вообще. Ей так глаза подвели и губы намазали, да еще и припудрили чем-то таким, уж не знаю этих ваших приспособлений, что она на бразильянку стала похожа. Я только по голосу в ней Светку узнал.

Аллочка весело хмыкнула. Да-да, знала она такую «пудру», автозагар называется. Благо из моды вышло. А то одни бразильянки по России тогда ходили, только оттенок кожи странно желтоватый.

— Но ты не беспокойся. Тебя мы доверим профессионалам. Станешь конфеткой, только в другом фантике, — уверенно пообещал Генрих.

Как и следовало ожидать, на Гоа русский не знали. По крайней мере, в салоне красоты, куда Аллочку записали. Поэтому приходилось ей изъясняться на ломанном английском, который она со школьных лет с трудом вспомнила. Благо учительница, преподававшая этот предмет, была очень настойчива в плане изучения слов. Что-то, да и отложилось в голове Аллочки, записавшись где-то глубоко в памяти. Вот оттуда девушка «со скрипом» и доставала эти сведения. Насчет произношения она и не задумывалась, разговаривая с директором салона, смуглой индианкой, Тессой. У нее произношение тоже хромало, причем по хлеще Аллочкиного. В итоге Генрих просто прислал фото на смарт девушки, и она показала его стилисту. Стилист Амрит вообще английский не знала. Как они тут работали непонятно. Зато сайт их компании отличными отзывами пестрил. Возникло ощущение полной подставы и надувательства. Однако, времени на преображение было в обрез. Пришлось довериться в руки Амрит, предварительно сверкнув перед глазами Тессы золотой карточкой. Директор салона что-то произнесла на индийском стилисту, важно округлив глаза, и та приступила к делу. Времени на преображение ушло не менее пяти часов. К концу истязательств над внешностью Аллочка уже устало вздыхала, сетуя на свою сговорчивость. А Генрих поедал всякие вкусности, которыми угостила Тесса, устремив все свое внимание данному процессу. Им даже свежесваренный в турке кофе подали, как VIP-клиентам. Причем, сама хозяйка салона и заварила, разлив по красивым фарфоровым чашечкам. О таких странностях, как белка, попивающая бодрящий, никто спрашивать не стал. Видимо, странная животиная среди богачей в порядке вещей была. Когда Аллочку повернули к

зеркалу, чтобы показать результат работы Амрит, она удивленно выдохнула. В отражении точно была не она, а китаянка с картинки. Амрит умудрилась изменить разрез глаз нанесением каких-то красок. И цвет волос, он стал черным! Аллочка не знала, как ей быть — пугаться или восхищаться. Стилист явно перестарался, ведь она россиянка по легенде. Генрих тоже оживился, оценив результат. Вот прям опешил, раскрыв глаза в ужасе, а потом прислал смс:

— Рукастая эта Амрит, нужно запомнить. Конспирация удалась. Перебор! Но, если учесть тот факт, что ты могла воспользоваться услугами косметологической клиники своего папеньки, чтобы подправить фейс и стать ближе к ускоглазым дракончикам...то образ вполне покатит.

На этом и порешили, расплатившись с Тессой. Сумму за услуги она задвинула о-го-го! Зато результат, так сказать, на лицо.

К салону красоты за Аллочкой подъехал белый лимузин с улыбочивым водителем. Водитель тоже был индус. Китаянке с белкой на плече, да еще и разговаривающей на русском, он не удивился, услужливо распахнув дверцу перед дамой.

— Сначала едем в номер, который я снял на сутки, — обозначил партнер, — ты переодеваешься в коктейльный наряд, и мы направляемся в «Фортуну». К платью ты наденешь черную брошь в виде бабочки. Подбери фасон под нее — это важно. Она должна смотреться дополнением, а не лишним элементом.

Аллочка невольно посмотрела на свой багаж, укладываемый в данный момент водителем в машину. Наряды она взяла все, как Генрих просил.

— Что в этой броши? — поинтересовалась девушка.

— Записывающее устройство, прикрепи ее так, чтобы картинку ничего не загоразживало.

— И где мне ее взять? — задала логичный вопрос Аллочка.

— В номере, куда мы едем. Это просто брошь. Устройство при мне.

— Ты, случаем, на правительство не работаешь? — Подивилась Аллочка. — Иногда я удивляюсь твоим уловкам.

— Неа, — усмехнулся Генрих, — но потом, после твоего выступления перед акционерами, мы можем слить видос журналистам. Есть у меня одна знакомая — Лизавета. На нашу местную власть не полагаюсь. Думаю, у Филимонова все там схвачено. Хотя, лезть в эти дебри опасно. Нам бы только СтиверНэт отвоевать.

В номере, на большой двуспальной кровати, Аллочка обнаружила искомое — такую объемную брошь, тело которой было выполнено из мерцающих коньячных камней, а кружевные крылья расшиты шелковой гладью и дополнены черными камушками. Усы и лапки искусно вылиты из металла. Взяв в руки бабочку, девушка заметила ценник и округлила глаза. В составе броши значились натуральные полудрагоценные камни, платина и коньячные бриллианты. Покрутив Брошь, Аллочка обнаружила в тельце круглый отсек. Очевидно, под записывающее устройство. Генрих сделал такую вещь на заказ, причем у известного бренда. И все ради одной вылазки? В общем-то, Генрих постоянно тратился по-крупному, в угоду мести и спасения своей компании, разумеется. К шикарной броши Аллочка подобрала однотонную шелковую блузу со спущенным рукавом цвета шоколада и брюки прямого кроя. Сумочку девушка выбрала черную, декорированную крупными камнями.

— Готова? — голова Генриха просунулась в приоткрытую дверь.

Партнер осмотрел Аллочку с ног до головы и одобрительно кивнул. Когда девушка увидела белку в таком маленьком черном смокинге и бабочке в тон, то непроизвольно умилилась, ведь милота зашкаливала:

— Прелесть какая! Но зачем тебе костюм?

— Аааа я тоже хочу блистать, — заявил Генрих, запрыгнув на тумбу с зеркалом и любуясь своим отражением, — Аллочка, давай заключим пари — кто из нас больше восторгов соберет, а?

— Так нечестно, — надула губы Аллочка, встав рядом, — ты слишком хорош! Хотя... почему бы и нет?

— Вставь это в брошку, — Генрих достал небольшой кругляш-глазок и передал партнеру.

Аллочка выполнила просьбу, удивилась, как глазок устройства гармонично вписался в брошь, и прикрепила ювелирное изделие с секретом к ткани на плече.

— Тебе очень идет, партнер, — признался Генрих, — Ну что? Готова идти в логово к пираньям, акула ты моя ненаглядная?

Аллочка в ответ сиятельно оскалилась.

— Госпожа, Вэй Айминь? — Высокий худой мужчина, исполнявший роль дворецкого, бегло осмотрел Аллочку с ног до головы, остановив недоуменный взгляд на белке в смокинге, обосновавшейся на плече девушки. — Какой оригинальный у вас зверь. О, узнаю ткань костюма, из которого его костюм пошит. Это же Шанель, да-да. — Дворецкий перевел взгляд на русскую «принцессу», очень похожую на китайку и почтительно склонился. — Проходите, очень рады видеть вас впервые в гостевом доме Фортуна.

Крупногабаритные секьюрити отошли в сторону, перед Аллочкой распахнулись высокие двери с кованной решеткой, выполненной в виде замысловатых узоров-вензелей. Глазам открылся широкий просторный зал и сцена, тоже немаленькая, где выступали артисты, переодетые в блистательные одежды с перьями и сияющей бахромой. Сцена оказалась многоступенчатой. Выступающие занимали каждый свою нишу так, чтобы не мешать другим артистам. Присмотревшись лучше, Аллочка восхитилась девушками, чьи платья были одновременно очень открытыми и изящными благодаря тонкой блестящей сеточке, обволакивающей их тела, с другой стороны, головы их венчали высокие головные уборы, впечатляюще красивые. Прозрачные пышные юбки, которые, впрочем, оголяли ноги спереди, выглядели как нечто невесомое и изящно вздымающееся при движении. Переведя взгляд на другую нишу, Аллочка заметила мужчин, чьи тела были полностью расписаны татуировками с эффектом светоотражения. Некоторые из них танцевали, демонстрируя идеальное телосложение, остальные устраивали файер-шоу. Аллочка замерла восхищенно, когда на самой верхней нише появилась дама в роскошных королевских одеждах, голову ее украшала золотая корона, а вот юбка впереди открывала длинные стройные ножки. Она взяла в руки микрофон и запела, как какая-то нимфа, небо — жительница. Аллочка обратила внимание на гостей, которые услышав звуки пения, обратили свои взоры на певицу. В руках у гостей было игристое вино. Мужчины не стеснялись закуривать сигареты. В зале пахло смесью табака и дорогих парфюмов. Ближе к стене располагались столики, на которых лежали красиво украшенные блюда. Каких только не было. Так же, то и дело, сновали официанты, принимавшие заказы у гостей. К Аллочке тоже подошел паренек, поинтересовавшийся на английском о предпочтениях в блюдах на вечер. Девушка попросила

принести фужер вина, на этом отпустив официанта. Аллочка подняла голову в верх, заметив еще несколько этажей с балконами, с которых тоже было удобно смотреть представления на первом этаже, чем многие гости и занимались под непринужденные беседы.

— Пошли наверх, посмотрим, что тут есть еще, — напомнил о себе Генрих.

Аллочка кивнула, направившись к лестнице с золочеными перилами. Понимаясь по ступенькам, девушка поймала себя на мысли, что мужчины и женщины провожают ее заинтересованными взглядами. Хотя, пока подойти никто не осмеливался, она понимала, что это ненадолго. Наверняка, здешняя туса знала друг друга в лицо, а тут новая фигура появилась, да еще и с азиатской внешностью. Явно окружающие пытались понять, к какой национальности Аллочка относилась. А уж на Генриха все с особым восхищением смотрели, не стесняясь указывать на него пальцами и мило улыбаться.

— Ох, зря ты привлек к себе внимание, Генрих, — сетовала Аллочка на недогадливость партнера, — сидел бы обычной белкой на плече. Теперь мы точно от лишнего внимания не отделаемся.

— Все по плану, партнер, — сообщил Генрих, — наша камера должна запечатлеть как можно больше лиц, связанных с Филимоновым. Так что улыбаемся и привлекаем внимание!

Аллочка лучезарно улыбнулась мимо проходящему блондину презентабельной внешности, тот подмигнул в ответ, спускаясь вниз с мужчиной чуть постарше в клетчатом костюме.

— А вот флиртовать необязательно! — Надул щеки Генрих. — Женщины! Дай им только волю и...

— Ты сам мне сказал, чтобы я научилась привлекать к себе мужчин. Это же для дела, Генрих. — Резонно ответила Аллочка, продолжая искрить улыбкой.

— Только, смотри, не переусердствуй, а то как бы нам от толпы поклонников отбиваться не пришлось!

Стоило только партнеру сказать об этом, как к Аллочке примкнул тот самый привлекательный светловолосый мужчина, модельной внешности. Спровадив своего друга, он решил догнать девушку, чтобы познакомиться поближе.

— Позвольте спросить, как зовут столь изящное создание? — А вот голосок у блондина немного женоподобный был. Впрочем, это не убавило в нем притягательности.

Аллочка сделала глубокий поклон, как полагалось при партнерских встречах у китайцев, произнеся:

— Айминь. Отчени приятно.

— Артур, — блондин поднес к губам руку Аллочки, одарив ее мимолетным поцелуем. Голубые глаза Артура хитро сверкнули, — рад знакомству. Вижу вас в Фортуне впервые. Вы прилетели к нам из далекой страны?

— Из Китая, — Аллочка старательно делала акцент, разговаривая на русском и помня о том, что свой родной язык, по легенде, она плохо знала. А значит, должна была быть немногословна, — а вы русский?

— Я — да, — кивнул блондин, — Но живу в Швеции уже достаточно давно. Знаете, здесь очень много соотечественников. Но некоторые подчеркнуто говорят лишь на английском, — Артур усмехнулся, — я же не прочь поговорить на родном.

— Эй, приятель, — к Артуру и Аллочке присоединился еще один мужчина в белоснежном классическом костюме и рыжими волосами, обрезанными по плечи.

Обращался он к блондину, заинтригованно поглядывая на его спутницу, — тебе сегодня повезло с компанией.

Артур поморщился, явно недовольный присутствием другого, но ответил приветливо:

— Да, конечно, вы же не против, милая, Айминь?

Аллочка повернулась к рыжеволосому и с улыбкой поздоровалась, не забывая поклониться:

— Нихао.

— Как необычно, — показно изумился рыжеволосый, — нам, Артур, сегодня точно благоволит удача. В виде азиатской прелестницы. Рад знакомству, зовите меня Майкл.

— А можно просто Миша, — подколотл приятеля Артур, — мой друг очень уж любит выпендриваться перед красивыми дамами. Особенно, когда их внимание полностью уделено другому кавалеру. — Блондин все это говорил, лучезарно улыбаясь.

Намек Майкл понял, ответив широким оскалом, но оставлять в покое пару не собирался:

— Милая Айминь, вы на второй этаж? Если да, могу подсказать столик с лучшими видами.

Добравшись до второго этажа, Аллочка заметила уже знакомую ей обстановку. Тут располагалось казино, очень похожее на то, которое они с Генрихом ограбили.

— О, нет! А просто погулять, не хочу играть... — не забывая про акцент, ответила Аллочка, поднимаясь дальше по лестнице. Стало интересно, что же еще скрывает гостевой дом Фортуна.

— Я вас понимаю, позвольте быть вашим гидом, вы ведь здесь еще не были ни разу? — Поинтересовался Майкл, подхватив под руку Аллочку.

С другой стороны Артур ухватил ее под локоть, причем несколько грубовато. Девушке это не понравилось. Аллочка понадеялась, что ее не станут делить, как добычу. Больше всего ей хотелось понять, что вообще этим мужчинам, которые по красоте могли бы поспорить с мисс вселенной, надо от нее? Словно в ответ на ее мысли, пришло смс от Генриха:

— «Это охотники за богатенькими дамочками. Нужно отвязаться от этих похотливых индивидов, Аллочка. Причем, тактично. Думаю, они тоже изучили список гостей, заметив нам азиатское имя с большим приданным. Так что, сделать это будет непросто».

Глубоко вздохнув, Аллочка направилась вверх по лестнице, на третий этаж. Двое молодцов поспешили вместе с ней, не желая отпускать. Добравшись, девушка удивленно округлила глаза. Тут проходил самый настоящий бал-маскарад. Огромный зал был ярко освещен большой хрустальной люстрой, очевидно очень древней и дорогой, потому что вместо привычных лампочек, в ней оказались заключены свечи с самыми настоящими огнями. На полу кружили пары в шикарнейших нарядах. Дамы были облачены в платья с пышными юбками, на головах возвышались кудрявые парики, а лица частично закрывали маски. Исторические платья полностью расшиты сияющими драгоценными камнями. Маски были усыпаны золотой и серебряной пылью. На мужчинах значились сюртуки с бесконечным множеством блестящих пуговиц с драгоценными вставками, ткань вышита золотыми нитями, складывающимися во флористический орнамент. Пары танцевали под задорную историческую мелодию, смеясь и переговариваясь между собой. Гости, не пожелавшие принимать активное участие в развлечении, мило беседовали друг с другом, стоя на балконах.

— Вы впечатлены, Айминь? — спросил Артур, насмотревшись на реакцию Аллочку. —

Поговаривают ваш достопочтенный отец снимал Букингемский дворец для празднования вашего юбилея. Приглашены были только самые випы. Не уж то, уважаемый Веймин не устраивал вам нечто подобного?

— Простите, плохо понимаю вас...вы говорите о моем отце? — справившись с волнением, произнесла Аллочка, старательно делая акцент.

— И как он только мог все это время скрывать такую красоту? — присоединился к расспросам Майкл. — Даже на вашем юбилее он прятал ваше лицо за маской. Я там был.

От такой новости Аллочка вздрогнула, рыжеволосый вполне мог ее разоблачить, если тот вел беседы с настоящей Айминь.

— Хорошо, что вы начали учить русский, тогда вы лишь могли улыбаться и изъясняться лишь на китайском, — пояснил мне Майкл.

Аллочка кивнула в ответ, решив воспользоваться случаем и отвязаться от назойливых поклонников:

— Идемте танцевать.

— А, отличная идея, — сверкнул улыбкой Артур, но придется переодеться.

Молодой официант, которому Аллочка делала заказ, неожиданно оказался рядом с подносом и фужером вина на нем. Официант что-то пролепетал на английском о том, где и когда произрастал виноград, из которого было сделано столь прекрасное вино. Девушка вежливо кивнула и осушила полу наполненный фужер одним глотком, заслужив недоумение на лице официанта и озорных улыбок от молодых людей.

— Сразу видно, что девушка русская, хоть и живет в Китае, — сострил Артур, — так это вино не пьют, дорогая. Его смакуют мелкими глотками весь вечер. Хотя, зная о состоянии вашего папеньки, вы вполне можете позволить себе расточительность.

— Не смущай Айминь, — наигранно надулся Майкл, — просто она только недавно начала активно вливаться в светское общество.

Выслушав диалог сопровождающих, Аллочка осознала — отвязаться от них нужно как можно раньше. Взяв инициативу в свои руки, девушка попросила, на ломанном английском, о возможности потанцевать тут у официанта. Парень проводил ее к ширме, предложив после выбора наряда зайти в кабину для переодевания. Девушка поблагодарила официанта за помощь и спешно нырнула внутрь, обрадовавшись уединению, хоть и временному. Внутри оказался огромнейшая гардеробная с великим множеством платьев, масок, париков. И все головокружительно сверкало. Краткое время спустя, к Аллочке подбежали две девушки, предложив помощь по выбору платья и аксессуаров к нему. Гостья от предложенных услуг отказалась, и служащие дома Фортуна оставили ее в покое.

— Не забудь брошь прицепить к платью, — напомнил Генрих, — мдаааа, жирует Филимонов, однако. Тут только на одном платье драгоценностей на целый ювелирный магазин.

— Кошмар, — разъяснила свое состояние Аллочка, — этот Майкл знаком с Айминь! Хоть ее лицо и было скрыто маской, но ведь голос и повадки не подделаешь.

— Успокойся, — предложил партнер, спрыгнув с плеча Аллочки, — его глаза подернуты дымкой из капиталов, которые ты могла бы ему принести, выбрав его в качестве фаворита. Насчет идеи с переодеванием — неплохо. Выбери себе что-нибудь такое, чтобы скрыть свою внешность. Пока я отвлекаю этих двоих охотников за китайскими принцессами, ты незаметно вольешься в общий антураж.

— Хорошо, — кивнула Аллочка, поморщившись — женские наряды показались ей

слишком богатыми и тяжелыми.

Пошвырившись в платях и перемерив все парики, она поняла одно — выглядеть во всем этом она будет нелепо. Сколько нужно выдержки, чтобы носить на себе такую бутафорию? Если она плюхнет вниз, распластавшись по полу, всеобъемлющее внимание публики будет ей гарантировано, так же, как и смешки тех двух мажоров. Пока Генрих отсутствовал, отвлекая на себя красавчиков, Аллочка выбрала для себя подходящий костюм, шляпу, напоминающую наполеоновский головной убор, высокие мягкие сапоги, широкую черную маску. Волосы она скрутила в тугий пучок, чтобы не мешались. И вот уже готовая выйти в зал, она наткнулась на запыхавшегося Генриха.

— Партнер, ты чего так долго?! — Возмутился Генрих, а заметив Аллочку, изумленно пробежался глазами по ее фигуре, выдав. — Не ожидал я от тебя такого, Аллочка! Ты чего мужиком вырядилась?

— А потому, что к ним внимания меньше, чем к дамам! — Резонно выдала девушка. — И в маске меня никто не узнает. Брошь и вовсе с тканью сюртука слилась. Так будет лучше!

— Да я не спорю, — ухмыльнулся в усы Генрих, — и спрятаться мне есть где, — партнер указал на высокую шляпу. — Но ты больше похожа на расфуфыренного юношу, нежели на богатого толстосума.

— Я дитя богатого толстосума, забыл? — напомнила Аллочка. — Полезай в шляпу, дубль номер два — китайский принц в исторической маскировке.

— Аллочка, а что, если кто-то захочет с тобой вести диалог? Ты же сразу выдашь свою женственность, — усмехнулся Генрих, запрыгивая в шляпу.

— И что с того? Где тут запрет, что женщинам в мужское рядиться нельзя? А я так вообще дочка богатого бандита, мне все можно! Главное, от мажоров отвязаться...

— Русская китаянка Айминь в мужском прикиде, — проговорил Генрих, — в этом что-то определенно есть!

Выйдя из-за ширмы, Аллочка поморщилась от света, ударившего в глаза. Круговорот сияющих драгоценностей на танцующих парах слепил похлеще любых светодиодных ламп. Хорошо, что девушка выбрала самый скромный наряд среди имеющихся мужских костюмов. По крайней мере, пуговицы на выбранном сюртуке были выполнены из темных камней, в тон ткани, и вышивка не бросалась в глаза благодаря тому, нити оказались черными с серебряным люрексом. Тогда как другие молодые люди не стеснялись облачаться во что-то вопиюще дорогое и привлекающее внимание. Аллочка обрадовалась тому, что затеряться в толпе теперь станет в сто крат проще. И никто на танец не позовет. Ведь приглашают обычно кавалеры, а лично она танцевать не планировала. На танцпол она отправилась только с целью отвязаться от мажоров. Девушка подхватила фужер с шампанским и встала поближе к окну, чтобы осмотреться и принять решение, как действовать дальше. Присмотрела двух недавних знакомых, растерянно ощупывающих толпу глазами, и улыбнулась своим мыслям — нарядиться в мужское оказалось верным решением. А еще лилась громкая музыка под нескончаемые разговоры, поэтому беседовать с партнером по злостным умыслам стало проще.

— Аллочка! — обратил на себя внимание Генрих, примостившийся под шляпой. Кстати, шляпа местами была с прорезями, поэтому белке удавалось понаблюдать за происходящим в зале. — Подберись поближе вон к тем двоим слева. Мужчина в серебряной маске и костюме гусара, рядом с ним человек с короной на голове. Видишь?

Аллочка кивнула. Те двое стояли немного в удалении от танцующих, покуривая трубки

и увлеченно беседуя.

— Пока я улепетывал от мажоров, прыгая на плечи дамам, чтобы сбить с толку преследователей, я заметил одну знакомую физиономию. Точнее не так — почувствовал. Юзов Альберт — один из акционеров Стивера с маленькой долькой акций, он всегда на собрания приходил, благоухающий парфюмом. Аромат — редкая дрянь, зато запоминающийся. Так вот, тот гусар Юзов и есть. И знаешь, что еще занятного? Он в списке приспешников Филимонова. То бишь, пред нами предатель собственной персоной. Один из них, к сожалению. Встань так, чтобы не привлекать к себе внимание, но слышать разговоры. А еще лучше, если камера будет смотреть на них.

— Хорошо, — кивнула Аллочка, сделав вид, что отпивает из бокала. Сейчас хмель не стоило.

Внимательно осмотрев зал с точки зрения выгодного расположения, девушка двинулась к столикам, установленным немного в стороне от танцпола. Они были все практически свободны, народ предпочитал танцы или любование местностями с балконов. Выбрав нужный стол, Аллочка присела, отстраненно поглядывая на публику, а брошь направила как раз на нужных людей. Слова беседующих были плохо различимы, но уловить суть можно было. Тем более, дорогущее устройство, внедренное в украшение, обладало сверхчувствительностью.

— Молодец, Аллочка, — похвалил Генрих, — думаю, камера их лица тоже охватила. Хоть они и в масках, но узнать черты Юзова можно, и голос, соответственно, его.

Партнеры наострили уши, подслушивая беседу мужчин — Аллочка изображала заскучавшего юношу, а Генриха в шляпе не видно было, зато своим звериным слухом он четко мог уловить диалог предателя и загадочной личности в короне.

— Хозяин сего чудесного заведения всегда щедр к своим гостям, — отметил гусар, тот что Юзов-предатель, — но сам он крайне редко нас посещает. Очень жаль...

— Поверьте мне, дорогой друг, — отозвался бархатистым голосом королек, — Степан Сергеевич очень благосклонен к своим сторонникам и готов хоть каждый день устраивать подобные мероприятия. Но, сами понимаете, хозяин уже в почтенном возрасте. А в последнее время его душа больше лежит ко всякого рода древностям.

— Я слышал, что Степан Сергеевич держит большую коллекцию античных вещей в своем собственном доме. Однако, в каком бы почтенном возрасте не был ваш хозяин, настрой к захвату территорий у него никуда не исчез.

— Хватка у него крепка, так же, как и кулак против тех, кто осмелится перейти дорогу, — по-доброму улыбнулся король, сжав плечо собеседника. Но выглядело это, скорее, угрозой или намеком на нее.

— Не переживайте, дорогой Дамир, — плохо скрывая волнение, произнес гусар, — я на вашей стороне. Как продвигается дело со Стивером?

— В том то и дело, что стандартная схема поглощения не сработала с данным предприятием, — хмуро ответил королек, — появились сложности...

— Я могу помочь? — воодушевился Юзов.

— Если ваша помощь понадобится, мы сообщим.

— Так в чем сложности заключаются?

— Объявился загадочный хакер. Он угрожал Калугину и ограбил наше казино. Причем, работает он не один, а с какой-то девицей. Пока выяснить личность не удалось. А наш человек и ныне действующий директор Стивера лишился рассудка, похоже.

— Сергей Павлович сошел с ума?

— Мы пытались выяснить его причастность к ограблению. Узнать ничего не удалось. Разве только наслушаться бредней о том, что бывший учредитель, Геннадий, достает его с того света.

— Чушь...он же в коме...

— Именно, дорогой Альберт. Поэтому хакер — это кто-то другой. Но вот кто? Загадка. Наши специалисты взломали сеть Стивера. Единственное, что пока нам удалось — напороться на какой-то странный вирус. Он проник в компьютеры наших хакеров, выведя на экраны мультимедиа про дятла Вуди.

— Есть последствия?

— Пока не знаем...Видео устранить удалось, причем не сразу.

— Чувство юмора у хакера, однако, — хмыкнул гусар, — очень похоже на Геннадия, честно говоря.

— Но это не он. Хотя старательно убедил в этом Калугина.

— Так что вы сделали с нынешним учредителем, Сергеем Павловичем?

— А ничего особенного, — ухмыльнулся Дамир, — немного попугали и отпустили. Скоро он придет в себя и вернется к своим обязанностям.

— Так планы по поглощению Стивера изменились?

— Долг компании никуда не делся. Собрание с акционерами проведите, как мы планировали. Через неделю вы должны будете объявить о большом долге компании перед ИП Филимонов. Калугина тогда и устраним, как виновника. А дальше мы подключим своих юристов и сделаем предложение акционерам, от которого они не смогут отказаться.

— Хорошо, — кивнул Юзов, — все будет готово для последнего шага.

Дальше Дамиру позвонили, и он оставил Юзова в одиночестве. Гусар, впрочем, расстраиваться не стал, пригласив на танцы даму, стрелявшую в него многообещающими глазами весь вечер.

— Ты слышала, Аллочка? — оживился Генрих, выпрыгнув из шляпы на плечо девушки. — Через неделю собрание акционеров! Мы должны быть к нему готовы.

— Всего через неделю, — испуганно произнесла Аллочка, — как вообще можно быть к этому готовым?

А спустя некоторое время испуг девушки сменился обреченностью, потому что двое мажоров, все же, ее обнаружили, присев по обе стороны от Аллочки.

— Любите играть в прятки, дорогая Айминь? — пропел Майкл.

— Вам очень идет мужской наряд, — беззлобно хихикнул Артур, — а мы нашли одного господина, родом из Китая. Я подумал, так нам будет проще общаться, раз ваш русский пока хромает.

Аллочка расширила глаза в ужасе, вымученно улыбнувшись.

— А вот он, как раз, к нам и направляется, — Майкл указал на мужчину средних лет с раскосыми глазами, который шел к их столику, улыбаясь белоснежной улыбкой.

Девушка упрекающе посмотрела на партнера. Кажется, кто-то говорил, что носителей данного языка на приеме не будет, а оказалось все иначе. Генрих лишь пожал плечами, судорожно соображая, как теперь выкручиваться.

— Мне нужно в женскую комнату, — через чур без акцента произнесла Аллочка, резко вскочив из-за столика, но была тут же подхвачена под руки мажорами.

— Дорогая, Айминь. Такими темпами мы вас и вовсе потеряем, — поцеловав ручку

девушки, как-то слащаво проговорил Артур.

— Вот именно, — согласился Майкл, — невежливо будет уйти, не попрощавшись с нашим новым знакомым. Его, кстати, не должно было быть в списках приглашенных в этот вечер. Но сама судьба нам сегодня благоволит!

В благоволении судьбы Аллочка сильно сомневалась, больше было похоже на крупную подставу. Вот как ей вести себя с коренным китайцем, не выдав при этом себя? Тем временем, истинный китайский дракон подошел к их столику, глубоко поклонившись Айминь:

— Добрый вечер!

Так как господин заговорил на чистом русском, Аллочка немного пришла в себя, облегченно выдохнув. Она поклонилась в ответ и произнесла в ответ, конечно же, с акцентом:

— Добрый вечер. Рада встрече! Мне нужно отойти. Простите!

Аллочка резко дернулась в сторону, умудрившись вырваться из двойного захвата. Шампанское, которое она держала в руках, расплескалось прямо на костюме нового знакомого. Майкл и Артур тут же принялись помогать китайцу очистить пиджак салфетками. А девушка, воспользовавшись моментом, ринулась в танцующую толпу, а затем спринтерским бегом, благо мужские сапоги позволяли, бросилась по лестнице вверх. Только потом она заметила, что потеряла свою шляпу в попытке удрать. Волосы черными шелковыми прядями распустились по плечам. Аллочка вцепилась в резную колонну, приводя дыхание в порядок, поэтому не сразу заметила какие виды ей открылись теперь, на четвертом этаже. А там была шикарная ночь с россыпью бриллиантов-звезд на небосклоне. Над головой оказалась треугольная крыша, подпираемая высокими колоннами, а стен не было. Здесь она могла наблюдать за ночным городом, раскинувшимся в разные стороны и сияющим разноцветными огнями, за морем, бурлившим небольшими волнами, пальмами, которые росли везде, дополняя пейзажи экзотичной красотой. Ветер теплыми потоками теребил волосы Аллочки, ласкал лицо. Девушка улыбнулась, вдыхая свежий влажный воздух.

— Эй, партнер! — Генрих догнал свою спутницу, привычно запрыгнув ей на плечо. — Не время наслаждаться видами! Те трое тебя ищут, они поднимаются наверх!

Заставив себя оторваться от красивых пейзажей, Аллочка осмотрелась. Здесь тоже было немало народу, но все же, меньше, чем на балу или в казино. Вот только публика тут оказалась почти обнаженная, точнее в купальниках, восседая в бассейнах, наполненных голубой водой. В руках у счастливых гостей были коктейли. Кто-то предпочел любование местностями, пристроившись у резных высоких перил с разноцветными фужерами горячительных напитков.

— Раздевайся, Аллочка, ну же! — напомнил Генрих.

Завидев знакомые лица, растерянно выскивающие Аллочку глазами, девушка гулко выдохнула, начав снимать с себя мужскую одежду. Благо купальник она заблаговременно одела на себя еще перед приездом в гостевой дом «Фортуна». Спешно стянув с себя исторический костюм, Аллочка скрутила волосы в тугий узел и плюхнулась в ближайший к ней бассейн, облокотившись о бортик. К своему ужасу девушка заметила, что к двоим мажорам присоединился китайский гость, держа в руках ее шляпу. Он, почему-то, особо рьяно осматривал публику, нащупывая глазами именно ее. Артур и Майкл тоже время даром не теряли, приняв решение пройтись по всему этажу в поисках пропавшей китайской принцессы. Приняв решение, Аллочка ушла с головой под воду и тут же вынырнула оттуда,

старательно размывая макияж.

— Держи! — Генрих услужливо подал ей в руки маленькую баночку с жидким мылом. — А то ты на панду похожа теперь, а не на принцессу драконов.

— Спасибо, — поблагодарила Аллочка, намылив лицо душисто пахнущим средством, — кажется, все пошло не по плану...

— Наоборот, партнер! Мы с тобой молодцы!

— А? — неверующе переспросила Аллочка, смыв с лица средство.

— Все прошло более чем хорошо, — ухмыльнулся в усы Генрих, — мы сделали запись разговора предателя с прислужником Филимонова. А это доказательство мошенничества. У нас в руках есть козырь теперь. Так что! С успешной вылазкой, партнер! Теперь главное отвязаться от преследователей. Но тебя они не узнают... без макияжа ты гораздо красивее, Аллочка. Сотри еще тут... — Генрих указал на нос, где еще был виден темный развод.

Девушка смущенно потупилась от таких слов. Помнится, раньше от партнера она только уколы получала и недовольства ее поведением, внешним видом. Аллочка посмотрела на свое отражение в воде, стерев остатки косметики.

— Это тоже пригодится, — Генрих передал девушке затемненные очки, — тут есть камеры.

— Но откуда? — девушка выхватила из рук партнера аксессуар, нацепив его на лицо. — Неужто стащил у кого? — Аллочка растерянно покрутила головой.

— Веди себя спокойно, — Генрих подвинул к краю бортика коктейль, — развернись и облокотись назад. Так мы не привлечем к себе ненужное внимание.

Аллочка сделала глубокий выдох, запрокинув голову назад, но взгляд так и притягивала россыпь звезд. На них она и сконцентрировала свое внимание, абстрагируясь от проблем. Генрих же, завидев приближение тройцы, спрятался в тени. Благо ночью спрятаться белке не составляло проблем, учитывая, что освещения на четвертом этаже практически не было. Когда чьи-то руки бесцеремонно стащили с лица Аллочки солнцезащитные очки, девушка развернулась и смущенно уставилась на возмутителей спокойствия.

— Это не она, — скривив по-детски лицо бросил Майкл.

— Простите меня, — Артур прислонил к своей груди ладонь, как бы извиняясь, но раскаяния на его лице не было совсем.

Аллочка же, забрав аксессуар, произвольно посмотрела в лицо китайца. В его глазах блестели смешинки, а губы растянулись в лукавой усмешке. Подождав пока мажоры отойдут на значительное расстояние, он присел возле бортика бассейна. В этот момент девушка смогла лучше рассмотреть экзотичного гостя. Несмотря на зрелость своего возраста выглядел мужчина очень привлекательно — высокий, широкоплечий, короткая черная стрижка. В образе этого мужчины отсутствовала надменность и напыщенность тех мажоров. Зато черты лица выдавали породистость, благородство и мудрость.

— Я, признаться, очень заинтригован вами. К чему вы устроили весь этот маскарад с переодеванием? Не бойтесь, я не выдам вашу тайну...

— Извините... но я не могу вам сказать, — оторопело ответила Аллочка.

— Понимаю, — кивнул гость, улыбнувшись как-то обезоруживающе, — вот, — он передал в руки Аллочки свою визитку, — позвоните мне, если захотите мне рассказать, да и просто поболтать. Буду рад вас услышать... — сказав это, китаец положил шляпу возле бассейна, а сам направился к лестнице. Мажоры его явно не интересовали.

Визитка тут же была перехвачена Генрихом, который зачитав контактные данные,

состроил угрюмую физиономию:

— Поздравляю тебя, Аллочка. Это выигрышный билет. Ты знаешь кто этот человек?

Аллочка качнула головой отрицательно, держа в голове образ того мужчины.

— Джанджи, владелец сети аптек. В России они тоже есть. И похоже, этот узкоглазый дракон живет в нашей столице, — довольным партнер не выглядел, но сказать вынужден был, — ты его заинтересовала. Хороший шанс для тебя выбиться в люди.

— О чем ты? — Аллочка сморщила носик, хотя получить визитку от того мужчины приятно было. — Мы из разных миров. Как только он узнает, что я обыкновенная помощница, его заинтересованность тут же пройдет. Да и я звонить не намеренна!

— Бестолковая! — Генрих уселся рядом. Сказал он одно, а на душе вдруг спокойно стало после ее слов. — Нельзя разбрасываться перспективными женихами!

— Они все не про мою честь, — мягко улыбнулась Аллочка, обратив свой взор на небо, — я мечтаю о простом женском счастье. Это должен быть человек на моем уровне. А с ним, — Аллочка ткнула в визитку, — я буду чувствовать себя не в своей тарелке.

Генрих понуро опустил мордаху:

— А если бы я был человеком, ты бы могла почувствовать себя в своей тарелке?

Аллочка расширила глаза от удивления:

— Вообще-то я немного привыкла к тебе, но твой характер... прости, но твоей девушке я бы не позавидовала... кстати, она у тебя есть? То есть была?

— У меня не было серьезных отношений, — признался, вдруг, Генрих, — моя девушка-работа и детище тоже. Я сутками напролет работал, позабыв обо всем.

— Как, совсем не было? — изумилась Аллочка, посмотрев на партнера иначе.

— Сбрендил? Ты на что намекаешь? Женщин вокруг меня всегда было много...

Аллочка покраснела и отвернулась. Ну да, что за вопрос? Генрих же взрослый мужчина, был когда-то.

— Ничего. Мы найдем способ вернуть тебя обратно в твое тело, — девушка неожиданно погрустнела.

— Сначала нам нужно покинуть Фортуну, Аллочка. Думаю, сейчас самое время. Возьми вон то платье, и уходим! — партнер показал на витое кресло, на котором лежало фиалковое шелковое платье.

— Украсть? Ты хочешь, чтобы я его украла?

— От той дамы не убудет, поверь, — ухмыльнувшись, Генрих кивнул в сторону соседнего бассейна, где весело плескалась мадам в компании двух мускулистых красавцев, — шевели лапами! Чем раньше мы уйдем, тем больше у нас будет времени подготовиться к предстоящему совещанию!

Поборов в себе совесть, Аллочка схватила шелковую вещь и спряталась за широкую колонну, натягивая изящное платье из натуральной ткани. Сырые волосы девушка поправила, скрутила в узел, сделав высокую прическу, не забыв одеть очки. Черную брошь-бабочку она приколола сверху к волосам, чтобы не портить ткань. Правда, туфель для нее не нашлось. Обувь той дамочки оказалась великовата, поэтому пришлось идти босиком.

Покинуть гостевой дом «Фортуна» не составило труда. Лишь дворецкий как-то странно на Аллочку поглядывал, когда она выпорхнула из дверей, ловя на ходу такси. Да и необутые ступни красавицы выглядели несколько странно. Но никто не стал акцентировать на этом внимание, занявшись своими делами.

На следующий же день, партнеры покинули страну, хотя планировали еще немного

остаться. Однако, дела не ждали. Нужно было как можно раньше подготовиться к собранию акционеров.

ГЛАВА 12

Направляясь к своему кабинету в Стивере, Аллочку все терзали нехорошие предчувствия. Об этом она сообщила Генриху, но партнер все отмел, сославшись на ее усталость. Все же ей так и не удалось толком выспаться — эмоции били через край, да и полученные сведения необходимо было разложить по полочкам. Генрих, после прибытия в родную страну, принялся обрабатывать видео с жучка, заключенного в брошь, самодовольно заявив, что взломать сеть «СтиверНэта» хакерам Филимонова так и не удалось. Немного успокоившись, Аллочка вежливо поздоровалась с сотрудниками компании, посетовала на партнера, который и не думал просыпаться, удобно устроившись на ее плече. Когда девушка захлопнула за собой дверь в кабинет, то к своему неудовольствию заметила Калугина, расположившегося в своем белоснежном кресле и как-то недобро смотрящего на нее.

— Доброго утра, Сергей Павлович! — выдавила из себя Аллочка, собираясь занять свое место.

— Доброе, Алла Евгеньевна, — лицо Калугина исказилось в злом оскале, — стойте, где стойте! — Аллочка отшатнулась назад, прильнув к стене, когда Сергей Павлович направил на нее пистолет.

— Что вы? что вы творите?

— Отвечайте, Алла Евгеньевна! Кто вы такая и как связаны с Геной, бывшим учредителем моей компании?! — прозвучал щелчок, Калугин снял оружие с предохранителя. — Говорите!!! Иначе я вас убью. Поверьте, мне уже нечего терять!

— Да с чего вы взяли? — задыхаясь прокряхтела Аллочка, сердце бешено застучало в груди, грозясь выпрыгнуть наружу.

Генрих, который уже не спал, вцепился когтями в плечо партнера. И как ни странно, это успокоило девушку — она была не одна.

— Твое резюме, — холодно процедил Калугин, бросив на стол помятую бумагу, — я даже распечатал его... Это все ложь, я проверил! Кто. Ты. Такая?!

— Стрельцова Алла Евгеньевна, — проблеяла Аллочка дрожащими губами, — Сергей Павлович, что вы от меня хотите? И кто те люди, которые вас забрали?

— Я давал тебе право задавать вопросы, крыса? — лицо Калугина гневно исказилось. — Это по твоей вине из меня несколько дней вытрясали душу! Вывернули наизнанку, втоптали в грязь! Видишь это?! — лжедиректор указал на глубокий порез на скуле.

Только сейчас Аллочка заметила, в каком плачевном состоянии находился Сергей Павлович. Да что там порез, лицо его отливало синевой от побоев, местами порезы уже успели затянуться, но ясно было одно — чтобы не остались шрамы, придется воспользоваться услугами пластического хирурга. Страшный человек этот Филимонов. Аллочка боялась подумать, что творилось с телом этого человека. На миг ей стало очень жалко Калугина.

— Молчишь?! — Калугин дернул пистолетом, и Аллочка сползла вниз по стенке, закрыв глаза руками. — Смотри на меня!!! Ну же!

Девушка разинула глаза испуганно, из глаз слезы потекли сами, становилось трудно дышать.

— Я задал тебе вопрос — как ты связана с Геной? — немного успокоившись, процедил

Сергей Павлович.

— Он же в коме! Как я могу быть с ним связана?! — в голосе Аллочка внезапно проснулись истерические нотки.

Ну правда, как она может ему сообщить, что все это время общалась с Геной, прибывающем в теле белки? Сергей Павлович подумает, что она издевается и тотчас же ее убьет. Директор не выглядел здоровым, в глазах его плясали огоньки безумия.

— Гена мог нанять тебя перед... аварией, — еще спокойнее произнес Калугин, но в голосе, все же, присутствовала угроза, — скажи, ты тот хакер, который отправлял мне угрозы?

— Нет! — замотала головой Аллочка. — Я не имею представления, кто вам угрожал!

— Врешь, крыса! — рыкнул Калугин, разом потеряв самообладание.

Он выскочил из-за рабочего стола, в несколько секунд оказавшись прямо перед Аллочкой, в лоб девушки упиралось дуло пистолета.

Рука Калугина дрожала, толи от гнева, толи от страха перед убийством. С одной стороны, он уже участвовал в преднамеренном покушении на своего друга. С другой стороны, он не был исполнителем. Так рассуждала Аллочка, ощутив себя жертвой и судорожно перебиравшей в голове возможности выжить.

— Я не вру, — Аллочка подняла на Калугина глаза, полные слез, — я не хакер и ничего в этом не соображаю.

— Тогда объясни мне вот что... — Сергей Павлович опустил на корточки прямо напротив девушки, продолжая угрожать оружием, а второй рукой перебирать шелковые пряди волос Аллочка, — кто-то недавно ограбил казино ИП Филимонова.

Аллочка испуганно отшатнулась, выдав этим свою причастность.

— Это случилось именно в тот день, когда ты якобы прибывала на свадьбе родственников, — Сергей Павлович схватил девушку за подбородок, поглаживая его большим пальцем, — а еще администратор заведения описал портрет дамы, участвующей в ограблении. И знаешь, это описание очень подходит к твоей внешности. Не для того ли ты сменила цвет волос, чтобы отвести от себя подозрения?

Аллочка покачала головой отрицательно — не для того. И вскрикнула, когда Калугин стиснул ее лицо своими пальцами, а затем впился в ее губы болезненным поцелуем. Когда Сергей Павлович отстранился, девушка блеснула злыми глазами, зато Калугин выглядел довольным.

— Дура! Хотела провести меня? Не выйдет! Если ты не хакер, тогда заодно с ним. Выдай его, и я оставлю тебе жизнь, а то, может, и подарю тебе жаркую ночку, — Калугин зло оскалился, — говори! — Дуло пистолета больно уткнулось в лоб.

Аллочка стиснула зубы, чтобы не закричать. Внутри зарождался безрассудный гнев, готовый выплеснуться наружу, ее затрясло.

— Тот хакер и есть Гена, идиот! Считай свои последние дни на свободе, доказательства мошенничества твоего и Филимонова уже отправлены в полицию! — последнее не было правдой, но девушке хотелось позлить Калугина несмотря на угрозу собственной жизни.

— Я идиот? — лжедиректор переместил пистолет, уткнув его в висок девушки. — Это ты что-то не понимаешь. Ты уже труп. Я убью тебя и Гену, даже если он к этому непричастен. Не хочешь выдать хакера? Так это тоже вопрос времени. Над его поиском уже работают... Филимонов не тот человек, который проигрывает. И полиция под его контролем, так что твоих улик уже нет!

Калугин пробежался глазами по соблазнительной фигуре девушки, похабно улыбнувшись:

— Я могу выкроить несколько дней жизни для тебя, если хорошо постараться... А то, может, и убивать передумаю. Как ты на это смотришь?

— Иди к черту!

— Ответ неправильный, прощай! — Калугин схватил за горло Аллочку, перетащив ее от двери. — Пистолет с глушителем. Нас никто не услышит.

— Ты не можешь просто убить человека... — прохрипела Аллочка не своим голосом. Кажется, Калугин что-то повредил своим удушающим захватом.

— Это я убил Гену, — ехидно оскалился Сергей Павлович, — а он был моим другом. Что мне какая-то девка?

Когда Калугин приготовился стрелять, а Аллочка закрыла глаза, в предвкушении скорой смерти, в запястье лже-директора вцепился Генрих, заставив того разжать ладонь и выпустить пистолет. Оружие с грохотом опустилось на пол.

— С... ка, что за тварь!?! — рыкнул Калугин, стряхнув с окровавленной руки белку.

Генрих, не долго думая, бросился в лицо другу-предателю. Сергей Павлович заверещал от боли, но как ни странно, никто из сотрудников Стивера не посмел побеспокоить директора, попытавшись заглянуть в кабинет начальства. Аллочка, собрав волю в кулак и последние силы, бросилась к двери, распахнула ее, обнажая тот беспредел, который творился в обители Калугина. Сотрудники компании, завидев это, бросились с визгами в рассыпную. Аллочка непонимающими глазами проследила за ними, а когда обернулась, то сама закричала, только из горла выходили хрипы. На полу лежала окровавленная тушка белки, а над ней возвышался Калугин, тоже весь в крови, и с пистолетом в руке, направленном на мертвое существо.

— Генрих... — выдавила из себя Аллочка, еще не веря в случившееся.

— Эй, что случилось? — подоспел усатый охранник и молодой крепкий парень в той же форме.

— Сергей Павлович сошел с ума... — проблеяла Наденька, спрятавшаяся за ресепшн, — он чуть не убил Аллу Евгеньевну, у него в руках оружие!

— Ясно, — помрачнел охранник, заглянув в распахнутый кабинет Калугина, — идем, Володь, нужно его брать. — Надя, звони в полицию... — последнее он девушке сказал.

— Уже!

Двое охранников медленно зашли в кабинет, прикрыв за собою дверь, чтобы в случае чего, не пострадали другие сотрудники.

Наденька бросилась к Аллочке, помогла ей подняться, заставив ту опираться слабой рукой о ее плечи:

— Уходим, Алла.

Аллочка кивнула, приводя мысли в порядок. Сначала нужно было убраться подальше от безумного начальника, а все остальные размышления оставить на потом.

Девушки вышли на улицу и уселись в небольшой Фольксваген Наденьки. Хозяйка авто взяла кофе в ближайшем ларьке и передала картонный стакан с дымящимся бодрящим Аллочке, захлопнув двери машины на замки. Тут открывался обзор на центральный выход из СтиверНэта, зато само авто находилось в неприметном закоулке, в тени деревьев.

— Что случилось? — поинтересовалась Наденька, когда Аллочка перестала дрожать. Правда, взгляд у нее все еще казался отсутствующим.

— Он обвинил меня в сговоре с Генной, — еле слышно ответила Аллочка, признавшись Наденьке. Ей она доверяла.

— С кем?! — поперхнулась Наденька, не вовремя сделав глоток из стакана.

— С Генной, — безжизненно повторила Аллочка.

— Сергей Павлович слетел с катушек, Геннадий в коме...

Девушка лишь пожалала плечами на это — как ей объяснить, что Калугин убил своего друга второй раз? Внезапно Аллочку кольнула догадка:

— Надь, скажи! Если бы Геннадий умер, нам бы сразу сообщили об этом?

— Ты имеешь в виду, просветили ли нас об этом из больницы?

Аллочка кивнула.

— Думаю, в первую очередь, об этом сообщают родственникам, если они есть... А мы, персонал, узнаем далеко не сразу.

— Сергей Павлович говорил, что хочет убить его...

— Серьезно? — округлила глаза Наденька. — Он точно ополоумел, они же близкими друзьями были... Но это невозможно. Геннадий Юрьевич лежит в больнице, которая в Германии находится.

Аллочку разъедали противоречивые чувства. То, что Калугин не мог дотянуться до Гены, новость обнадеживающая. Но вот остался ли он в живых после смерти Генриха? Девушку обуяла тоска, сердце щемило от увиденной ранее картины, больше всего тревожило незнание.

Здание стивера окружили полицейские машины, сотрудники правопорядка, вооружившись, спешно отправились внутрь. А через некоторое время вывели Калугина с руками за спиной, заключенными в наручники. Следом подъехала скорая, в которую поместили раненого усатого охранника. Кажется, у него была перебинтована рука, и выглядел он бледно, но несмертельно.

— Жуть какая, — выдохнула Наденька, — но угрозы больше нет. Аллочка, тебе нужно домой. Давай я тебя отвезу. Выспись как следует, а лучше врача вызови. Хочешь, я тебя до поликлиники доброшу?

— Лучше домой, — вяло выговорила Аллочка.

Наденька кивнула и завела Фольксваген, тронувшись с места. Уже в пути ей позвонили на личный телефон с работы — пришлось ответить. Выслушав оппонента, она вежливо ответила:

— Все поняла! Скоро буду...

— Что такое? — оживилась Аллочка, сердце бешено забилося.

Сиятельно улыбнувшись, Наденька сообщила:

— Наш Геннадий Юрьевич очнулся от комы! Алла! Счастье-то какое!

Аллочка шумно выдохнула, откинув голову на спинку сидения — обошлось.

— Но вот что странно — акционеры решили срочно собраться завтра. Не дожидаясь, пока учредитель вернется из Германии...

— Что?! — резко дернулась девушка, медленно осознавая причину этого — Стивен Нэт в долгах, Филимонов хочет в срочном порядке осуществить поглощение компании. Необходимо ему помешать! — Во сколько собрание?

— Завтра, в 15:00, — оторопело произнесла Наденька, заметив странную реакцию Аллочка.

— Спасибо! — поблагодарила девушка, уже на выходе из авто.

Генрих собрал все материалы и записал на флешку — осталось только взять это оружие в руки и донести всю правду до акционеров! Вся ночь впереди на подготовку.

Как Аллочка ни готовилась, а страх выступления никак не могла унять. Более того, она даже не представляла, как сможет пробраться на собрание и заставить себя выслушать высокопоставленных людей. Да она для просто никто! Подсказать некому было, ее партнер теперь человек, и не факт, что он ее вспомнит. Но завершить начатое она была обязана, хотя бы ради Генриха, который своими нравами, пусть порой жестокими, доказал ей, что она может быть совершенно другой — целеустремленной, красивой, интересной. До Гены ей, конечно, не дотянуться. Это равносильно тому, чтобы она вознамерилась сорвать звезду с неба. Однако, невозможно было не согласиться с тем, что он помог ей почувствовать себя личностью, а в момент нападения Калугина он пожертвовал собой. Для выступления перед акционерами Аллочка одела светлую блузу с бантом переди и темную юбку классического силуэта, черные, как ночь, волосы забрала в высокий хвост. Немного постояв перед зеркалом, девушка тонировала губы красной помадой, а в уши вставила круглые черные серьги. Ей хотелось добавить в образ уверенности, учитывая что глаза ее выдавали растерянность. Взглянув на часы, Аллочка заторопилась на работу. Пусть сегодня она и опоздает — ей положено было после всего пережитого, но зато ни за что не пропустит собрание акционеров. Как туда пробраться — она будет решать на месте. Главное, у нее есть доказательства мошенничества. Аллочка отправила флешку в кожаную сумку и бодрым шагом вышла из дома.

Девушка застыла перед дверью в кабинет, где вот-вот должно было начаться совещание, но ее туда не допустил очень упрямый охранник, застывший возле входа каменной непроницаемой скульптурой.

— Не положено допускать посторонних, — в очередной раз изрек секьюрити в темном костюме на мои просьбы.

— Но это очень важно! Для учредителя компании, Геннадия Юрьевича, — полупшепотом сообщила Аллочка.

— Его нет в списке участников, и вас тоже!

— Поймите же вы! Если он узнает, что из-за вас уничтожена его компания, он вас первым делом уволит!

— Я выполняю свою работу, дамочка! Не мешайте!

Аллочка обиженно надула щеки. Ну вот и что теперь делать? Был бы рядом Генрих, он бы точно что-нибудь придумал.

К кабинету подошел мужчина в возрасте, назвав свое имя и фамилию, охранник тут же его пропустил. Осталась всего минута! А потом будет поздно что-либо делать. Аллочка пошла на таран, решив проскользнуть внутрь, но ожидаемо была поймана и отведена в сторону.

— Послушайте! Ведите себя прилично, иначе я буду вынужден вызвать охрану!

— Вы и сам охрана... — выдавила из себя зло Аллочка, — ну как вы не можете понять! Сейчас решается судьба компании, а у меня неопровержимые доказательства есть... — из глаз девушки потекли слезы, — у вас совсем души нет, да?

— Да причем здесь душа? — разозлился охранник. — Зубы мне заговаривайте!

— Пропустите ее! Она со мной, — прозвучал за спиной девушки смутно знакомый голос.

Аллочка обернулась, рассмотрев подошедшего мужчину — Высокий, статный, черноволосый, одет в черный костюм, а на нее имелась бабочка в тон пиджака. Покопавшись в памяти, она, вдруг, вспомнила его. Он явился к Калугину в день собеседования Аллочки. Вот только почему он ей помогает?

— Артем Рундер, — сообщил мужчина охране и ухватил Аллочку под руку, обращаясь уже к ней, — какие у вас доказательства?

— Записи... — неуверенно произнесла Аллочка, обдумывая, стоит ли рассказывать этому Рундеру о них.

— Смелее, — командным тоном попросил мужчину, развернув к себе лицом Аллочку, — если у вас есть то, что поможет Стивену остаться на плаву, то я ваш союзник, а не враг.

— У меня есть записи, доказывающие мошенничество компании, которая собирается поглотить Стивен, — быстро проговорила Аллочка, — они на флешке, я взяла ее с собой.

— Отлично, — слегка улыбнулся Рундер, — если это так, то ничего не бойтесь. Вы под моей защитой!

Аллочка кивнула, и они уже собирались войти в кабинет, но охранник оказался через чур упрямым:

— Вы проходите, а она нет! Эта женщина не в списке участников собрания.

Рундеру стоило только бросить колючий взгляд в сторону секьюрити, чтобы тот сжался в комок и дрожащим голосом пролепетал:

— Простите, я сегодня что-то не то говорю, проходите...

Ну да, какую-то непонятную энергию, будящую внутри животный страх, Аллочка тоже от Артема Рундера почувствовала. Благо, он был на ее стороне. Участники собрания расселись по своим местам. Аллочку Рундер усадил рядом с собой. Акционеры посмотрели на девушку крайне неодобрительно, но возражать этому мужчине никто не посмел.

— Итак, начнем наше собрание, — начал речь седовласый мужчина в очках с кустистыми бровями, — для тех, кто не помнит, хотя такого быть не должно, — весело добавил он, — меня зовут Юзов Альберт Сергеевич.

Аллочку обдало холодом — так вот этот мужчина, рядившийся гусаром на вечеринке в Фортуне. Он же предатель. Только и оставалось удивляться, как же быстро этот стервятник очутился в России, стоило только запахнуть жареным.

— Начнем с хорошей новости! Наш драгоценный учредитель, Геннадий Юрьевич, наконец пошел на поправку. Вскоре мы сможем его лицезреть в Стивере.

Кабинет взорвался аплодисментами. Выглядело так, словно все были новостью обрадованы. Однако, Аллочка знала, что среди сидящих тут, присутствовали и те, кто намеренно топил компанию Гены.

— Но на повестке дня у нас иной вопрос. — Юзов осмотрел внимательными глазами акционеров. — Все мы уже знаем, что заместитель Геннадия Юрьевича, Сергей Павлович, угодил в место заключения свободы. Я сожалею о случившемся, однако, все это не с проста. У меня есть данные, свидетельствующие о крупных долгах компании. Вот. — Юзов раздал папочки с бумагами акционерам. — Здесь все есть...

— Немыслимо! — вытерев проступивший пот, заявил один из участников.

— Как это возможно? — заявил другой.

— Кто это допустил?

— Сергей Павлович Калугин, — объяснил Юзов, изобразив горестный вид, — долги

накопил он, сообщать нам, видимо, до последнего не намеревался.

— Об этом нужно сообщить Геннадию Юрьевичу в срочном порядке, — хмуро заявил один из присутствующих.

— Я согласен, — подал голос Артем Рундер, — я вообще не понимаю, почему мы собрались здесь без него. Буквально неделя, и учредитель смог бы принимать участие в собрании. В чем суть спешки, Альберт, поясните.

— ИП Филимонов подали иск в суд на СтиверНэт, — обреченно заявил Юзов, — однако, они готовы пойти нам на встречу, если мы подпишем бумаги.

— Какие? — грубо бросил Рундер.

— Сейчас я все покажу, — Юзов спешно раздал копии документов участникам собрания.

Спустя некоторое время, после с ознакомлением текста, Рундер заявил:

— Этот документ означает, что СтиверНэт попадет в собственность ИП Филимонова точнее одной из контор, с ним связанных.

— Именно, — кивнул Юзов, — но разве это не выход? Прошел достаточно большой срок с момента образования задолженности, но Филимонов готов нам дать еще пару дней на размышления.

— Глупости... — процедил Рундер, — на лицо факт мошенничества. Уважаемые акционеры, кому из вас не так давно приходили бумаги со списком заговорщиков против компании, — Артем внимательно осмотрел присутствующих. Некоторые из них несмело подняли руку вверх.

— Те, кто откликнулся, явно в заговоре не участвуют и не являются предателями, — спокойно заявил Рундер и хмыкнул, когда еще несколько человек подняли руки.

— Покажите! — потребовал Юзов.

— С удовольствием, — Артем показал свой экземпляр, — письмо пришло анонимно, но я склонен верить адресату.

— Глупости, — взволнованно заявил Юзов, — у вас нет доказательств, а это чья-то глупая шутка. Если бы бумага отражала правдивые сведения, стал ли бы скрываться их адресат?

— Возможно, он боялся, что его убьют, — предположил один из акционеров, и Рундер согласно кивнул, — Филимонов связан с криминалом...

— Я бы побоялся так говорить о честном человеке, — упрекнул Юзов говорящего, — к тому же, не так давно мы выяснили, что система Стивера подвергалась атакам неизвестного хакера. Он же угрожал Калугину, доведя его до сумасшествия. Так может эти бумаги его рук дело?

— Может, и его, — согласился Рундер, — но не думаю, что именно он довел до ручки Сергея Павловича. Скорее над ним постарался его же наниматель. Видимо, не все шло гладко.

— О каком нанимателе речь? — свел брови к переносице Юзов.

— О Филимонове Степане Сергеевиче, конечно, — зло ухмыльнулся Рундер, — весь этот план по поглощению СтиверНэта его рук дело, а Калугин — его пешка.

В кабинете стало шумно — участники негодовали.

— Какие у вас есть доказательства? — саркастично спросил Юзов, когда все затихли.

— Алла Евгеньевна, ваш выход! — обратился Артем к Аллочке, и та вздрогнула, когда глаза участников собрания устремились к ней.

Взяв себя в руки, девушка попросила:

— Нужен компьютер, у меня есть записи...

Когда Аллочке предоставили технику, она вставила флешку и включила воспроизведение, порадовавшись тому, что Генрих составил видео, вырезав ненужные моменты, зато диалог Юзова и таинственного приспешника Филимонова, Дамира, был очень хорошо слышен, и картинка видна. По ней можно было рассмотреть фигуру и знакомые черты говорившего. Юзов разом побледнел. Когда видео закончилось, Артем заявил:

— Дорогой, Альберт, не кривя душой, признаюсь сразу — именно вас я больше всех подозревал в сговоре с тем бандитом. К тому же, здесь реально узнать ваш голос. А все остальные предатели указаны в высланном нам списке заговорщиков.

— Это подстанова! — разъярился Юзов. — Кто разослал бумаги?

— Это я, — тихо произнесла Аллочка, но присутствующие услышали, одарив ее заинтересованными взглядами.

— Да кто вы такая? — кажется, Юзов уже брызгал слюной от злости.

— Я была внедрена в компанию, чтобы выявить факт мошенничества, — призвав всю свою смелость, заявила Аллочка, — все те долги, которые имеются у Стивера — это реализация плана по поглощению. ИП Филимонов, якобы поставлял нам техническое оборудование, однако по юридическому и фактическому адресу данной организации находится казино, и никакой техники, само собой, компания от них не получала. Я понимаю, что Стивен Нэт — должник по нескольким компаниям. Однако, они все связаны с Филимоновым. Например, ООО Фортуна, которая поставляла нам канцелярию в нереальных количествах. На самом деле, это гостевой дом Фортуна, расположенный на Гоа. Владельцем его является, не сложно догадаться, некий Степан Сергеевич Филимонов. И так еще по нескольким организациям.

Когда возросший шум от сказанного утих, Юзов поинтересовался:

— Позвольте спросить — кто вас нанял?

Аллочка тут же затихла, не говорить же им, что ее нанял учредитель, все это время находившийся в коме. Ее же просто засмеют. На выручку пришел Артем Рундер:

— Это был я.

— Вы?

— Именно! Как я и говорил, я подозревал, что среди акционеров есть заговорщики. Я попросил Аллу Евгеньевну внедриться в компанию и проверить всех ее участников. Она служила в разведке, поэтому ее сведениям я верю безоговорочно.

От сказанного Рундером Аллочка сама глаза расширила, но через мгновение нацепила на лицо вид полного согласия и невозмутимости.

— Так что, встретимся с вами в суде, дорогой Юзов Альберт! — ухмыльнувшись заявил Рундер.

— Как скажите! — сквозь зубы проговорил Юзов. — Я найму лучших юристов, знайте!

Сказав это, предатель вышел из кабинета, а за ним последовали другие заговорщики. Когда среди участников остались только добросовестные акционеры, был задан вопрос:

— Как бы там ни было — долг есть, причем немаленький.

— Я понимаю, — кивнул Рундер, — я готов погасить. Сделайте договор о переводе долга. Свое я возьму с тех нерадивых акционеров. Но я, все же, считаю, что мы должны прежде дождаться выписки Гены, чтобы обсудить с ним этот вопрос. По поводу

мошенничества — заведем дело. А сейчас я вынужден проводить нашу гостью, — Артем кивнул на Аллочку, — когда я вернусь, мы продолжим разговор, а пока позовите юристов Стивера, чтобы ввести их в курс дела...

В момент, когда Аллочка с Рундером оказались за дверью, девушка облегченно выдохнула, устало проговорив:

— Спасибо вам, Артем. Без вас мои попытки добиться справедливости оказались бы впустую.

— Это я вас должен благодарить, Алла Евгеньевна, — доброжелательно улыбнулся Артем, — вот, возьмите мою визитку. Если вам понадобится моя помощь — не стесняйтесь и сразу звоните. К сожалению, мы с вами связались с бандитами, поэтому первое время вам нужно быть крайне осторожной. Советую пока взять отгул и вообще пожить у знакомых или родственников, лишний раз нигде не появляться. В благодарность вам — я дам вам своего личного водителя с охраной. Первое время они будут сопровождать вас везде. Не отказывайтесь! СтиверНэт вам должен, так же как и я.

— А что с Филимоновым? Полиция с ним разберется? Насколько я знаю, у него все везде схвачено.

— Об этом не волнуйтесь, я сам им займусь, — улыбнулся как-то злорадно Рундер, — у меня к нему личные счета.

Аллочка кивнула, собираясь прощаться со своим спасителем, но тот, вдруг, решил поинтересоваться:

— Алла Евгеньевна, если это не тайна, скажите, а кто вас позвал в компанию?

Немного поразмыслив, Аллочка поняла, что рассказать не сможет, потому что это будет звучать полным абсурдом:

— Вы мне все равно не поверите, — улыбнулась Аллочка.

— Ну хорошо, тогда не говорите, — кивнул Рундер, — но я скажу вам так — Гене очень с вами повезло, — на этом странный человек развернулся и пропал за дверью кабинета.

Слова этого мужчины несколько обескуражили Аллочку. Мог ли он знать правду? Вряд ли. Решив больше себя не мучать догадками, Аллочка вышла на улицу, где ее уже ждал водитель, услужливо распахнувший перед ней дверь авто.

В то утро, когда Гена шел на работу, настроение у него было скверным. Это надо же — лучший друг сговорился за его спиной, чтобы подставить компанию! А как он был зол, когда узнал, кто на самом деле организовал его аварию. Ну честное слово, если бы Серега не сидел сейчас, Гена бы его собственными руками придушил.

— Чертов предатель! — в очередной раз гнусаво проговорил Гена. — Принесите мне кофе! — Не глядя на сотрудницу за ресепшн, скомандовал учредитель, прошагав в свой кабинет и громко хлопнув дверью.

Радоваться бы надо было, все сложилось успешно — из комы вернулся, долги компании покрыты, впереди ворох задач, которые нужно решить, а значит времени нет тянуть ляжки. И это хорошо! Хорошо, когда работы много. Вот только Гена постоянно ловил себя на мысли — что-то не хватает. Что-то такое важное он упустил из своей памяти. Хотя, о чем он должен помнить? Яркий свет, резкий толчок, головокружительная боль и потеря сознания надолго. Секретарь позвонил на телефон Гены, чтобы сообщить, что прибыл Денис Анатольевич Бубнов — главный его конкурент. Скрипя сквозь зубы, Геннадий попросил его пропустить. Не любил он Бубнова, вот до чертиков просто. Особенно, когда тот в конце

переговоров заявил, что ни в чем уступать не собирается, и цены свои оставит прежними, хотя они были далеко не среднерыночными. Пожелав своему посетителю удачи, Гена, на самом деле, хотел, чтоб Бубнов провалился в пекло. И так настроение никакое, еще и этот хрыч не хочет договариваться. Что ж, ему же хуже. Припомнив о важном деле, которое он поручил своему новому помощнику, Гена принялся проверять свою почту. В его отсутствии, Калугин успел понабрать людей в Стивер. К ним Гена хотел особенно присмотреться, предатели ему к компании были не нужны. Поэтому Вика выслала ему все резюме. К счастью, их оказалось немного. Еще перед тем, как дать указание, он попросил Надежду, девушку, которая давно работала в компании, сообщить тем сотрудникам о его намерении провести повторное собеседование. А те, кто откажется, должны были написать заявление на увольнение. Гена ничуть не удивился, когда на его столе оказалось аж три заявления. Пролистывая очередное резюме, Гена, вдруг, наткнулся на карточку с фото, вызвавшую в нем странную реакцию.

— Стрельцова Алла Евгеньевна, — медленно проговорил Гена.

И пока он читал имя, сердце его заходило в бешеном ритме. Он даже себя проверил, взяв карточку с другим фото, но такой реакции она не вызвала.

— Что-то тут не так, — признался сам себе Гена, а потом неожиданно вспомнил разговор с Рундером, в котором он рассказывал, как ему повезло с сотрудницей по имени Алла, ведь она спасла компанию.

Гена порылся в ящике стола, разыскав заявления, которые еще не успел отправить в отдел кадров, и изумленно уставился на бумагу, где Алла Евгеньевна просила уволить по собственному желанию.

— Не понимаю, — неожиданно сам для себя Гена осознал, что очень жалеет об утрате, — я должен вспомнить...

Гена схватился за виски, в голове маячила какая-то ниточка. И стоило только за нее дернуть, как память вернется. Вот только он никак не мог поймать нужную мысль, не переставая проговаривать:

— Алла, Алла Стрельцова! Нет, не так! Алла Евгеньевна. Нет, не то! Алла Аллочка... — на последнем слове Гена вздрогнул, ведь память начала к нему возвращаться.

А когда все встало на свои места, Гена схватил заявление на увольнение и смял его, горестно прошептав:

— Ну, и как же ты могла меня оставить, Аллочка? Совершенно одного! — Гена набрал своего секретаря, дав тому новое указание. — Вика, срочно узнай куда устроилась Стрельцова Алла Евгеньевна! Это приоритетная задача! Все бросить и заняться этим. Как только узнаешь, сразу же сообщить мне! Поняла?

— Да, Геннадий Юрьевич! Я уже приступила к поискам.

Вечер сегодня оказался особенно прохладным, пасмурным. Дождь лил как из ведра, орошая сверху угрюмых людей. Вот только я был счастлив. От чего? Наверное потому, что я гнал на всех парах, управляя розовым Порше с граффити из единорожек. А может все дело было в том человеке, к которому я направлялся, наплевав на всё и всех. Дела могут и подождать, собрание с акционерами я перенес, людей всех встречных из лужи окатил. Иначе почему этот бородатый потрясает своим зонтиком, грозясь меня догнать? Ха! Пусть попробует. Я счастлив, а на остальных мне начхать! Я знал, когда и к какой остановке мне следовало подкатить. Мои информаторы всегда точны, не зря же я им хорошую зарплату

плачу. Я подъехал очень вовремя. От свиста тормозов у окружающих заложило уши, а люди на остановке попятились назад. Ну, чтобы не оказаться омываемыми и большой такой лужицы. Не зря они это сделали, хотя некоторых брызги, все же достали. С замиранием сердца проследил за тем, как прехорошенькое личико Аллочка сначала гневно взирает на мое авто, а затем глаза ее расширяются в удивлении, когда она признает то самое Порше. Еще больше она озадачивается, когда я вылезая из салона, размахивая большим букетом ромашек. Но она стоит, даже с места не тронувшись. Пришлось мне самому вылезать — плевать на дождь, главное она. Я пошел к ней, а она как развернется на своих каблуках, да побежит в другую сторону. Я не растерялся, погнавшись следом:

— Аллочка, стой!

— Отстань!

— Аллочка, стой! Иначе этот веник полетит в тебя! — я показательно потряс букетом.

— Уйди!

— Я все-равно быстрее тебя, сдавайся! — вообще-то Аллочка прекрасно научилась управляться с каблуками. Вон как бежит! Не был бы я спортсменом, в жизни бы не догнал.

Краткое время спустя, Аллочка сдалась. Согнувшись в три погибели, она приводила дыхание в порядок. Из-под шапки весело подпрыгивали золотые кудри. Надо же, уже успела сменить цвет. А я, улыбаясь во все тридцать два зуба, выставил вперед белоснежный букет с поникшими ромашками. Заметив их состояние, Аллочка скривилась.

— Сама виновата, — оправдываться не стал. Зачем удирать было?

Аллочка подняла глаза, несколько обескураженно рассматривая мое лицо. Истинного меня она еще в живую не видела. Я показательно тряхнул русой шевелюрой и хитро прищурившись произнес:

— Нравлюсь?

— Нет, — отвечает она сразу. Очевидно, врет, — для чего ты меня искал?

— Хотел поговорить. Ты ушла, даже не попрощавшись.

— Ты меня не узнал, вернувшись из комы... Я прекрасно понимала, что, как только ты коснешься моего туфтового резюме, я сразу вылечу с работы. Ты — не Калугин.

— Звучит, как комплимент, — улыбаться я не переставал, — и вообще, может, я соскучился?

Аллочка недоверчиво на меня покосилась:

— А мне кажется, что ты хочешь втянуть меня в очередную авантюру.

— Я хочу пригласить тебя в ресторан и узнать, как у тебя дела.

— И все?

— Почти, — я подхватил Аллочку под руку, потянув в сторону ближайшего заведения, где можно было бы выпить по чашечке кофе. Такое я сразу заметил.

Мы заняли уютное место у окна с видом на мерзопакостный ливень, месяций грязь на улицах, но я был весел, как никогда.

— Рассказывай, как жизнь, как работа?

— Все неплохо, я устроилась в Антракт Интернешнл.

— Хм, все тоже самое, могла и в Стивере остаться, тебя хоть оценили там по достоинству?

— На зарплату не жалуюсь...

— Сколько? — интересуюсь я

Аллочка назвала цифру, а я усмехнулся:

— Дам в пять раз больше...

— Что? — Аллочка округлила глаза. — И в чем работа будет заключаться?

— В том же, что и раньше.

Аллочка хитро прищурилась и сказала:

— Нет!

— В десять раз больше.

— Ты серьезно?!

— Серьезнее некуда!

— Но я только устроилась, — сдавала по-тихоньку позиции Аллочка, — нехорошо как-то.

— Увольняться не нужно.

— Поясни, — нахмурилась Аллочка, заподозрив неладное.

— Глава Антракт Интернешнл, а именно Бубнов, мой прямой конкурент, спекулирующий ценами. Будешь работать на него и отправлять мне отчеты о его действиях.

— Тааак, мне все понятно, — заворчала Аллочка, — значит ты, перед встречей со мной, основательно подготовился.

— Это просто совпадение, — честно ответил я, но мне не поверили.

— Нужно подумать...

— Подумай, как ни крути, ты в дамках. Увольняться не надо, доходы сразу от двух источников, и жизнь интересная в придачу. Скажи, ты ведь скучала по ней?

— Вообще-то нет, все только улеглось, и жизнь стала размеренной. И вот снова ты! — опять врет. Вижу, что скучала! Глаза не обманешь, а они горят.

— Как личная жизнь? — я надеялся услышать, что никак, а тут такое...

— Есть парень, который за мной ухаживает.

— Кто он? Кем работает и где? Чем живет? — вопросы сами сорвались с языка. Внутренне все протестовало наличию у Аллочки бойфренда.

— Мой коллега, самый обыкновенный менеджер, со средней зарплатой, — проговорила Аллочка, отведя глаза в сторону, — я согласна с тобой работать.

— Супер! — бодро отозвался я. — И как только твой ухажер отнесется к тому, что рядом с тобой ошивается богачей в самом расцвете сил и возможностей? — На последних словах я горестно вздохнул.

— Не лезь в мою личную жизнь! — объявила Аллочка, а я усмехнулся.

Еще чего, не лезь! Свое я никому не отдам, пусть даже не надеется. Я ее каждый день подвозить на работу буду и встречать тоже, причем на самых своих дорогих тачках. Пусть у этого менеджера чувство неполноценности разовьется. По-хорошему не отстанет, значит, по-плохому будет. Но говорить, естественно, я Аллочке об этом не собирался.

— Тогда, рад тебя видеть, партнер, — я протянул руку для рукопожатия.

Аллочка ответила тут же, сжав мою ладонь:

— И я рада, партнер!

— В таком случае, предлагаю отметить нашу сделку!

— А, давай! — согласилась Аллочка.

А я, пока все так удачно складывалось, подхватил ее под руку и повел к Порше с единорожками. Уже усаживая Аллочку на пассажирское сидение по правую руку от меня, услышала от нее восхищенное:

— Эта та, машина, которую мы тогда заказали?

— Ага, — кивнул я, устраиваясь на водительском месте, — она твоя.

— Чтоооо? — возмутилась Аллочка.

— В качестве задатка за долгосрочное партнерство, — пояснил я, — аванс, если тебе так удобнее. Мне розовое авто с единорожками ни к чему. Это ты ведь о сказочной жизни мечтала, когда подбивала меня на заказ граффити.

— Вспомнил, все-таки, — улыбнулась Аллочка, очень мило, я аж залюбовался.

Приметив, что она забыла пристегнуться, потянулся к ее ремню, подвинулся ближе к ней, вдыхая аромат духов, застегнул и нехотя отстранился. Когда мой взгляд коснулся ее лица, Аллочка густо покраснела. Ну да, теперь я не белка. Привыкай!

— А куда мы едем? — поинтересовалась Аллочка, смущенно отведя глаза.

Мда, учи ее, не учи, а она все та же. Почти не изменилась. Вот смущается опять, как школьница.

— Ко мне в дом, загородный. Давно там не был. Последний раз с тобой, — я набрал номер на мобиле, дав указание боту на расстоянии, — Нинусик, включи обогрев дома!

Лицо Аллочки вытянулось:

— Почему к тебе?

— Сама подумай, партнер! — укоризненно заявил я. — В моем доме тепло, хорошо и просторно, и главное, нет прослушки. Я собираюсь обстоятельно проговорить с тобой план по сотрудничеству.

— Ясно, — оторопело произнесла Аллочка, снова почему-то раскрасневшись.

Впереди, прямо через дорогу шел какой-то мужик. Шел-то он по зебре, вот только не торопился нисколько, чем вызвал у меня приступ гнева:

— Эй, охламон, шевели штанишками!

— Совсем обнаглел, буржуй недоделанный! — прокричали мне в ответ, и я приоткрыл дверь, что вылезти и показать, кто из нас недоделанный, а кто верно сложен.

А мужик взял, да ускорился, в несколько мгновений зебру перескочив со словами:

— Связываться с вами — себе дороже!

— Ты только посмотри на этого чудилу, — пожаловался я Аллочке, втопив педаль газа.

Аллочка изумленно рассматривала Гену, прокручивая в голове одну совершенно правдивую мысль — и никакой гнев богов, известных всему миру, не смог изменить Генриха. Даже после заточения в теле белки. Вот нисколько. Каким он вредным был, таким и остался. Но как же она была рада его встретить снова...

Гена несся по трассе улыбаясь, как дитя, получившее сладости и размышляя:

«Что только не сделаешь ради возвращения партнера, придется топить Бубнова. Но, честно говоря, мне его ни капли не жаль!»

Больше книг на сайте - Knigoed.net